ЛЕНИН В ФИНЛЯНДИИ

Издательство политической литературы

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дорогим друзьям Финляндской-
коммунистической партии.
Москва, 6 марта 1919 г. В. Ульянов (Ленин)

П. В. Московский, В. Г. Семенов

ЛЕНИН В ФИНЛЯНДИИ

Памятные места

Москва
Издательство
политической литературы
1977

3К26
М82

Заведующий редакцией
Н. Р. Андрухов

Редактор
В. П. Шальнева

Младший редактор
Д. В. Калько

Художник
В. А. Плотнов

Художественный редактор
А. М. Ясинский

Технический редактор
Л. К. Уланова

На обложке:
Гельсингфорс, начало XX века.
На фронтисписе:
В. И. Ленин. Фото 1918 года
На шмуцтитулах:
Вокзал в Гельсингфорсе (стр. 11)
Дом в Гельсингфорсе.
Здесь в квартире Г. Ровио
жил В. И. Ленин (стр. 87)

М $\frac{10103-001}{079(02)-77}$ 80—77

ВВЕДЕНИЕ

Есть в Европе 12 государств, народы которых гордятся тем, что у них бывал или жил Владимир Ильич Ленин.

Финляндия относится к тем странам, где Ленин бывал неоднократно и жил продолжительное время. Важно знать, когда, в связи с чем Владимир Ильич был в той или иной стране, какие дела и события привели его туда.

В. И. Ленин был в Финляндии не менее 26 раз. И почти всегда нелегально. Его пребывание в этой стране относится к революционным годам: 1905—1907 и 1917-й. Помощь финнов русским революционерам имела большое значение в событиях тех лет. Пролетарский интернационализм, классовая солидарность проявились в самоотверженности финских рабочих, социал-демократов, скрывавших Ленина и его соратников, помогавших ему в титанической борьбе против царизма и буржуазии.

Все дальше в прошлое уходят годы встреч Ленина с Финляндией. Наша страна отметила 70-летие первой русской революции, первого приезда Владимира Ильича в Финляндию. Историки продолжают изучать жизнь и деятельность великого вождя, историю развития российского революционного движения.

Известны многочисленные контакты Ленина с Финляндией и представителями финских трудящихся. Нам, писавшим эту книгу, хотелось собрать воедино, обобщить разрозненные воспоминания, рассказать об исторической обстановке в тот период, о событиях, которые подчас не связаны с непосредственным пребыванием Владимира Ильича в этой стране, но имеют прямое отношение к российской революции, к помощи ей рабочих, социал-демократов Финляндии.

* * *

В шхерах Финляндии около 30 тысяч островов. На ее территории свыше 60 тысяч озер. Большая часть городов расположена на морских берегах. На южном берегу находится и столица Финляндии — Хельсинки.

В стране два официальных языка — финский и шведский. Так установила Конституция республики, принятая в 1919 году и закрепившая тем самым исторически сложившееся положение. Ведь было время, когда

Финляндия входила в состав шведского государства, а тесные экономические, этнические и культурные связи шведов и финнов существуют постоянно. В южных районах и сейчас живет немало шведов. Поэтому многие города имеют по два названия: одно финское, другое шведское. Хельсинки — Гельсингфорс, Тампере — Таммерфорс, Турку — Або, Ханко — Ганге.

Через Финляндию, расположенную на северо-западе от основных промышленных центров России, пролегал короткий путь в Швецию и другие государства Балтийского бассейна.

Но, конечно, не только и даже не главным образом из-за географических особенностей Финляндия заняла столь значительное место в связях финских и российских революционеров. Были обстоятельства и более глубокие, имевшие политический и социальный характер.

С 1809 года Финляндия — автономное Великое княжество в составе Российской империи. Социальная борьба трудящихся за улучшение экономического положения сливалась с борьбой за политические свободы и национальную независимость. На этой почве возникло и развилось в начале нынешнего века революционное сотрудничество финских трудящихся с российским пролетариатом и его авангардом — РСДРП.

* * *

Первым финном, с которым довелось встретиться Ленину, был рабочий Путиловского завода в Петербурге Оскар Александрович Энгберг. Познакомились они в далеком сибирском селе Шушенском. 22-летний Оскар был арестован в 1897 году за активное участие в забастовочном движении и сослан туда, где уже отбывал ссылку Владимир Ильич. В. И. Ленин проявил много заботы о новом знакомом, помог ему устроиться в соседнем доме, а затем стал учить революционной теории.

О. А. Энгберг писал позднее в воспоминаниях: «Постепенно для меня стали проясняться задачи рабочего движения. Правда, иногда я уставал от глубоких и обстоятельных объяснений Ленина и мне хотелось перескакивать от одного вопроса к другому, не вникая в суть дела. Но мой учитель спокойно проводил в жизнь свою линию. Он считал, что учиться надо систематически и не забегать вперед раньше времени, так как

**Н. К. Крупская
и Оскар Энгберг.
Москва, 1935 г.**

в конечном итоге это скажется отрицательно на усвоении материала. Многому в жизни я от него научился и понял, что, следуя по социалистическому пути, человечество может прийти к счастью» [1].

Молодой Энгберг часто бывал в доме Ленина и Крупской, присутствовал на их свадьбе. Зная о его увлечении ювелирным делом, они подарили ему набор инструментов, привезенный в Шушенское Надеждой Константиновной по просьбе Владимира Ильича. Н. К. Крупская помогала Оскару овладевать марксизмом, переводила ему с немецкого «Коммунистический манифест» и «Капитал». Постепенно Оскар Энгберг вовлекался в активную политическую жизнь. Он принял участие в совещании 17 ссыльных социал-демократов в селе Ермаковском, подписал подготовленный Лениным «Протест российских социал-демократов», направленный против пресловутого «кредо» русских экономистов.

Когда Ленин и Крупская уезжали из Шушенского, Энгберг преподнес Надежде Константиновне серебряную брошку в виде книги. Он сделал ее из крышки своих карманных часов.

Владимир Ильич подарил финскому товарищу свою фотографию с надписью: «Товарищу Оскару Ал-чу в память о совместной жизни. 1897—1900 гг.». Немного позднее он прислал в Шушенское Оскару Энгбергу книгу «Развитие капитализма в России» с дарственной надписью.

Вернувшись из Шушенского, Оскар Энгберг жил в Выборге. Там и навестил Владимир Ильич своего товарища, когда в 1906 году приехал по делам издания газеты «Пролетарий». Они долго говорили о планах на будущее, и Ленин расспрашивал, не нуждается ли Энгберг в чем-либо, не нужна ли ему помощь.

Оскар Александрович приезжал в 1935 году из Финляндии в Москву. От имени финских рабочих он возложил красные гвоздики на гроб Ленина в Мавзолее, был гостем Надежды Константиновны. Они вместе посетили Музей В. И. Ленина и сфотографировались. О. А. Энгберг передал музею подаренную ему Лениным фотографию и книгу с дарственными надписями. Умер он в 1955 году в Хельсинки.

---

[1] *М. М. Коронен.* Финские интернационалисты в борьбе за власть Советов. Лениздат, 1969, стр. 40—42.

ВВЕДЕНИЕ

Из долгих бесед в Шушенском Владимир Ильич многое узнал от Энгберга о Финляндии, с которой в дальнейшем тесно свяжет его революционная судьба. В годы реакции и в период временного правления Керенского Ленин, ЦК большевистской партии опирались на помощь финских революционеров, доверяли им. Доверено им было и самое дорогое — безопасность и жизнь Владимира Ильича.

Незадолго до II съезда РСДРП в Женеве произошла встреча Ленина с членом Петербургского Комитета Александром Васильевичем Шотманом, рано избравшим путь революционера. Он работал в Петербурге и был делегатом съезда под партийным именем Берг. Твердый искровец, он энергично отстаивал позиции Ленина.

Под влиянием и руководством Ленина Шотман вырос в крупного партийного работника. Он был верным соратником Владимира Ильича на протяжении всей жизни.

Мы расскажем о деятельности тех финских интернационалистов, которыми руководило чувство ответственности и беззаветного революционного долга, когда, пренебрегая опасностью, они самоотверженно помогали В. И. Ленину. Это финские товарищи В. И. Борг, А. Ф. Нуортева, В. И. Шеберг, А. В. Игельстрем, Э. А. Рахья, Г. С. Ровио, Г. Э. Ялава, К. Х. Вийк, Ю. К. Латукка, О. В. Куусинен, Ю. Э. Сирола, А. В. Шотман, а также семьи Парвиайнена, Блумквиста, Усениуса, группа, помогавшая Ленину выехать в эмиграцию зимой 1907 года, и многие другие.

Свою революционную деятельность тесно связали с рабочим движением Финляндии русские товарищи В. М. Смирнов, Л. Б. Красин, Н. Е. Буренин, Е. Д. Стасова, А. М. Игнатьев, А. Г. Шлихтер, М. М. Тихвинский, Ф. И. Драбкина, Л. М. Книпович, Л. Х. Гоби.

Сотрудничество русских и финских социал-демократов в годы трех революций в России шло по многим направлениям.

При содействии финских друзей на территории Финляндии под руководством и с участием Ленина прошло четыре конференции РСДРП и несколько конференций петербургской партийной организации.

Финляндия стала основной базой деятельности Боевой технической группы при ЦК РСДРП. В Таммерфорсе состоялась конференция военных и боевых организаций РСДРП.

ВВЕДЕНИЕ

Через портовые города страны пролегали нелегальные маршруты русских революционеров, большевиков в эмиграцию, по заданиям партии и на III, IV и V партийные съезды, проходившие в Лондоне и Стокгольме. Теми же маршрутами многие возвращались в Россию.

В Финляндии и на Карельском перешейке осуществлялось издание ряда большевистских газет, в том числе газеты «Пролетарий». Через финские города шли транзитные пути доставки ленинской «Искры» и других нелегальных партийных газет, издававшихся в разных странах. В Або или Гельсингфорс приходили пароходы из Стокгольма. Из угольных трюмов извлекались мешки с нелегальной литературой. Верные руки подпольщиков укладывали ее в ящики и отправляли поездами через Выборг в Белоостров, Куоккала, Райволо, Териоки и другие пункты. С этих железнодорожных станций заветные ящики совершали путь на лошадях в имение Кириасалы, принадлежавшее С. И. Бурениной. Отсюда литература доставлялась в Петербург на Рузовскую, 3. Там была квартира Бурениных. Этот маршрут, действовавший с 1902 года для «Искры» и другой нелегальной литературы, а с 1905 года и для оружия, был разработан Н. Е. Бурениным.

Ленинская газета «Искра» еще в 1903 году призывала русский и финляндский пролетариат к совместной борьбе против царского самодержавия: «Наш девиз — «Долой самодержавие! Да здравствует политическая свобода! Да здравствует демократическая республика!» — должен быть и их девизом».

В 1903 году Рабочая партия Финляндии была переименована в Социал-демократическую. Деятельность партии имела большое значение для развития революционного движения в стране и для поддержки первой русской революции.

I
ЛЕНИН В ФИНЛЯНДИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ НАЧАЛАСЬ...

Словами горьковского Буревестника: «Пусть сильнее грянет буря!» — закончил В. И. Ленин написанную им в Финляндии статью «Перед бурей», призывая рабочий класс России к новым революционным битвам.

Воскресным утром 9 января[1] 1905 года в столице России грянули ружейные залпы, раскаты которых пронеслись по всей стране. Очевидец и участник этих событий А. М. Горький рассказывал, что в момент расстрела мирной манифестации на улицах столицы рабочие проявили «героизм жертв». Люди становились под выстрелы и кричали: «Пали! Все равно жить нельзя!»

Расстрел безоружных и беззащитных людей пробудил революционное сознание рабочих. В столице появились первые баррикады. Горький взволнованно писал: «Итак — началась русская революция... Убитые — да не смущают — история перекрашивается в новые цвета только кровью»[2].

«Весть о событиях 9-го января долетела до Женевы на следующее утро,— вспоминала Н. К. Крупская.— Мы с Владимиром Ильичем шли в библиотеку и по дороге встретили шедших к нам Луначарских... Мы пошли туда, куда инстинктивно потянулись все большевики, до которых долетела весть о питерских событиях,— в эмигрантскую столовку Лепешинских. Хотелось быть вместе. Собравшиеся почти не говорили между собой, слишком все были взволнованы. Запели «Вы жертвою пали...», лица были сосредоточенны. Всех охватило сознание, что революция уже началась, что порваны путы веры в царя, что теперь совсем уже близко то время, когда «падет произвол, и восстанет народ, великий, могучий, свободный...»»[3].

Все мысли Владимира Ильича были прикованы к России. Он понимал, что революция не остановится на полпути, что бой с самодержавием неминуем. Возглавить народ, все демократические силы должна партия большевиков.

---

[1] Даты даны по старому стилю.

[2] *А. М. Горький.* Собр. соч. в 30-ти томах, т. 28. М., 1954, стр. 348.

[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1. М., Политиздат, 1968, стр. 290—291.

Революция уже началась тем, что в нее начали верить самые неверующие, говорил Ленин еще за восемь дней до Кровавого воскресенья. А через три дня после расстрела рабочих в Петербурге он писал:

«Рабочий класс получил великий урок гражданской войны; революционное воспитание пролетариата за один день шагнуло вперед так, как оно не могло бы шагнуть в месяцы и годы серой, будничной, забитой жизни. Лозунг геройского петербургского пролетариата «смерть или свобода!» эхом перекатывается теперь по всей России» [1].

Еще в Женеве, до возвращения в Россию, Ленин занимался вопросами техники вооруженного восстания, его организации, «пятками и десятками», ударными группами во время партизанской войны.

Подготовка вооруженного восстания — таков был лозунг большевиков.

Создание боевых технических групп стало одной из первоочередных задач ЦК и ПК РСДРП.

Еще в начале 1905 года была создана Боевая техническая группа при Петербургском комитете РСДРП. Важное значение имело постановление III съезда (апрель — май 1905 года) «О вооруженном восстании». Вскоре после съезда эта группа перешла в непосредственное ведение ЦК партии.

Базой Боевой технической группы при ЦК РСДРП была столица, ее пригороды и территория Финляндии. Во главе стояли большевики Л. Б. Красин, Н. Е. Буренин, С. И. Гусев и другие. Летом 1905 года Буренин по поручению ЦК ездил в Женеву к Ленину для решения практических вопросов, связанных с приобретением оружия за границей.

«Барометр показывает бурю!..— писал Владимир Ильич в октябре 1905 года в статье «Всероссийская политическая стачка».— Революция идет вперед с поразительной быстротой... Москва и Петербург поделили между собой честь революционного пролетарского почина. Забастовали столицы. Бастует Финляндия... Восстание близится, оно вырастает на наших глазах из всероссийской политической стачки» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 9, стр. 201—202.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 1, 2, 3.

«Бастует Финляндия...» 1905 год для рабочего движения в Финляндии был школой международной солидарности. Тогда впервые на финском языке вышел «Коммунистический манифест». Был также переведен на финский язык пролетарский гимн «Интернационал».

В письме из Женевы члену Петербургского комитета М. М. Эссен Владимир Ильич писал: «Хорошая у нас в России революция, ей-богу! Надеемся скоро вернуться — к этому идет дело с поразительной быстротой» [1].

Оставаться в эмиграции было дольше невыносимо. В. И. Ленин понимал необходимость быть там, где происходят революционные события.

В ноябре 1905 года Ленин отправился в путь из Женевы (Швейцария) через Германию, Швецию, а затем Финляндию в Петербург.

Одним из коренных вопросов, которые занимали тогда Ленина, был вопрос о Советах, возникших в ходе первой русской революции. Он узнал о них из тех номеров газеты «Новая жизнь», с которыми познакомился в дни вынужденной задержки в Стокгольме. Чтобы продолжить путь в Петербург через Финляндию, Владимир Ильич должен был дождаться посланца из Гельсингфорса с документами на право дальнейшего продвижения. Сообщения о Советах обрадовали его и дали повод для глубокого анализа их значения как органов восстания и будущей народной власти. Там же, в Стокгольме, Ленин написал письмо в редакцию «Новой жизни», озаглавив его «Наши задачи и Совет рабочих депутатов».

ФИНЛЯНДИЯ В 1905—1907 ГОДАХ

На начало революции в России пролетариат Финляндии откликнулся сразу. Уже 11 января 1905 года в Гельсингфорсе состоялся массовый митинг.

«Финляндский народ и особенно его рабочий класс,— говорилось в листовке,— настоящим заявляют о своем присоединении к титанической борьбе, начатой русскими братьями.

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 100.

Долой соглашательские происки с палачом народа Николаем II и его правительством негодяев! Долой рабство! Свободу народу! Да здравствует революция!» [1].

На следующий день демонстрация в Гельсингфорсе закончилась столкновением с отрядами конной полиции. Позднее демонстрации протеста проходили в Таммерфорсе, Выборге, Або, Котке, Лахти. Мощные демонстрации с участием представителей трудящихся из других городов состоялись в Гельсингфорсе в апреле. На Сенатской площади собралось до 35 тысяч трудящихся. С приветствием от имени таммерфорсских рабочих выступил редактор рабочей газеты Юрье Сирола.

Дружба русских и финских революционеров крепла в совместной борьбе против царизма и буржуазии, за социальную свободу трудящихся обеих стран.

Финляндский пролетариат прошел суровую школу классовой борьбы, интернационализма и пролетарской солидарности.

Всеобщая забастовка в Финляндии в октябре — ноябре 1905 года явилась выражением солидарности с революционным движением всего пролетариата России.

В воскресенье 16 октября в Таммерфорсе рабочие провели многотысячную демонстрацию.

С утра 17 октября рабочие многих предприятий страны остановили машины и бросили работу. В 2 часа дня открылся митинг в Гельсингфорсе на Железнодорожной площади. В резолюции, принятой на митинге, говорилось: «Всем сердцем поддерживая борьбу за свободу и человеческие права, которая ведется в России, собрание призывает всех рабочих Финляндии к всеобщей забастовке и учреждает комитет для выработки программы будущей деятельности нашего народа» [2].

18 октября забастовка в Финляндии стала всеобщей. Проект программы, составленный Центральным забастовочным комитетом, был одобрен на 20-тысячном митинге рабочих.

---

[1] См. *И. И. Сюкияйнен.* Революционные события 1905—1907 гг. в Финляндии. В кн.: «Первая русская революция 1905—1907 гг. и международное революционное движение», ч. 1. М., Госполитиздат, 1955, стр. 313.

[2] Газета «Тюёмиес», 8 ноября 1905 года.

В те дни формировалась рабочая Красная гвардия. Нужно было поддерживать безопасность и порядок, содействовать дальнейшему развитию освободительного движения. Желающих поступить в гвардию была такая масса, что едва успевали записывать, вспоминает Иоган Кок, назначенный начальником гвардии. Общее руководство социал-демократическая партия поручила редактору рабочей газеты Карлу Луото. Отряды Красной гвардии заняли все полицейские участки Гельсингфорса и захватили их оружие.

В противовес Красной гвардии буржуазия призвала молодежь зажиточных семей сформировать охранные отряды. Они явились ядром белой гвардии — шюцкоров, ставших впоследствии палачами рабочей революции в Финляндии.

Политические требования финского пролетариата, выдвинутые в дни всеобщей забастовки, были выражены в таммерфорсском «Красном манифесте», принятом на грандиозном митинге в ноябре 1905 года. Делегация рабочих, возглавляемая Ю. Сиролой, привезла его в Гельсингфорс. Манифест был единодушно одобрен на митинге трудящихся финской столицы. Выполнение задач, содержавшихся в нем, означало бы победу демократических сил в Финляндии. Рабочие требовали отставки сенаторов и генерал-губернатора.

Царизм не имел достаточного количества вооруженных сил для подавления революционного движения в Финляндии. Но центральный забастовочный комитет не воспользовался этим благоприятным обстоятельством и решил прекратить всеобщую политическую забастовку. В. И. Ленин считал, что для победы над самодержавием необходимо «разъяснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы» [1].

Финские пролетарии продолжали борьбу, несмотря на решение забастовочного комитета. Развернулась политическая работа в частях. В армии были созданы комитеты — военные организации РСДРП. К лету 1906 года Красная гвардия, подчинявшаяся социал-демократической партии Финляндии, насчитывала до 25 тысяч человек. Но и буржуазия

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 371—372.

увеличила численность белой гвардии для подавления революционного движения пролетариата.

В ноябре 1905 года в Таммерфорсе открылся IV Чрезвычайный съезд финляндской социал-демократии для выработки тактики партии. В ответ на приветствие ЦК РСДРП делегаты составили телеграмму, текст которой частично был опубликован в газете «Новая жизнь»:

«Социал-демократическая партия Финляндии, собравшись в Таммерфорсе, желает выразить чувство сердечной симпатии и братства русским товарищам, борющимся за свободу. Пусть и впредь развивается с успехом ваша великая борьба, в которой и нам выпала честь участвовать и которая уже принесла результаты. Да здравствует социализм в России, борющийся за право народов на самоопределение, да здравствует интернациональное единство рабочего класса» [1].

Когда революция в России достигла наивысшего развития, Ленин находился в Петербурге. «Я не мог не восхищаться и не удивляться той гигантской энергии,— писал Г. М. Кржижановский,— которую он развил в этот период в Петербурге... «День за год!» — вот тот лозунг, которому обязаны подчиняться в период революций борцы за великие достижения этих революций. И Владимир Ильич неуклонно следовал этому лозунгу» [2].

В декабре 1905 года и в январе 1906 года в Финляндии прокатилась волна забастовок, демонстраций и собраний трудящихся. Это был непосредственный отклик на события первой русской революции. Социал-демократы направляли революционную энергию рабочих на развертывание борьбы за реформы избирательного права.

Предложенный сенатом проект закона о выборах для Финляндии изобиловал всякого рода ограничениями, которые вызвали возмущение и резкие протесты трудящихся. В обстановке революционного движения сейм принял новый закон о выборах, учитывавший некоторые требования народа.

---

[1] См. *М. Н. Власова.* Пролетариат Финляндии в годы первой русской революции (1905—1907). Петрозаводск, 1961, стр. 121.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2. М., Политиздат, 1969, стр. 29.

В. И. Ленин писал, что «Декабрьское восстание 1905 года имело свое продолжение в виде целого ряда разрозненных и частичных военных восстаний и стачек лета 1906 года» [1].

В Финляндии одним из значительных событий было восстание гарнизона крепости Свеаборг, расположенной на острове при входе с моря в гавань Гельсингфорса. Под влиянием эсеров восстание началось преждевременно, 17 июля 1906 года, и не было достаточно подготовлено. Необходимо было возглавить его, придать ему силу. Поэтому военная организация РСДРП, рабочие и Красная гвардия Гельсингфорса поддержали восстание. Возглавили его представители военной организации РСДРП А. Емельянов и Е. Коханский.

Отряды белой финской гвардии объединились с царскими властями для разгрома Свеаборгского восстания. Пролилась кровь и русских, и финских трудящихся, и эта кровь спаяла их узами пролетарской солидарности.

Когда революционное движение в стране пошло на спад, съезд социал-демократической партии Финляндии в августе 1906 года принял решение о роспуске Красной гвардии.

За три года первой русской революции рабочий класс и крестьянство России, а вместе с ними и трудящиеся Финляндии прошли богатую школу политического воспитания. Революция потерпела поражение, но ее опыт был необходим для победы пролетариата в 1917 году.

ПЕРВОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ЛЕНИНЫМ ФИНЛЯНДИИ

Впервые Владимир Ильич приехал из Стокгольма в финский город-порт Або (Турку) 5 ноября 1905 года.

Ленина сопровождал студент Ула Кастрен. Он знал, что сопровождает одного из видных участников русского революционного движения, но ему не сказали, кого именно. В Гельсингфорсе они сразу же проехали на квартиру брата Улы, доцента университета Гуннара Кастрена.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 7.

Гельсингфорс.
Виронкату, 7.
В этом доме
на квартире
Гуннара Кастрена
останавливался
В. И. Ленин
в 1905 г.

Гельсингфорс, улица Виронкату, 7,— первый ленинский адрес в Финляндии.

Сюда пришли Н. Е. Буренин и В. М. Смирнов [1].

«Помню, до его приезда,— писал Смирнов,— я несколько волновался по поводу предстоящей мне встречи с автором «Что делать?» и вождем нашей партии. Однако сразу же у меня получилось впечатление, будто я разговариваю со старым знакомым. Он говорил с нами просто, по-товарищески. Главным образом о своей поездке, что в ту минуту особенно нас интересовало. Меня тогда уже поразили добродушная естественная простота в его обращении, веселый заразительный смех и столь характерная для Ильича усмешка — улыбка» [2].

На следующий день, в воскресенье, 6 ноября, Ленин впервые посетил квартиру В. М. Смирнова на Елизаветинской улице, дом 19. Для встречи с ним сюда пришли Юрье Сирола [3] и другие руководители рабочего

---

[1] *Буренин Николай Евгеньевич* (1874—1962) — активный участник революционного подполья с 1901 года. Большую работу вел в Технической группе ПК РСДРП: доставал деньги для партии, транспортировал оружие и литературу из-за границы в Россию. В 1905 году — член Боевой группы ЦК РСДРП. После Октября работал в Финляндии и Германии. Разыскал за границей и передал в ИМЛ при ЦК КПСС десятки ленинских писем.

Смирнов Владимир Мартынович (1876—1952) — профессиональный революционер, большевик, член партии с 1900 г. Владея финским, шведским и русским языками, он установил тесные связи с революционными кругами. С 1903 по 1918 год (с перерывами) служил при Гельсингфорсском университете лектором русского языка и помощником библиотекаря русского отдела библиотеки. По заданию ЦК РСДРП занимался транспортировкой нелегальной литературы через Стокгольм — Финляндию в Петербург. Во время революции 1905—1907 годов квартира Смирнова в Гельсингфорсе была центром нелегальных партийных связей. Здесь неоднократно останавливались В. И. Ленин, Н. К. Крупская, А. В. Луначарский, Л. Б. Красин и другие.

[2] *В. Смирнов.* Из революционной истории Финляндии. 1905, 1917, 1918 гг. Л., 1933, стр. 65.

[3] *Сирола Юрье Элиас* (1876—1936) — видный деятель финляндского рабочего движения, один из основателей и руководящих деятелей Коммунистической партии Финляндии. С 1903 года — член финской социал-демократической партии. В 1905—1906 годах — ее секретарь, в 1909—1911 годах — председатель. Неоднократно избирался депутатом сейма. Во время рабочей революции в Финляндии в 1918 году входил в революционное правительство — Совет народных уполномоченных. С основания

**Гельсингфорс.
Елизаветинская, 19.
Здесь (на первом этаже, вправо от входа) жил В. М. Смирнов, у которого часто бывал В. И. Ленин.
На фото В. М. Смирнов.**

движения Финляндии. Это была их первая, но далеко не последняя встреча. За обедом они говорили о политическом положении в Финляндии.

В своих воспоминаниях Юрье Сирола писал: «Я с ним беседовал довольно долго. Говорили о забастовке, о социал-демократической партии и вообще о рабочем движении в Финляндии. Подробности разговора из памяти исчезли, но одно впечатление от беседы с ним осталось навсегда... Он так ставил вопросы и так смотрел на собеседника, что ему приходилось рассказывать все, как есть» [1].

Первый визит, послуживший началу тесных связей Ленина с Финляндией, с финскими рабочими и социал-демократами, был недолгим. 8 ноября Владимир Ильич продолжил свой путь из эмиграции и отправился поездом с Гельсингфорсского вокзала в Петербург.

Н. Е. Буренин выехал из Гельсингфорса раньше Ленина и встречал его на Финляндском вокзале в Петербурге. Главной задачей Николая Евгеньевича было обеспечение безопасности Владимира Ильича. Со своей задачей он справился отлично.

ТАММЕРФОРС. ПЕРВАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП

В историю партии Таммерфорс вошел как город двух ее конференций и одной конференции военных и боевых организаций партии. В. И. Ленин остановил свой выбор на нем по ряду причин. Прежде всего это был пролетарский центр. Здесь много фабрик и заводов. Таммерфорсские рабочие к тому времени уже накопили опыт забастовочной борьбы, сложилась крепкая социал-демократическая организация. Город находился в глубине страны, на большом расстоянии от русской границы и был связан железнодорожным сообщением с различными районами Финляндии. Не исключались и другие возможности, если бы делегатам пришлось скрываться от преследования царских властей.

в 1918 году Коммунистической партии Финляндии — член ЦК. В 1921—1922 и 1928—1936 годах — член Интернациональной контрольной комиссии Исполкома Коминтерна.

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5. М., Политиздат, 1969, стр. 148.

Местная организация социал-демократической партии имела Рабочий дом, удобный для проведения собраний.

Размах революционного движения в России, выступление единым фронтом российского и финляндского пролетариата вынудили царизм пойти на уступки в Финляндии. В. И. Ленин в статье «Царь против финского народа» подчеркивал: «Русская революция, поддержанная финляндцами, заставила царя разжать пальцы, которыми он в течение нескольких лет сжимал горло финляндского народа» [1].

В другой статье — «Поход на Финляндию» Владимир Ильич писал: финляндский народ сумел воспользоваться «октябрьской кратковременной победой российского пролетариата для того, чтобы создать под боком у черносотенного царя одну из самых демократических конституций всего мира, создать свободные условия для организации рабочих масс Финляндии, неуклонно стоящих на стороне социал-демократии» [2].

Вот эти вырванные у самодержавия свободные условия и дали возможность финским социал-демократам оказать помощь русским братьям по классу в их революционной деятельности, особенно в проведении конференций РСДРП.

Период между III съездом партии (апрель 1905 года) и первой конференцией в Таммерфорсе (декабрь 1905 года) был периодом стремительного развития революции. Быстро менялись формы революционной борьбы. От экономических и политических стачек в начале года — к вооруженному восстанию.

«Самодержавие *уже* не в силах открыто выступить против революции,— говорил Ленин в октябре 1905 года.— Революция *еще* не в силах нанести решительного удара врагу. Это колебание почти уравновешенных сил неизбежно порождает растерянность власти, вызывает переходы от репрессий к уступкам...» [3]

Революция еще набирала силу. Из Всероссийской политической стачки вырастало восстание, органами которого, зачатками новой, револю-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 127.
[2] Там же, стр. 219.
[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 3—4.

ционной власти становились Советы рабочих депутатов, возникавшие тогда повсеместно.

Развитие революции со всей остротой поставило вопрос о необходимости созыва партийного съезда.

10 ноября в Центральном органе большевиков — легальной газете «Новая жизнь» — было опубликовано обращение ЦК РСДРП «К созыву IV съезда РСДРП», написанное при участии В. И. Ленина. В нем говорилось: «Первая блестящая победа, одержанная борющимся пролетариатом в октябрьские дни, создала новое политическое положение, поставила перед партией новые политические задачи... К изменившимся условиям партия должна приспособить свою тактику и свою организацию» [1].

В России проводить съезд было невозможно. 10 декабря 1905 года Владимир Ильич Ленин и Надежда Константиновна Крупская выехали в Финляндию, чтобы подготовить конференцию в Таммерфорсе. Революционные события задержали приезд делегатов от ряда организаций. Поэтому вместо съезда решено было провести конференцию. Она, писал позднее Ленин, заменила собой намеченный ЦК съезд партии: «Съезд не мог состояться вследствие железнодорожной забастовки, московского восстания и различных событий в самых различных концах России. Но съехавшиеся делегаты организовали конференцию «большинства», которая обсудила, между прочим, и вопрос о выборах в Думу, решив его отрицательно, в смысле неучастия в выборах» [2].

Первая большевистская конференция открылась 12 декабря 1905 года в Народном доме в Таммерфорсе и продолжалась до 17 декабря. С помощью финских друзей были тщательно продуманы все детали ее работы в случае опасности — быстрый отъезд делегатов из города.

Гостиница Бауэра (ныне «Эммаус»), где остановились делегаты, расположена напротив железнодорожного вокзала. В непосредственной близости к ней и вокзалу находился пансионат, в котором жили В. И. Ленин

---

[1] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1. М., Политиздат, 1970, стр. 132—133.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 165.

Реконструированное здание Рабочего дома (Тампере), где находится музей В. И. Ленина.

и Н. К. Крупская. Это небольшое одноэтажное здание сохранилось и до нашего времени.

В. И. Ленин был организатором и руководителем конференции. Участвовали в ее работе 41 делегат от 26 партийных организаций, в том числе Н. К. Крупская, Е. М. Ярославский, И. В. Сталин, Л. Б. Красин, В. А. Радус-Зенькович, В. И. Невский, Л. М. Книпович, П. Ф. Куделли.

Председателем Первой конференции РСДРП был избран Ленин.

На ней обсуждались доклады с мест и доклад о текущем моменте, организационный отчет ЦК, вопросы объединения обеих частей РСДРП и о реорганизации партии, аграрный вопрос и о Государственной думе.

В. И. Ленин выступал с докладами по текущему моменту и по аграрному вопросу. Конференция приняла предложенные им резолюции по аграрному вопросу и об отношении к Государственной думе, а также решения о восстановлении единства в РСДРП и о необходимости созыва объединительного съезда.

В «Аграрной резолюции» в развитие решения III съезда РСДРП было предложено пункт аграрной программы партии об «отрезках» заменить требованием конфискации всех государственных, помещичьих и церковных земель.

Конференция приняла резолюцию об активном бойкоте I Думы. Написанная в январе 1906 года статья Ленина «Государственная дума и социал-демократическая тактика» [1] посвящена обоснованию резолюции «О Государственной думе», а также решения о восстановлении единства в РСДРП и о необходимости созыва объединительного съезда. Протоколы конференции не были напечатаны и до сих пор не найдены.

Газеты сообщали все новые и новые вести о Московском вооруженном восстании. «У Ленина сияют глаза: только что газеты принесли известие, что московские рабочие дерутся на баррикадах. В приподнятом настроении и вся конференция»,— писала в своих воспоминаниях делегат П. Ф. Куделли [2], член Петербургского комитета. Ввиду того что в Москве и ряде других городов уже происходили вооруженные восстания,

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 12, стр. 163—174.

[2] «Об Ильиче. Воспоминания питерцев». Лениздат, 1970, стр. 134.

конференция по предложению Владимира Ильича спешно закончила работу, с тем чтобы делегаты могли принять в них участие. В день ее завершения финские социал-демократы устроили вечер в честь русских социал-демократов. Приветственную речь на финском языке говорил один из лидеров таммерфорсской организации. Отвечал ему Л. Б. Красин [1].

Таммерфорсская конференция прошла с большим подъемом. «Это был самый разгар революции,— вспоминала Н. К. Крупская,— каждый товарищ был охвачен величайшим энтузиазмом, все готовы к бою. В перерывах учились стрелять» [2].

ЛЕНИН И ГОРЬКИЙ В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ

Владимир Ильич и Алексей Максимович долгое время переписывались, даже сотрудничали заочно, но лично познакомились 27 ноября 1905 года в Петербурге, куда Горький приехал из Москвы. Они встретились в доме на Невском, где помещалась редакция первой легальной большевистской газеты «Новая жизнь».

В январе 1906 года Владимира Ильича привели в Финляндию неотложные дела партии, необходимость выяснить возможность проезда через страну делегатов партийного съезда. А. М. Горький и М. Ф. Андреева [3] приехали сюда для выступлений перед финскими трудящимися и для встречи с В. И. Лениным.

Владимир Ильич знал, с какой любовью и сердечностью встречали пролетарского писателя в Финляндии. Еще в сентябре 1904 года Алексей Максимович впервые появился в Гельсингфорсе, там шла премьера его

---

[1] *Красин Леонид Борисович* (1870—1926) — социал-демократ, искровец. После II съезда РСДРП — большевик, кооптирован в ЦК партии. На III съезде избран членом ЦК РСДРП. В период первой русской революции руководил подготовкой вооруженного восстания.

[2] *Н. К. Крупская.* Воспоминания о Ленине. М., Политиздат, 1972, стр. 121.

[3] *Андреева Мария Федоровна* (1868—1953). Известная русская актриса, общественная деятельница, член партии с 1904 года. Жена, друг и помощник А. М. Горького. В 1905 году была официальным издателем большевистской газеты «Новая жизнь», оказывала партии большую финансовую помощь.

пьесы «Мещане». Финская общественность приветствовала Горького, и в этом сказывалось отношение трудящихся Финляндии, интеллигенции и студенчества к революционной России.

В январские дни 1906 года пролетариат Финляндии почтил память русских братьев, погибших год назад, в Кровавое воскресенье, на площадях и улицах Петербурга. По стране прокатилась новая волна демонстраций трудящихся. В городах проходили многочисленные собрания и русско-финские митинги. Победой рабочих закончилась четырехдневная забастовка литейщиков на заводах Стенберга и Шенери в Гельсингфорсе.

В этой обстановке Владимир Ильич считал вполне возможным без излишнего риска встретиться с Алексеем Максимовичем на территории Финляндии. Но если Ленин соблюдал необходимую конспирацию, то приезд Горького и Андреевой, находившихся под покровительством известного финского художника Акселя Галлена-Каллела, был использован для революционных демонстраций.

Алексей Максимович и Мария Федоровна остановились в отеле «Кэмпи». 19 января 1906 года они приняли участие в большом литературно-музыкальном вечере в Национальном театре. Известие о предстоящем выступлении взбудоражило весь город. В газетах и афишах сообщалось, что сбор от вечера пойдет на пользу русской революции.

Зал был переполнен. На вечере выступали многие известные артисты, национальный оркестр, но в центре внимания были Горький и Андреева. Благодаря их участию концерт превратился в яркую революционную манифестацию.

Прошло три дня, и снова Гельсингфорс чествовал Горького. Состоялась внушительная манифестация под лозунгами солидарности с писателем, которому в России угрожала тюрьма. В одних рядах шли финские и русские рабочие с красными знаменами и лозунгами на русском языке.

За Горьким и Андреевой было установлено наблюдение, готовился их арест. Н. Е. Буренин договорился с известным финским художником Вареном о том, что они на некоторое время приедут в его имение «Койе». По пути «для заметания следов», как писала впоследствии М. Ф. Андреева, они заезжали в усадьбу архитектора Сааринена. Тогдашний губерна-

тор передал через посредника свое пожелание, чтобы Горький уехал из Финляндии, так как ему очень не хотелось бы арестовать его. Приказ об аресте уже был получен из Петербурга.

Но прежде чем А. М. Горький, М. Ф. Андреева в сопровождении Н. Е. Буренина покинули Финляндию и отправились в Америку, в январе 1906 г. в Гельсингфорсе на квартире В. М. Смирнова в доме 19 по Елизаветинской улице состоялась встреча Алексея Максимовича с В. И. Лениным.

Горький ехал в Америку по заданию ЦК большевиков и Ленина. Цель поездки заключалась в том, чтобы собрать средства на революционную работу в России и помешать царю получить заем у правительства США для подавления революции.

ПОД ИМЕНЕМ «ДОКТОРА ВЕБЕРА»

Подготовка к очередному съезду партии вновь привела Ленина в Гельсингфорс в марте 1906 года. На этот раз он приехал в город под фамилией доктора Вебера, а пристанищем ему около двух недель служила студенческая комната в доме 35 по улице Вуоримиехенкату. Ее снимали студенты Севере Аланне и Вяйне Хаккила. Владимир Ильич встретился здесь с капитаном И. Коком — командующим Красной гвардии в Гельсингфорсе в дни Всеобщей октябрьской стачки 1905 года. По делам IV съезда партии он виделся с Е. Д. Стасовой и В. М. Смирновым. В апреле Ленин беседовал с партработниками Грузии, направлявшимися за границу для покупки оружия.

На съезд прибывали делегаты со всех концов России. В Петербурге их принимала Н. К. Крупская, в порту Гельсингфорса — Е. Д. Стасова, в Або — В. И. Богомолов, в Стокгольме — Л. М. Книпович [1].

---

[1] *Богомолов Валериан Иванович* (1881—1935) — боевик-подпольщик. В 1905 году был одним из организаторов Военно-технического бюро при ЦК РСДРП по центральному району России. В 1906 году, после Московского декабрьского восстания, Богомолов жил в Гельсингфорсе, где выполнял специальные поручения Центрального и Пе-

В. Хаккила и С. Аланне оставили воспоминания о беседах с В. И. Лениным.

«Нам представили,— рассказывал В. Хаккила,— товарища по фамилии Вебер, с которым мы разговаривали на немецком языке. Незнакомый нам товарищ был примерно в возрасте сорока лет, среднего роста, коренастый и производил впечатление весьма спокойного и привыкшего к умственному труду человека. Больших удобств мы ему предложить не могли, но гость наш и не искал особых удобств... Днем в нашей квартире было очень спокойно. Мой товарищ работал вне дома, а я целые дни сидел в библиотеке университета, готовясь к экзаменам на звание магистра».

В. Хаккила писал, что их гость был олицетворением нетребовательности в вопросах быта, всегда был в хорошем настроении и очень много работал. Молодые студенты с большим удовольствием беседовали с доктором Вебером о политике. Они до предела ограничили посещения кем бы то ни было их квартиры, так как это могло представить опасность для гостя. «Естественно,— вспоминал В. Хаккила,— мы много говорили с Лениным о финляндских делах, и к большому моему удивлению и удовольствию я обнаружил, что он превосходно информирован о жизни Финляндии. Я уже раньше заметил, что он хорошо знает жизнь Европы на основании личного опыта и длительного пребывания за границей. Но меня удивило, что он так хорошо знает Финляндию» [1].

А вот что отмечал С. Аланне: «Этот скромный и очень нетребовательный «Вебер» вскоре произвел на нас сильное впечатление своим глубоким знанием людей и необыкновенной способностью возбуждать доверие и восхищение. Очень скоро мы, два молодых социалиста, поняли, что этот человек знал больше о социализме, чем мы, вместе взятые. Но,

---

тербургского комитетов партии в Финляндской военной организации и во время Свеаборгского восстания.

Книпович Лидия Михайловна (1856—1920) — профессиональная революционерка. В конце 1905 года работала секретарем Петербургского комитета партии. Делегат Таммерфорсской партийной конференции 1905 года. На квартире и на даче Книповичей неоднократно останавливался Ленин.

[1] *В. Десятерик, А. Латышев.* Борьба учит. Ленин и молодые зарубежные революционеры. М., «Молодая гвардия», 1974, стр. 141.

Гельсингфорс.
Вуоримиехенкату, 35.
Здесь в марте —
начале апреля 1906 г.

В. И. Ленин некоторое время
жил на квартире студентов
Северe Аланне и Вяйне
Хаккила.

несмотря на это, он вел себя с нами как равный и никогда не подчеркивал, что стоит гораздо выше нас как по своим знаниям, так и способностям».

В. И. Ленин тоже составил свое мнение о студентах. Он считал, что они весьма приветливы, но «не настоящие социал-демократы» и слабо разбираются в политической обстановке. Так он говорил о них Юрье Сироле [1].

Владимир Ильич обладал удивительной способностью работать в любых условиях. Так было и в этот приезд. Он занимался и в комнате студентов, и у В. М. Смирнова. Владимир Ильич приходил на Елизаветинскую улицу, 19, и садился за письменный стол Смирнова. Здесь он закончил направленную против кадетов брошюру — «Победа кадетов и задачи рабочей партии».

В. М. Смирнов относил рукописи Ленина в финляндский «императорский» сенат и отдавал их для перепечатки на машинке служащим, которые с удовольствием подрабатывали в свободное время, не догадываясь, какую революционную «крамолу» они размножали.

Помогал Смирнов Владимиру Ильичу еще и тем, что брал для него книги в университетской русской библиотеке. Однажды он был очень обеспокоен, когда доктор Вебер, всегда строго соблюдавший конспиративные правила, сам зашел к нему в библиотеку.

В апреле 1906 года Владимир Ильич отправился на IV съезд партии в Стокгольм. А на обратном пути, в конспиративных целях, он провел несколько дней в Ганге (Ханко). Это был небольшой порт, не привлекавший к себе столь пристального внимания полиции, как порты в Гельсингфорсе или Або.

Дни вынужденного пребывания в Ганге Ленин использовал для подготовки статьи против кадетов и доклада об итогах съезда.

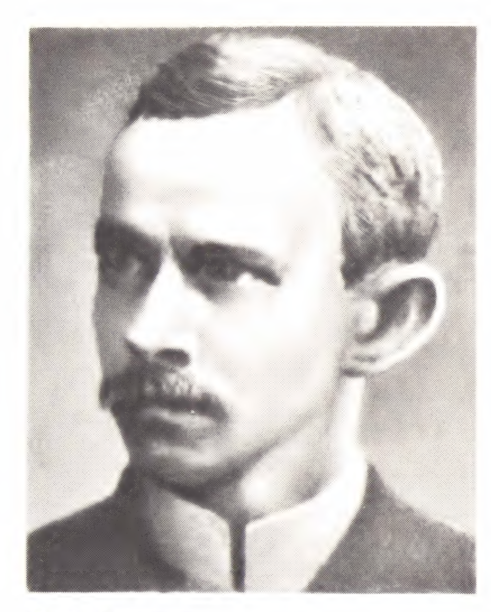
«На обратном пути из Стокгольма Владимир Ильич,— рассказывала Е. Д. Стасова,— остановился в Ганге и там писал свою статью о кадетах. Один из грузин рассказал мне очень много интересного о тифлисских кадетах. Выслушав его, я подумала, что Владимиру Ильичу пригодится

---

[1] См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 149.

Ю. Э. Сирола.

О. В. Куусинен.

Ханко.

этот материал для статьи, и направила этого товарища к Ленину, не сказав, к кому я его направляю» [1]. В те же дни Владимир Ильич работал над корректурой перевода статьи К. Каутского, вносил редакционные поправки, надписал заголовок: «Классовая борьба и этика (перевод)».

* * *

Расположенный на южном побережье Финляндии полуостров Ханко дорог советским людям и тем, что здесь держали героическую оборону наши моряки во время Великой Отечественной войны. В результате их героизма и самоотверженности гитлеровцам долгое время не удавалось захватить эту стратегически важную крепость-порт. Значительные силы фашистов были скованы действиями защитников Ханко и не могли участвовать в военных действиях против Ленинграда. В сосновом лесу близ города Ханко находится братская могила и возведен монумент в честь его героических защитников.

ЛЕНИН ЗАЩИЩАЕТ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ПЛАТФОРМУ НА ВТОРОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РСДРП

Реакция переходила в наступление, но рабочие и крестьяне, верные революции солдаты и матросы еще продолжали борьбу. Они отступали с боями.

Петербургский комитет РСДРП в листовке писал о положении в стране: «Вместо воли — по-прежнему нагайка, пуля, тюрьма, ссылка, виселица! А вместо земли крестьян «наделяют» карательными отрядами, которые с огнем и мечом, под стоны и проклятия проходят по деревням и селам, грабя и разоряя, убивая и насилуя.

Все остается по-прежнему в нашей стране. По-прежнему царят в ней произвол и насилие, по-прежнему вся действительная сила в руках у старой власти. Вырвать эту силу, отнять эту власть у самодержавия и пере-

[1] *Е. Д. Стасова.* Страницы жизни и борьбы. М., Госполитиздат, 1960, стр. 62.

дать ее народу — вот по-прежнему главная задача революции, главная очередная задача рабочего класса, идущего во главе революционного движения» [1].

В тяжелых условиях наступления реакции только большевики сохранили верность марксизму. Меньшевистский ЦК, избранный на IV съезде партии, проводил явно оппортунистическую политику. В то время как большевики держали курс на победу буржуазно-демократической революции и ее перерастание в социалистическую, меньшевики отстаивали гегемонию либеральной буржуазии, ориентировали массы на свертывание революции, скатывались в болото соглашательства.

Думская тактика являлась для большевиков частью вопроса о революционной тактике вообще. Они определяли свое отношение к Думе, исходя из конкретно-исторической обстановки. В период подъема революции большевики успешно провели активный бойкот Булыгинской думы, который сорвал ее созыв. «Мы должны были сделать и мы сделали все,— писал Ленин,— чтобы помешать созыву подставного представительства. Это так. Но если, вопреки всем нашим усилиям, оно созвано, мы не можем отказываться от задачи использовать его» [2]. И большевики использовали царский «парламент» в качестве трибуны для пропаганды своих идей.

Позже в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Владимир Ильич подчеркивал огромное значение для революционного пролетариата опыта бойкота Думы в 1905 году. Этот опыт показал, что при сочетании легальных и нелегальных, парламентских и внепарламентских форм борьбы иногда полезно и даже обязательно уметь отказаться от парламентских. Но некритическое перенесение прежнего опыта «на *иные* условия, в *иную* обстановку является величайшей ошибкой». Стало очевидным, писал Ленин, что бойкот I Думы оказался «ошибкой, хотя и небольшой, легко поправимой...» [3]. Он не смог привести к срыву созыва Думы.

---

[1] «Листовки петербургских большевиков 1902—1917», т. 1. М., Госполитиздат, 1939, стр. 401.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 278.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 18.

После разгона I Думы, разгрома ряда вооруженных выступлений, спада стачечного движения отлив революции стал очевиден. Поэтому большевики изменили тактику по отношению к Думе. Они решили принять участие в избирательной кампании во II Думу (февраль 1907 года) и использовать ее трибуну для разоблачения царизма и антинародной сущности самой Думы.

Вопросы новой думской тактики вызвали большие разногласия между большевиками и меньшевиками.

Меньшевики шли в Думу для органической «законодательной» работы в ней в блоке с кадетами. Ни общие лозунги, ни формы борьбы, выдвигаемые меньшевистским ЦК, не отвечали обстановке. Попытка участия меньшевиков в «законодательной» деятельности кадетской Думы являлась в тех условиях прямой изменой делу рабочего класса.

Большевистские организации выступили против политики меньшевистского ЦК. Острая борьба проходила во всех партийных организациях. Большевики требовали созыва съезда партии.

По требованию большинства партийных организаций ЦК вынужден был созвать конференцию РСДРП для обсуждения вопросов, которые волновали партию.

Вторая конференция РСДРП («Первая Всероссийская») открылась в Народном доме в Таммерфорсе 3 ноября 1906 года. На ней присутствовало 32 делегата с решающим голосом. Меньшевистский ЦК, представляя ряд фиктивных организаций, обеспечил меньшевикам большинство. Вместе с бундовцами они имели 18 голосов из 32.

Большевистскую линию защищали 14 делегатов от Петербурга, Москвы, Центрально-промышленного района, Поволжья, Польши и латышских социал-демократов. Их возглавлял Ленин. На первом же заседании он был избран в президиум конференции.

Обсуждались вопросы избирательной кампании, предстоящего партийного съезда, борьбы с черной сотней и погромами, о партизанских выступлениях.

По вопросу об избирательной кампании во II Государственную думу конференция заслушала четыре доклада. С защитой большевистской тактики против блока с кадетами выступил В. И. Ленин. От меньшеви-

ков, польской социал-демократии и Бунда также были докладчики. На конференции развернулась острая борьба.

Большевики во главе с Лениным считали необходимым на первой ступени избирательной кампании, то есть перед массами, выступать безусловно самостоятельно и выставлять только партийные кандидатуры.

В. И. Ленин подверг резкой критике меньшевистский «Проект избирательной платформы», его тезис о допустимости блоков с кадетами.

«Проект» меньшевиков имел явно оппортунистический характер. Он был опубликован в день открытия конференции в газете «Социал-демократ». В нем ни слова не говорилось о социализме, как цели революционной борьбы, о классовом характере пролетарской партии, о вооруженном восстании, не выдвигался даже лозунг «Демократической республики», отсутствовала характеристика непролетарских партий. Под воздействием большевиков конференция приняла резолюцию об изменении «Проекта».

От имени 14 делегатов (6 большевиков, 5 польских и 3 латышских социал - демократа) Ленин внес «Особое мнение» — большевистскую платформу в избирательной кампании. В ней подчеркивалась необходимость организационной и идейной самостоятельности партии. Временные соглашения допускались только «в случаях крайней необходимости и лишь с партиями, вполне принимающими основные лозунги нашей непосредственной политической борьбы...» [1].

На конференции было принято решение созвать V съезд. Она проходила в обстановке строгой конспирации. Делегаты по двое и по трое проживали на квартирах рабочих Таммерфорса. Финские друзья организовали охрану конференции.

Царской охранке не удалось напасть на ее след. Финские товарищи и на этот раз благодаря высокой бдительности помогли уберечь форум большевиков от провала.

После окончания конференции делегаты отдыхали на берегу озера близ Таммерфорса. Все с удовольствием слушали песни, которые распевала группа финской молодежи, катавшаяся на лодках.

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 14, стр. 105.

В. И. Ленин. 1900 г.

Разъезжаться из Таммерфорса пришлось, соблюдая меры предосторожности. Риск провала в пути был немалый, тем более что не все делегаты оказались опытными конспираторами. Самый опытный конспиратор — Владимир Ильич. К нему и приходили за советами. Он отлично ориентировался в обстановке на пересадочных пунктах, дал каждому необходимые советы, учил правилам конспирации.

ПЕРВАЯ БОЕВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОЛЬШЕВИКОВ. КОНФЕРЕНЦИЯ ВОЕННЫХ И БОЕВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ РСДРП

Н. К. Крупская в воспоминаниях писала, что Владимир Ильич в годы первой русской революции «не только перечитал и самым тщательным образом проштудировал, продумал все, что писали Маркс и Энгельс о революции и восстании,— он прочел немало книг и по военному искусству, обдумывая со всех сторон технику вооруженного восстания, организацию его» [1].

В письме из Женевы М. М. Эссен 13 октября 1905 года Ленин предлагал: «В подготовке восстания я бы советовал проповедовать тотчас везде, самым широким образом, образование *массы*, сотен и тысяч *автономных* боевых отрядов, очень маленьких (от *трех* человек), которые бы сами вооружались кто чем может и готовились всячески» [2].

Под руководством Ленина большевики четко определили роль вооруженного восстания как решающего средства свержения царского самодержавия, учреждения демократической республики и создания нового, временного революционного правительства. Восстание может быть начато только при наличии революционной ситуации и окажется победоносным при условии руководства им пролетарской партией, союза рабочего класса и крестьянства. В. И. Ленин указывал, что восстание долж-

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 293.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 101.

но быть массовым. Он требовал особенно тщательно готовить военные силы революции. «Лозунг восстания есть лозунг решения вопроса материальной силой,— а таковой в современной европейской культуре бывает лишь военная сила» [1]. Без организации, без революционной армии, учил Владимир Ильич, пролетариат не в состоянии бороться и победить.

В. И. Ленин дал классическое определение исторических задач революционной армии, которая «нужна для военной борьбы и для военного руководства массами народа против остатков военной силы самодержавия. Революционная армия необходима потому, что только *силой* могут быть решены великие исторические вопросы, а *организация силы* в современной борьбе есть военная организация» [2].

Программа военно-боевой работы партии была дана в решениях III съезда РСДРП и в трудах Ленина.

В обстановке нарастающего подъема революции зарождаются большевистские боевые организации, вначале при Петербургском комитете (ПК), а затем создается Боевая техническая группа при ЦК партии. Она руководила деятельностью низовых боевых организаций, помогала создавать боевые дружины, ведала закупкой и транспортировкой оружия в России, организацией мастерских для его изготовления.

Организатор и руководитель Боевой технической группы при ЦК РСДРП Л. Б. Красин впоследствии писал: «...мы должны добром помянуть и большевистскую партийную технику, которая особенно в годы подпольного существования помогла нашему великому и любимому Ильичу выковывать крепкое, как сталь, боевое оружие рабочего класса — Российскую Коммунистическую партию (большевиков)» [3].

* * *

То, что основной базой Боевой технической группы при ЦК РСДРП стала Финляндия, объяснялось не только ее территориальными преимуществами и удобствами транзита, но и тем, что там было много надеж-

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 11, стр. 367.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 10, стр. 338.
[3] «Техника большевистского подполья. Сборник статей и воспоминаний», вып. 1. М.—Л., Госиздат, 1927, стр. 15.

ных товарищей — финнов и русских. Они умели вести необходимое революционное дело незаметно, повседневно и самоотверженно.

Естественно, что работа велась в условиях строгой конспирации. Поэтому мы не знаем сейчас многих рядовых героев — финнов и русских, помогавших нашей партии добывать оружие.

Рабочие социал-демократические организации промышленных центров России еще задолго до наступления революционного 1905 года стремились обеспечить себя оружием. Они посылали своих представителей в европейские страны, прибегали подчас к крайним и весьма опасным мерам, чтобы достать деньги и закупить оружие. В различных городах стали появляться лаборатории, в которых тайно изготовлялись взрывчатка, гранаты и бомбы.

В. И. Ленин, находившийся в то время в Швейцарии, считал необходимым придать военно-боевой работе организованный характер, общепартийный масштаб. В письме Центральному Комитету РСДРП в октябре 1905 года он писал: «По всем известиям, которыми полны теперь заграничные газеты, в Финляндии теперь страшное озлобление. Сообщают прямо о ряде готовящихся вспышек, о подготовке восстания. Войска туда посылают теперь особенно много. Береговая и морская полиция усилена вчетверо. После случая с John Crafton все внимание обращено специально на суда, подходящие к берегам. Оружие найдено во многих местах, и его ищут теперь сугубо» [1].

Пароход «Джон Графтон», о котором упоминает Владимир Ильич, 26 августа 1905 года, загруженный оружием для революционных целей, сел на мель у берегов Финляндии. Часть оружия свезли на берег, после чего пароход был взорван [2].

По воспоминаниям Н. Е. Буренина, после гибели парохода «Джон Графтон» в Финляндских шхерах Боевой технической группе при ЦК удалось часть оружия получить от местных крестьян, спасавших его после взрыва. В течение всего конца лета и осени 1905 года ружья и револь-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 47, стр. 82.

[2] Там же, стр. 337. Существуют три версии о гибели парохода «Джон Графтон», которые изложены в книге «Первая боевая организация большевиков 1905—1907 гг.».

веры хотя и небольшими партиями, но непрерывно поступали к большевикам, и много еще пришлось зарыть и скрыть в самой Финляндии [1].

Производилась закупка крупных партий оружия и взрывчатых веществ в Бельгии, Австрии, Германии, Англии, Франции.

Большие транспорты оружия шли в Россию через Финляндию. В транспортировке участвовали не только финские социал-демократы, но и финская партия «Активного сопротивления» («активистов») [2]. На территории Финляндии большевиками была устроена и мастерская для изготовления ручных бомб.

Боевая техническая группа при ЦК РСДРП прежде всего укрепила связи в Финляндии, активизировав уже к осени закупки оружия.

Во главе Боевой технической группы по предложению В. И. Ленина был поставлен член Центрального Комитета Л. Б. Красин. Он проявил себя на этом посту и как блестящий организатор, и как инженер высокого класса, и как человек большой смелости.

На вопрос о своих партийных специальностях Красин отвечал: пропагандист, организатор, техник и финансист партии. Когда его спросили, часто ли приходилось ему участвовать в подпольных кружках и митингах, Леонид Борисович ответил математическим знаком бесконечности. Он свободно владел немецким, французским и английским языками. Опытный конспиратор-подпольщик, Красин был незаменимым помощником Владимира Ильича в организации нелегального транспорта для партии, связей с заграницей, в руководстве Боевой технической группой. На III съезде партии он говорил:

«Политический переворот может быть прочен лишь тогда, когда он произведен силой вооруженного народа» [3].

Л. Б. Красин разоблачал меньшевиков на IV съезде РСДРП: «В вашей идеалистической постановке вопроса вы забыли, что в период рево-

---

[1] См. «Первая боевая организация большевиков 1905—1907 гг.». М., «Старый большевик», 1934, стр. 56.

[2] Партия «Активного сопротивления» («активистов») создана в Финляндии в 1904 году. Она применяла террор против царских сановников, совершила убийство генерал-губернатора Финляндии монархиста Бобрикова.

[3] «Третий съезд РСДРП. Протоколы». М., Госполитиздат, 1959, стр. 199.

люционных взрывов «оружие критики» должно смениться «критикой оружия». Победа восстания немыслима без вооруженных столкновений революционного народа с войсками правительства» [1].

Решающее средство победы над царизмом партия видела в единении всех революционных сил. Восстание было, как писал позднее Ленин, «естественным и неизбежным завершением *массовых* столкновений и битв, нараставших во всех концах страны...» [2].

Л. Б. Красин был организатором, к которому сходились многочисленные нити реально существовавшей в России и за границей первой боевой организации при ЦК партии. Именно на него выходили десятки и сотни людей. Он сумел сплотить их, опирался на тех, кому не только полностью доверял, но и верил в их самоотверженность.

Л. Б. Красин объединил многих преданных, надежных товарищей, занимавшихся изготовлением, добыванием, транспортировкой оружия. Среди них Н. Е. Буренин, В. И. Богомолов, С. И. Гусев, Е. Д. Стасова, В. М. Смирнов, Е. М. Ярославский, Л. Х. Гоби, Н. П. Сагредо, С. М. Познер, М. М. Литвинов, Ф. И. Драбкина, А. М. Игнатьев, В. И. Шеберг, И. А. Саммер, Д. А. Трилиссер, И. Кок, Л. Лаукки и другие.

Одним из беззаветных революционеров был В. И. Богомолов. С Красиным он встречался обычно в Финляндии, где базировался руководящий штаб Боевой технической группы ЦК.

На имя В. И. Богомолова в ряде гельсингфорсских банков были открыты счета, на которые поступали деньги от финансовых групп партии, действовавших за границей.

Заниматься приходилось, конечно, не только оружием. В начале 1906 года В. И. Богомолов находился в Гельсингфорсе и помогал Е. Д. Стасовой в организации подготовки IV съезда партии, работал агентом ЦК в Финляндии.

Встречи с Красиным происходили один или два раза в неделю в различных местах: у Ленина, чаще на даче Красина в Куоккала и в Мустомяках. Но в дни подготовки к IV съезду Красин сам неоднократно был

[1] «Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП. Протоколы». М., Госполитиздат, 1959, стр. 367.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 368.

Л. Б. Красин,
Н. Е. Буренин,
Е. Д. Стасова.

в Гельсингфорсе и виделся с Богомоловым. Перед самым съездом приезжал туда и Владимир Ильич.

Интересные воспоминания оставила Л. Х. Гоби. В декабре 1905 года она вступила в Боевую техническую группу при ЦК. «Помню по боевой организации «Никитича» [1], Грожана, Игнатьева, Эссена»,— писала она. В период ее работы во главе Боевой технической группы в Петербурге стоял Ю. А. Грожан, его помощником был Н. П. Сагредо.

«Тов. Сагредо [2] был в апреле 1906 года арестован. При нем оказалась записная книжка, в которой зашифрованными были многие имена, адреса, как иногородние, так и питерские, и адрес небольшой дачки в Выборге, где я жила ряд лет и которая начиная с 1901 года служила нам во многих случаях надежным убежищем. Она служила нам порою и временным складом литературы, а в 1905 году — оружия, а также являлась убежищем для нелегальных товарищей; часто тот или иной жил в ней 2—3 месяца, чтобы отдохнуть и поправиться. В ней мы однажды укрылись от преследования с М. М. Эссен...» [3].

Владимир Ильич постоянно интересовался деятельностью боевых технических групп, всячески помогал им. Он поддержал идею созыва в ноябре 1906 года в Таммерфорсе Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП, создание в Куоккала инструкторской школы-лаборатории петербургской организации РСДРП для подготовки практических работников.

Организовать школу-лабораторию взялся молодой, смелый и энергичный революционер Александр Чесский. Ему помогали многие энтузиасты, прежде всего Альфред Нейман, изучавший химию.

Школу-лабораторию разместили в Куоккала, чтобы быть вдали от охранки. На одной из дач вначале поселились по фальшивым паспортам Чесский и Парамонова, под видом семейной пары. Потом к ним приехал

---

[1] Л. Б. Красин.

[2] *Сагредо Николай Петрович* (1881—1923) — активный участник революционного движения. В апреле 1906 года он был по доносу арестован. При аресте у него отобрали записную книжку с многочисленными адресами. Она раскрывала связи с Финляндией, Берлином, Швецией и многими городами России.

[3] «Первая боевая организация большевиков. 1905—1907». М., 1934, стр. 184.

А. Нейман. Для устройства лаборатории и подготовки инструкторов боевого дела из Гельсингфорса и Выборга были привезены необходимые материалы. Перед началом занятий школу посетил Артем (Ф. А. Сергеев). Он помог организаторам школы советами, проинструктировал их.

Среди слушателей школы были питерские рабочие, боевики, латышские социал-демократы, бежавшие от преследований.

Вскоре школу перевели из Куоккала в деревню Хаапала (в 6 километрах к северу от станции Куоккала). Сняли крестьянский дом из четырех комнат и кухни.

Сохранились материалы обвинительного акта, из которого видно, что в школе имелась программа учебы. Кроме практических занятий изучались вопросы теории взрывчатых веществ и разрывных металлических снарядов. Слушателей знакомили и с историческими фактами применения оружия в революционной борьбе.

Пройдя курс обучения, большинство боевиков вернулись в Петербург. Одиннадцать человек остались для охраны лаборатории.

Трудно было скрыть деятельность большой группы людей, снимавших обычный крестьянский дом. В мае 1907 года выборгский губернатор приказал арестовать всех, кто был там.

Арестованных отвезли в Выборг. Дело слушалось в финском суде. Все слушатели-боевики держались стойко.

Тем временем в Петербурге царская охранка хватала новых членов боевых организаций. Русские власти требовали от финского суда выдачи подсудимых. Все они были отправлены в Петербург. Александра Чесского заключили в Трубецком бастионе Петропавловской крепости. Там он объявил голодовку, заболел и умер.

Остальных судили при закрытых дверях. Но суд так и не услышал от обвиняемых, кто руководил ими, из кого состояла боевая организация.

* * *

Успешно работала среди солдат и матросов Финляндская военная организация РСДРП. Руководила ею большевистская группа при ЦК РСДРП. На всю ее деятельность огромное влияние оказывал и Петербургский комитет. Она состояла из местных групп — гельсингфорс-

ской, свеаборгской, выборгской, абосской и других и была связана с Петербургской, Кронштадтской и Ревельской военными организациями партии. Руководство осуществляла Центральная группа, которая участвовала в издании газеты «Вестник казармы» [1].

Финляндская военная организация РСДРП оформилась в октябре — ноябре 1905 года. Ее созданию предшествовала большая работа, которую вели большевики в Финляндии. Серьезного успеха она добилась весной и летом 1906 года, накануне восстания в Свеаборгской крепости и на полуострове Скатудден. Под ее влиянием находились тысячи людей. Проводились нелегальные митинги и сходки солдат. Агитационно-массовая и пропагандистская работа Финляндской военной организации РСДРП была направлена главным образом на подготовку вооруженного восстания. Являясь одной из самых сильных большевистских организаций, она подготовила и провела в Выборге, Або, Гельсингфорсе и других местах ряд выступлений политического характера.

* * *

Революция шла на спад.

Учитывая уроки Московского восстания, Ленин писал: «Мы можем и должны воспользоваться усовершенствованием техники, научить рабочие отряды готовить массами бомбы, помочь им и нашим боевым дружинам запастись взрывчатыми веществами, запалами и автоматическими ружьями» [2].

Владимир Ильич верил в грядущую победу революции.

Но пока Боевая техническая группа большевиков свертывала свою работу. Оружие было собрано, тщательно уложено и спрятано в ожидании того момента, когда нужно будет снова браться за него. Часть оружия сохранилась в тайниках до 1917 года.

В ноябре 1906 года финский город Таммерфорс уже не в первый раз принимал русских революционеров. Сюда съехались участники Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП.

---

[1] «Вестник казармы» — большевистская нелегальная газета для солдат. Орган Финляндской военной организации РСДРП. Издавалась в Гельсингфорсе с 1 мая 1906 года. Всего выпущено 9 номеров.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 13, стр. 376.

«Не надо было браться за оружие»,— заявили меньшевики. А Ленин, большевики считали, что только вооруженный пролетариат может обеспечить успех восстания. Они не сомневались в новом революционном подъеме.

В обстановке спада революции необходимо было не только сохранить боевые силы, но и укрепить их организационно. Так возникла идея о созыве Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП.

Агент ЦК, член Боевой технической группы В. И. Богомолов был вызван Л. Б. Красиным в Петербург для переговоров. Вскоре его направили в Гельсингфорс.

В конце июля 1906 года было создано Оргбюро по созыву конференции, а в августе проходили его заседания.

Прежде чем создать Оргбюро, член Петербургской военной организации И. Х. Лалаянц по поручению партии ездил в Гельсингфорс, чтобы договориться об объединении военно-боевых организаций и проведении конференции.

Представители военной организации большевиков И. Х. Лалаянц и Е. М. Ярославский для окончательного решения о созыве конференции встретились в Финляндии с В. И. Лениным и Л. Б. Красиным.

Осенью 1906 года перед нами, работниками военных организаций, вспоминал Е. М. Ярославский, остро встал вопрос о дальнейших формах работы. Надо было связать воедино всю подготовку к восстанию, деятельность боевых организаций и военных. Многие товарищи усиленно изучали военное дело, минно-подрывное, химию взрывчатых веществ. В Москве и некоторых других городах во второй половине 1906 года возникли такие объединяющие центры, как Военно-техническое бюро [1].

Е. М. Ярославский оставил интересные воспоминания, в которых показал роль В. И. Ленина в руководстве боевой работой партии и его отношение к конференции военных и боевых организаций РСДРП.

«Прежде чем выехать на конференцию,— писал он,— я решил повидать Владимира Ильича. С большими предосторожностями, получив в столовой Технологического института, кажется, у товарища Богдановой,

[1] См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2, стр. 234—235.

указание о том, как и когда с ним встретиться, я приехал в Финляндию, где и встретил Владимира Ильича, который буквально засыпал меня вопросами. Я сразу почувствовал, что передо мной товарищ, который до тонкости знает всю нашу работу и серьезно ею интересуется. Владимир Ильич не довольствовался общими ответами, он хотел знать подробности, механику всей нашей работы, дальнейшие наши планы, наши связи. Он живо интересовался нашим опытом постановки военно-инструкторской школы, где мы обучали наших боевиков обращению с взрывчатыми снарядами, изготовлению взрывчатых снарядов, обращению с пулеметами и другими видами оружия, миннoподрывному делу, изучали тактику уличной борьбы — одним словом, готовили будущий командный состав наших боевых дружин для будущей революции» [1].

Жестокие репрессии, которым подвергались в 1906 году большевики, и особенно работники военно-боевых организаций, требовали особой конспирации в проведении конференции. Не случайно местом ее работы был избран промышленный город Таммерфорс, который находился на большом расстоянии от границы. Здесь не было царских войск.

Вот что рассказывал в своих воспоминаниях участник конференции И. В. Шауров: «Устройство конференции в Таммерфорсе стало возможным только потому, что наши финские товарищи социал-демократы оказали нам широкое содействие. Они были тесно связаны с местной администрацией, и в частности с полицией. При деятельном участии финских сыщиков было организовано непрерывное наблюдение за всеми прибывающими в город посторонними лицами во избежание слежки за делегатами агентов охранки. Благодаря этому сидевший среди нас провокатор не мог заблаговременно информировать охранку России. В случае попыток захвата конференции в Таммерфорсе наши финские товарищи были готовы немедленно перебросить всех за границу» [2].

В самом Таммерфорсе выбор гостиницы не был случаен. Делегаты разместились в гостинице Бауэра (Хямсенкату, 1), в ста метрах от вокзала.

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2, стр. 235.
[2] *И. В. Шауров.* 1905 год. М., Мысль, 1965, стр. 179.

В работе конференции принимали участие 28 делегатов (19 с решающим голосом и 9 с совещательным), представлявших 11 военных и 8 боевых организаций, в том числе представители Петербургского и Московского комитетов РСДРП, военных организаций Петербурга, Кронштадта, Риги, Москвы, Финляндии, Севастополя, Либавы, Нижнего Новгорода, Калуги, Воронежа, Казани, а также боевых организаций Петербурга, Москвы, Саратова, Урала. Кроме того, присутствовали представители Технического бюро при ЦК, Южно-технического бюро, а также революционной части финляндской социал-демократии.

Конференция открылась в Народном доме в Таммерфорсе. Вступительную речь по поручению Оргбюро произнес И. Х. Лалаянц. Время заседаний было ограничено 7 днями.

Обсуждались отчет Оргбюро, отчеты делегатов с мест, вопросы об оценке текущего момента, о характере вооруженного восстания, о задачах военной и боевой организации, о создании военно-боевых центров в связи с подготовкой вооруженного восстания, доклад партсъезду, о Центральном органе, о литературе и другие.

Все пятое заседание конференция посвятила обстоятельному анализу вооруженных восстаний в Москве, Севастополе, Кронштадте, Свеаборге и признала необходимым перейти от разрозненных, плохо вооруженных и слабо обученных дружин к строительству боевых организаций при партийных комитетах.

Конференция избрала Временное бюро военных и боевых организаций и приняла решение об издании Центрального органа, которым фактически стала газета «Казарма» [1].

В докладе о текущем моменте член Московского комитета партии М. Н. Лядов дал анализ расстановки классовых сил в стране, характеристику настроения крестьян, отметил подъем революционного движения на Западе, клеймил предательскую роль кадетов, их подголосков меньшевиков и указал на неизбежность нового подъема революции, необхо-

[1] «Казарма» — нелегальная газета, вначале орган Военной организации при Петербургском комитете РСДРП, позднее орган Кронштадтской и Финляндской военных организаций. Издавалась с 15 февраля 1906 года по март 1907 года. Вышло 13 номеров. Печаталась в Петербурге, Москве, Финляндии.

димость подготовки к ней. Выступавшие делегаты поддержали докладчика. Позднее в статье «По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции Российской социал-демократической рабочей партии» Ленин писал: «Отметим, наконец, прения о текущем моменте с замечательной речью тов. Ильяна [1], который *в ноябре 1906 г. на военно-боевой* конференции сумел выразить взгляд на *вторую* Думу, блестяще подтвержденный событиями...

На *боевой* конференции вернее сумели оценить *политику,* чем Плеханов и меньшевистский ЦК в ноябре 1906 г.!» [2]

В резолюции конференции о текущем моменте подчеркивалось, «что как самый факт разгона Думы, так и вся дальнейшая политика правительства выражает не что иное, как временное торжество реакционных сил страны» [3].

Департамент полиции, осведомленный о конференции, конечно, заслал шпиков в Таммерфорс.

М. Н. Лядов писал: «За время конференции в Таммерфорс прибыли трое подозрительных русских. Двое из них, как только поселились в гостинице, были арестованы полицией, так как их паспорта показались полиции подозрительными. Их выпустили из тюрьмы лишь через несколько дней после того, как уехал последний участник конференции. К третьему нельзя было придраться. Все документы у него были в порядке. Но, как только он устроился в гостинице, к нему ввалился здоровенный финн-рабочий и очень обстоятельно растолковал ему, что в Таммерфорсе живет 30 тысяч рабочих, все они социал-демократы и все они очень не любят русских шпиков. Если он не хочет сегодня же очутиться в море, то пусть лучше с первым поездом, который уходит через два часа, едет назад, в Питер: «Я тебя сам провожу до Гельсингфорса». Понятно, субъект не стал упрямиться и уехал в сопровождении красногвардейца» [4].

---

[1] Ильян — на конференции псевдоним Е. М. Ярославского.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 290.

[3] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1, стр. 192.

[4] *М. Лядов.* Из жизни партии в 1903—1907 годах. Воспоминания. М., Госполитиздат, 1956, стр. 190.

Разъезжались делегаты после конференции врозь, не более как по два человека. Здесь, в Финляндии, они были в безопасности, но впереди Белоостров — граница...

И. А. Саммер и М. Н. Лядов сделали Владимиру Ильичу подробный доклад о работе конференции. В. И. Ленин, прочитав ее протоколы, высоко оценил значение конференции: «Это — чрезвычайно ценный материал, и за почин в его собирании и обработке все сознательные с.-д. рабочие поблагодарят военно-боевую конференцию» [1].

Владимир Ильич Ленин советовал всем членам партии ознакомиться с «Протоколами военной и боевой организаций РСДРП» [2]. Он считал, что главная задача боевых организаций — *«распространение правильного понимания вооруженного восстания»* [3].

Вышедшие в 1907 году из печати «Протоколы» были уничтожены по приговору Петербургской судебной палаты.

Из боевых рабочих дружин, которые с оружием в руках боролись с царским самодержавием в революции 1905—1907 годов, в России выросла Красная гвардия.

* * *

Так трижды принимал Таммерфорс в 1905—1906 годах русских революционеров. Под руководством В. И. Ленина здесь проходили две партийные конференции РСДРП. В память об этих событиях по инициативе городского отделения общества «Финляндия — СССР» в 1946 году в городе Тампере основан Музей Ленина — первый из ленинских музеев, открытых в зарубежных странах. Он расположен в двух залах Народного дома. На стене здания установлена мемориальная доска с барельефом Владимира Ильича и надписью на финском и русском языках: «В. И. Ленин выразил в этом здании на состоявшихся в 1905 и 1906 гг. исторических конференциях свое сочувствие воле нашего народа к независимости».

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 15, стр. 289.
[2] См. там же, стр. 282.
[3] Там же, стр. 284.

В КУОККАЛА И В ВЫБОРГЕ

После поражения Московского декабрьского вооруженного восстания Ленин жил в Петербурге. Преследуемый царской охранкой, он менял местожительство, адреса явок, псевдонимы, был лишен необходимых условий для работы и элементарных бытовых удобств. Когда пребывание в Петербурге стало невозможным, Владимир Ильич уехал в «ближнюю эмиграцию» — в Финляндию, на станцию Куоккала (ныне поселок Репино). Здесь он жил на даче «Ваза», надолго ставшей ленинским штабом революции. Расположенная на опушке леса, она была очень удобна в конспиративном отношении. «Неуютная большая дача «Ваза» давно уже служила пристанищем для революционеров» [1],— писала Н. К. Крупская.

Двухэтажный дом был построен в 1901 году из бревенчатых срубов недалеко от станции, справа от железной дороги на пути в Выборг. Фасад выходил на грунтовую дорогу. Среди редких сосен участок с сараем, баней и прудом был огражден забором с воротами, на которых виднелась вырезанная на дереве надпись: «Villa Vasa» [2].

В конце февраля — начале марта 1906 года Ленин впервые поселился на даче «Ваза» в угловой комнате первого этажа. Дача имела два выхода (выход через кухню вел прямо в лес).

Связным у Владимира Ильича был опытный конспиратор, рабочий Путиловского завода, член партии большевиков с 1904 года С. В. Марков. По поручению Петербургского комитета он привозил Ленину газеты и почту, необходимые материалы, а обратно отвозил статьи, письма в ЦК и ПК.

В своих воспоминаниях С. В. Марков писал о том, как В. Р. Менжинская, передавая ему задание ЦК партии, сказала:

«Владимир Ильич живет нелегально в Финляндии, ему нужен такой товарищ, который мог бы к нему ездить каждый день, дабы держать

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 319.

[2] Vasa — город на севере Финляндии, откуда был родом владелец дачи. Г. Д. Лейтейзен с семьей арендовал этот дом. *Лейтейзен Г. Д.* (1874—1919) — революционную работу начал в Екатеринославе в 90-х годах. После раскола РСДРП примкнул к большевикам. Погиб на Восточном фронте в январе 1919 года.

Дача «Ваза» в Куоккала (Репино). Здесь жил и работал В. И. Ленин в 1906—1907 гг.

через посредство этого товарища постоянную связь с редакцией нашей газеты. Вы будете ежедневно покупать несколько газет для Владимира Ильича, он сам вам скажет, какие, а от него вы будете забирать его статьи, а также письма к товарищам, с которыми ему необходимо переписываться. Завтра же ранним утренним поездом вы отправляетесь к Владимиру Ильичу; адрес его — станция Куоккала Финляндской железной дороги, дача «Ваза». Вы ее легко найдете; когда сойдете с поезда, то от станции будете идти вправо, к лесочку. Когда войдете в домик, то скажите, что вам нужно видеть Ивана Ивановича — это и будет Владимир Ильич» [1].

На следующий день рано утром С. В. Марков отправился к Ленину. В прихожей дачи его встретила Надежда Константиновна, которую он раньше несколько раз видел на явке в столовой Технологического института. Он сообщил, что прислан к Ивану Ивановичу от Веры Рудольфовны. Вскоре к нему вышел сам «Иван Иванович».

Из маленькой прихожей они прошли в небольшую столовую. Там был приготовлен завтрак: лежали на тарелке черный и белый хлеб, сыр, масло.

Владимир Ильич, дав С. В. Маркову ряд поручений на следующий день, сказал, чтобы тот с Финляндского вокзала ездил на трамвае или извозчике. Это позволит ускорить доставку статей в редакцию, а также обеспечит более надежную конспирацию.

По воскресеньям на дачу «Ваза» приезжало из Петербурга много товарищей, и она становилась довольно шумной. Здесь проходили различные партийные совещания. Так, Ленин беседовал с прибывшим из Баку А. С. Енукидзе и участвовал в совещании, посвященном организации в Петербурге большевистской легальной типографии, оборудование которой было доставлено из Баку.

Многие партийные работники побывали у Ленина. Среди них Л. Б. Красин, А. С. Енукидзе, Камо (С. А. Тер-Петросян), М. Н. Лядов, Е. М. Ярославский, В. В. Воровский, В. Д. Бонч-Бруевич, Е. Д. Стасова, М. М. Эссен, Я. А. Берзинь-Зиемелис. Приезжали сюда рабочие делега-

[1] «Об Ильиче. Воспоминания питерцев», стр. 164.

ции из Нижнего Новгорода, Иваново-Вознесенска, с Путиловского и других заводов.

После утреннего чая Владимир Ильич напряженно работал по 4—6 часов. Он готовил тексты брошюр, листовок, воззваний, проекты резолюций и множество статей в большевистские газеты и сборники. Нередко товарищи, остававшиеся ночевать на даче, обменивались замечаниями: «Ильич опять работал всю ночь...»

В. И. Ленин жил в Куоккала до 20 ноября 1907 года. Но он, конечно, не находился там безвыездно. Напротив, Владимир Ильич часто выезжал в Петербург, Москву, Териоки, Выборг для непосредственного участия в работе ЦК и ПК РСДРП, проведения совещаний, в редакции большевистских газет и журналов. В непосредственных контактах с местными работниками, с большевистскими организациями промышленных центров он крайне нуждался. В этом Ленин видел залог правильного руководства партией.

В начале марта 1906 года Ленин был в Петербурге. Шла дискуссия по аграрному вопросу, организованная меньшевиками. Владимир Ильич выступил против Ф. И. Дана, подверг критике взгляды эсеров. Затем он отправился в Москву. Здесь его интересовали места баррикадных боев. Он беседовал с участниками вооруженной борьбы, ознакомился с ходом восстания. В. И. Ленин встречался там с членом литературно-лекторской группы при МК РСДРП И. И. Скворцовым-Степановым и другими товарищами, принимал участие в заседании Замоскворецкого райкома и в совещании московской боевой организации и московского Военно-технического бюро.

По возвращении из Москвы в Петербург Владимир Ильич руководил совещаниями группы большевиков, а 20 марта 1906 года выступил с политическим рефератом на тему «Вооруженное восстание и пролетариат». От Петербургской организации Ленин был избран делегатом IV съезда РСДРП и активно к нему готовился. В конце марта он провел в издательстве «Вперед» совещание группы большевиков — делегатов съезда.

В Териоках после съезда Ленин руководил партийным собранием, организованным Петербургским комитетом, на котором резко критиковал меньшевистский лозунг «рабочего съезда», называя его отступлением

от Программы партии, настаивал на необходимости созыва V съезда РСДРП. Предложенная им резолюция была принята единогласно.

Проживая в Куоккала, Ленин получал нужные ему сведения из Выборга. Это очень помогало в работе.

Старинный русский город Выборг сыграл видную роль в истории революционного движения. Через него в начале века шел ленинский транспорт нелегальной литературы, в том числе «Искры».

Газета «Казарма» вначале набиралась и печаталась в Петербурге, а затем в Выборге. Некоторые номера выпускали там целиком. Отсюда тираж газеты доставлялся нелегально в Петербург, Москву, Киев, Владивосток, Кронштадт, Вильно, Ригу, Варшаву, Одессу, Самару и другие города. Газету охотно читали рабочие и солдатские массы.

В 1906—1907 годах в Выборге издавались нелегальные большевистские газеты «Пролетарий» и «Вперед». Впервые в августе 1906 года приезжали сюда В. И. Ленин и Н. К. Крупская в связи с изданием «Пролетария». Владимир Ильич радовался рождению газеты. Ее созданию он отдал много сил. В первом номере напечатаны пять статей Ленина, в числе которых «Перед бурей», «О бойкоте», «К событиям дня».

Ранее 30 ноября 1906 года Ленин принимает участие в редактировании первого номера газеты «Железнодорожник» — органа железнодорожного бюро РСДРП Московского узла. Печаталась она в Выборге, в типографии газеты «Пролетарий». В ней опубликовано «Особое мнение» — большевистская платформа в избирательной кампании, внесенная Лениным от имени 14 делегатов на Второй конференции РСДРП («Первой Всероссийской»), а также выдержки из резолюции конференции «О тактике РСДРП в избирательной кампании».

С Выборгом Владимира Ильича знакомил член Петербургского комитета РСДРП А. Г. Шлихтер. Впоследствии он писал:

«Известно, какое значение в деле агитации, пропаганды и организации масс Ильич придавал печати, в частности газете. И вот при первых же актах перехода самодержавия в наступление Ильич предложил перенести издание нашей партийной газеты в безопасное место, наметив город Выборг в Финляндии... Вскоре выяснилось, однако, что рассчитывать на возможность постоянного приюта нашей газеты у социал-демократов

не приходится. Тогда при помощи социал-демократов же мы повели переговоры о предоставлении нашим наборщикам одной комнаты в типографии местной шведской буржуазной газеты на арендных началах. Техническое оборудование нашей типографии в Выборге, а также вся техническая организация приготовления в Выборге матриц и перевозка их в Питер, где по ним уже на ротационной машине печаталась наша газета, были поручены т. Семену Енукидзе, который вместе со штатом специальных наборщиков-грузин, наших партийных товарищей, поселился в Выборге.

Когда все подготовительные работы были закончены, в Выборг приехал товарищ Ленин вместе с Надеждой Константиновной для личного ознакомления с положением дела».

Остановился Ленин «в небольшой тихой гостинице, под названием «Немецкая», недалеко от вокзала. Здесь он прожил около двух недель. Сам организовал секретарскую часть выпуска газеты и сам выпустил первый номер».

Владимир Ильич с большим интересом знакомился с окрестностями города, его историческими памятниками.

«Мне пришлось по его просьбе несколько раз показывать ему все, что есть интересного в Выборге,— рассказывал А. Г. Шлихтер.— Я помню, Ленину очень понравились окрестности Выборга со стороны старинных крепостных рвов, понравились и сами рвы, заросшие густой зеленой травой» [1].

В. И. Ленин вернулся в Куоккала и оттуда продолжал руководить газетой. Было напечатано 20 номеров «Пролетария», последний вышел 19 ноября 1907 года, после чего издание перенесли за границу.

Второй раз Владимир Ильич приезжал в Выборг в августе 1907 года. Он принял участие в совещании по делу о реализации завещанного партии наследства Н. П. Шмита [2].

---

[1] *А. Шлихтер.* Ильич, каким я его знал. М., Политиздат, 1970, стр. 26—27, 29.

[2] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 2. М., Политиздат, 1971, стр. 352. Авторы книги «Выборг» (Л., 1975 г.) Е. Н. Васильев и Н. И. Закатилов совещание отнесли к апрелю 1906 года. Эта дата ошибочно указана и в воспоминаниях Л. Х. Гоби.

Совещание проводилось в северном предместье города Пикируки, 5, на даче Л. Х. Гоби, дочери известного ботаника, профессора Петербургского университета. Она ведала конспиративной техникой при ЦК партии, и большевики часто пользовались ее двухэтажной дачей, расположенной в удобном и безопасном месте.

«На этой даче,— писала Л. Х. Гоби,— проживал Владимир Ильич в течение 4—5 дней вместе с тремя товарищами, имен которых я не помню. У них было совещание, они заседали с утра до обеда и с обеда до вечера, и только поздно вечером выходили погулять в садик. Я изображала хозяйку, готовила им обед, варила кофе и т. п.» [1].

Летом 1906 года В. И. Ленин неоднократно встречался с Розой Люксембург, приехавшей из Варшавы после тюремного заключения. Она жила в Куоккала с конца июля до конца августа.

Р. Люксембург жадно изучала уроки революции, черпала ее опыт. Еще в 1905 году она говорила: «Мы являемся свидетелями русской революции, и мы были бы ослами, если бы ничему при этом не научились».

В конце августа 1906 года В. И. Ленин на даче «Ваза» обсуждал с Р. Люксембург перспективы российского и международного рабочего движения [2]. Обобщая опыт революции, она работала над брошюрой «Всеобщая стачка, партия и профсоюзы», которая была издана в Гамбурге в 1906 году на немецком языке. Владимир Ильич читал эту книгу и сделал пометки [3].

Р. Люксембург писала: «Русские события показывают, что учитывая общую ситуацию, мы в Германии должны готовиться к битвам, в которых решающую роль сыграют массы. Русский пролетариат должен служить нам образцом...» В сентябре 1906 года она покинула Россию и через Швецию вернулась в Германию. В речи на народном собрании в Мангейме Р. Люксембург сказала:

«Русская революция дала мне урок: когда говорят, что она умерла — она снова оживает... Могу вас без всякого преувеличения заверить, что

---

[1] «Первая боевая организация большевиков. 1905—1907». М., 1934, стр. 184.
[2] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 2, стр. 273.
[3] Там же, стр. 293. Книга с пометками В. И. Ленина хранится в Центральном партийном архиве ИМЛ.

те месяцы, которые я провела в России, были самыми счастливыми в моей жизни. Я глубоко скорблю о том, что я вынуждена была покинуть Россию и вернуться в Германию» [1].

На даче «Ваза» Ленин встречался со множеством приезжавших к нему людей. И при всем этом его пребывание в Куоккала оставалось неизвестным царской охранке.

В нескольких километрах от Куоккала расположен поселок Териоки (ныне Зеленогорск), где находилась конспиративная квартира ЦК партии, использовавшаяся для заседаний ЦК. Хозяйкой квартиры была Ф. П. Кассесинова [2]. Здесь проводились конференции петербургской организации РСДРП, в работе которых принимал участие Ленин.

Новый, 1907 год Владимир Ильич и Надежда Константиновна встречали в Куоккала. Повседневные партийные заботы не оставляли Ленина ни на один день. В конце 1906 — начале 1907 года он вместе с Л. Б. Красиным и А. А. Богдановым рассмотрел и подписал предварительный отчет прихода и расхода денежных сумм на нужды партии за 1906 год.

В те же дни произошла встреча Владимира Ильича с членом Петербургского комитета РСДРП Я. А. Берзинем-Зиемелисом. В. И. Ленина очень интересовало развитие революционного движения в Прибалтике, работа рижской большевистской организации. Расспросив Берзиня-Зиемелиса о вышедшей на латышском языке книге Ф. Розиня «Латышский крестьянин», Ленин предложил перевести некоторые ее части. В начале января Берзинь-Зиемелис снова приезжал к Владимиру Ильичу. Они беседовали о подготовке общегородской конференции, о тактике на выборах во II Государственную думу. Тогда в Петербурге существовал экстерриториальный латышский район. Я. А. Берзинь-Зиемелис был пропагандистом в этом районе, участвовал в большевистской подпольной деятельности. Естественно, что все это интересовало Владимира Ильича.

6 января 1907 года в Териоках проходила очередная конференция Петербургской организации РСДРП. В. И. Ленин был избран делегатом от Обводного и Сапожного подрайонов Московского района. На самой кон-

[1] *Роза Люксембург.* Речи. М.—Л., «Московский рабочий», 1929, стр. 29.

[2] *Кассесинова Феодосия Петровна* (1888—1956) — член партии с 1905 года, работала в Петербурге в Боевой технической группе при ЦК РСДРП.

ференции его избрали в состав президиума. Владимир Ильич выступал в прениях по вопросу об утверждении мандатов, с докладом об избирательных соглашениях на предстоящих выборах во II Государственную думу.

Конференция отклонила блок с кадетами и по предложению Ленина приняла решение во время выборов пойти на соглашение с эсерами и трудовиками при условии их отказа от всякого объединения с кадетами.

В январе — феврале 1907 года на дачу «Ваза» приезжали: с Кавказа — С. А. Тер-Петросян (Камо), из Воронежа — И. В. Шауров, чтобы посоветоваться о предстоящем съезде РСДРП и по вопросу о вооруженном восстании. Тогда же Ленин поделился мыслью о необходимости психологической подготовки к проведению вооруженного восстания. Беседуя с латышским издателем П. Г. Дауге, он одобрил его план выпуска на русском языке сочинений И. Дицгена. Первые тома этого издания вышли в свет весной 1907 года.

15—18 февраля 1907 года Ленин работал над составлением проектов резолюций V съезда РСДРП, руководил в Куоккала собранием представителей Петербургского и Московского комитетов, Московского окружного комитета, Областного бюро Центрально-промышленного района и редакции газеты «Пролетарий». Были обсуждены и приняты ленинские проекты резолюций «как материал для партийной дискуссии и подготовки съезда по некоторым из важнейших тактических вопросов» [1].

Встреч с посланцами революционных центров, городов и сел России было множество. Состоявшиеся беседы касались основных, главных проблем, которыми жила в то время трудящаяся Россия и которые определяли содержание деятельности, борьбы партии большевиков, руководимой Лениным. Это проблемы тактики большевиков в условиях спада революции, отношения к Государственной думе, сохранения и собирания сил для нового революционного подъема, подготовки к очередным съездам партии.

Владимир Ильич выезжал в августе 1907 года на Штутгартский конгресс II Интернационала. Первый международный конгресс, в котором

---

[1] «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 2, стр. 305.

**В пансионате
«Гердобакка»
в Огльбю
(около Гельсингфорса)
В. И. Ленин
останавливался в 1907 г.**

он непосредственно участвовал, проходил в острых столкновениях между революционным и оппортунистическим направлениями в международной социал-демократии. В. И. Ленин, руководитель большевистской делегации, возглавил борьбу против оппортунизма в рабочем движении. Он провел огромную работу по сплочению левых сил в международной социал-демократии.

Возвратившись в Куоккала, Владимир Ильич пишет статьи, посвященные Штутгартскому конгрессу. В сентябре на конференции Петербургской организации выступает с речью о нем.

В Куоккала Ленин готовит к печати трехтомник своих произведений «За 12 лет».

Конспиративная дача «Ваза» долгое время служила надежным убежищем Владимиру Ильичу. Он хотел здесь провести зиму 1907—1908 года.

15 октября 1907 года Ленин писал Марии Александровне:

«Дорогая мамочка! Давно я тебе не писал что-то. Последнее письмо, кажется, посылал из моего летнего «монрепо». Теперь устроились мы на старом месте на зиму по-семейному. Надеемся, что зима будет не такая холодная, как прошлый год. Да мы, впрочем, теперь лучше приспособимся и «законопатимся». Я вполне доволен и помещением и всем нашим устройством. Маняша погостила у нас и теперь еще здесь, но собирается сегодня уезжать по случаю наступления зимы: сегодня первый снег выпал, погода повернула на холод...

Здесь мы живем с компанийкой хороших друзей [1]. Есть книги, работа...

Желаю быть здоровой. Твой *В. Ульянов*» [2].

Это письмо было послано из Куоккала на станцию Михнево, Серпуховского уезда, Московской губернии.

Но настало время, когда Владимиру Ильичу потребовалось более глубокое подполье. Около 20 ноября 1907 года он уехал из Куоккала в Оглбю (близ Гельсингфорса).

---

[1] В Куоккала жили тогда А. А. Богданов, И. Ф. Дубровинский, Н. А. Рожков, Г. Д. Лейтейзен.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 240—241.

СТИРСУДДЕН — БОЛЬШЕВИСТСКИЙ МАЯК

Сейвисто — небольшой поселок на берегу Финского залива на Карельском перешейке. Над мысом высится маяк Стирсудден. За его территорией расположилась дача профессора Н. М. Книповича. После возвращения с V (Лондонского) съезда партии Н. К. Крупская настояла, чтобы крайне утомленный Владимир Ильич отдохнул здесь. Вскоре приехали Надежда Константиновна и ее мать Елизавета Васильевна. Они воспользовались любезным приглашением Лидии Михайловны Книпович.

В течение нескольких недель в июне — июле 1907 года отдыхали они на даче, близ маяка.

Из Стирсуддена Владимир Ильич 27 июня 1907 года писал Марии Александровне:

«Дорогая мамочка! Давно не писал тебе ничего. Анюта рассказала, верно, про наш план устройства на отдых. Я вернулся страшно усталым. Теперь отдохнул вполне... Еще надеюсь пробыть недели две, а потом вернуться за работу. Надя и Елиз. Вас. здоровы и отдыхают чудесно...»

Надежда Константиновна к этому письму сделала приписку:

«Могу подтвердить, что отдыхаем мы отлично... Лес тут сосновый, море, погода великолепная, вообще все отлично... Мы тут оторваны от всего мира, хотя почта ходит шесть раз в неделю...» [1]

Но Владимир Ильич не мог совсем не работать. И вот доказательство. В конце июня 1907 года он и Надежда Константиновна сообщали на станцию Кинель Самарской губернии Марии Ильиничне Ульяновой:

«Дорогая Маняша! Спасибо за письмо... Отдыхаю, как уже несколько лет не отдыхал...

Я против бойкота III Думы, и скоро, верно, выйдет у меня одна вещица по этому поводу, которую я только что кончил. Нельзя, по-моему, повторять такой лозунг вне обстановки подъема, вне борьбы с первыми конституционными иллюзиями. Новый подъем (может быть, в связи с июльской стачкой московских текстильщиков,— ожидается стачка до 400 000 человек) надо расширять, готовить, превращать в общий, но

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 238—239.

Дача Книповичей
близ маяка
в Стирсуддене,
где В. И. Ленин
жил в июне-июле 1907 г.
Мемориальная доска
на месте дачи.

Н. К. Крупская
и ее мать
Елизавета Васильевна
в Стирсуддене. 1907 г.

провозглашать бойкот неуместно. Мы от него не должны зарекаться, при случае в момент подъема мы выдвинем бойкот. Но сейчас провозглашать его было бы либо преждевременной бравадой, либо некритическим повторением лозунгов, имеющих славное революционное прошлое. Такова в двух словах моя аргументация, в печати подробно развиваемая» [1].

В. И. Ленин имел в виду свою статью «Против бойкота», в которой обоснован новый тактический план большевиков.

В Сейвисто к Владимиру Ильичу приезжали соратники по партии. Здесь, у маяка, ненадолго образовался большевистский штаб, которым руководил Ленин. Вот почему тогда Стирсудден называли большевистским маяком. Неподалеку жил большевик Д. И. Лещенко. Иногда собирались по вечерам у него, пели народные песни. Он хорошо играл на скрипке. Владимир Ильич любил слушать его [2].

Отдых, хотя и короткий, был необходим. В трудное время поражения революции и наступления реакции Владимиру Ильичу и его соратникам по партии предстояли новые тяжелые испытания.

Охранка продолжала разыскивать Ленина. Когда в июле он выехал в Териоки для участия в Петербургской конференции РСДРП, в департамент полиции пришло донесение: «Ленин проживает в Териоках».

Дом у маяка, где летом 1907 года жил Ленин, не сохранился. Он был разрушен во время Великой Отечественной войны. Уцелел только фундамент. Там установлена гранитная доска с барельефом В. И. Ленина и памятной надписью.

КОТКА. ТРЕТЬЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП

Небольшой приморский городок Котка расположен на берегу Финского залива. В конце прошлого века русский ученый А. С. Попов проводил здесь опыты радиосвязи. Памятник, установленный изобретателю, напоминает о спасении при помощи радио нескольких десятков человеческих

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 239.

[2] См. *П. В. Колосков.* Ленинские места на Карельском перешейке. Л., 1970, стр. 30.

жизней. В 1900 году А. С. Попов передал отсюда радиограмму на ледокол «Ермак» о потерпевших бедствие рыбаках. Команда ледокола, получив это сообщение, сняла их со льдины.

В истории город Котка известен тем, что 21—23 июля 1907 года здесь проходила Третья конференция РСДРП («Вторая Общероссийская»). В ее работе участвовал Ленин.

Незадолго до конференции в России произошел так называемый «третьеиюньский переворот». 3 июня 1907 года была распущена II Государственная дума. Наступило время разгула столыпинской реакции. Новый избирательный закон был явно рассчитан на то, чтобы сделать Думу беспрекословным проводником политики царизма. Для обсуждения тактических вопросов, связанных с этими событиями, и потребовался созыв общероссийской партийной конференции.

Конференция проходила в только что построенном Рабочем доме на улице Кескускату, 33. Среди делегатов были В. И. Ленин, Ф. Э. Дзержинский, А. В. Луначарский, Р. Люксембург и другие.

В. И. Ленин поселился в одноэтажном деревянном доме рабочего каменотеса Вантунена. Дом 9 по улице Раутатиенкату находился недалеко от Рабочего дома.

Обсуждались вопросы об участии в выборах в III Государственную думу, об избирательных соглашениях с другими партиями, об избирательной платформе, о Всероссийском съезде профессиональных союзов. Были заслушаны три доклада: от большевиков против бойкота Государственной думы выступал В. И. Ленин и за бойкот — А. А. Богданов; от меньшевиков и бундовцев — Ф. И. Дан. Меньшевики настаивали на участии вместе с кадетами во всей законодательной работе Думы.

Владимир Ильич подчеркнул, что бойкот уместен лишь во время движения широких масс, когда на повестке дня стоит вооруженное восстание. Тогда он является средством борьбы против конституционных иллюзий. Теперь же обстановка коренным образом изменилась, и поэтому тактика бойкота теряет всякое основание [1].

---

[1] См. «Ленинский сборник» XXXVIII, стр. 23—24.

В. И. Ленин считал необходимым использовать подготовку и выборы в Думу для пропаганды взглядов партии. Польские и латышские социал-демократы поддерживали его. Большинством голосов конференция приняла за основу ленинский проект резолюции, призывавший партию принять участие в избирательной кампании. Бойкотисты после провала их проекта присоединились к ленинской резолюции. Конференция утвердила также решение об избирательных соглашениях с другими партиями и об избирательной платформе.

Руководствуясь решениями Третьей конференции РСДРП, партия приняла участие в выборах в III Государственную думу.

При обсуждении вопроса о Всероссийском съезде профессиональных союзов фактически рассматривались взаимоотношения между партией рабочего класса и его профсоюзами. Конференция заслушала два доклада: один отстаивал принцип партийности профсоюзов, второй защищал их нейтральность. Было предложено четыре проекта резолюции (большевистской, меньшевистской и два компромиссных). Конференция передала их в качестве материала в ЦК РСДРП. В основу большевистского проекта были положены предложения Ленина.

Протоколы конференции и доклад Ленина не разысканы. Сохранившиеся документы Владимира Ильича: конспект речи против бойкота, первоначальный набросок проекта резолюции против бойкота выборов в III Государственную думу — опубликованы в XXV Ленинском сборнике и даются в разделе «Подготовительные материалы» 16 тома Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

Значение Третьей конференции РСДРП («Второй Общероссийской») состоит в том, что она наметила основы тактики партии в новой исторической обстановке — в условиях столыпинской реакции, отстояла революционные принципы марксизма от посягательств оппортунистов.

На стене Рабочего дома в городе Котка установлена мемориальная доска. На ней барельеф В. И. Ленина и надпись на финском и русском языках: «В этом доме в августе 1907 года на конференции русских социал-демократов выступал В. И. Ленин».

В Рабочем доме (Котка) в июле 1907 г. на Третьей конференции РСДРП («Вторая Общероссийская») выступал В. И. Ленин.

В ГЕЛЬСИНГФОРСЕ. ЧЕТВЕРТАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РСДРП

В трудное время поражения первой русской революции и разгула столыпинской реакции, вскоре после окончания выборов в III Государственную думу, 5—12 ноября 1907 года в Гельсингфорсе собралась Четвертая конференция РСДРП («Третья Общероссийская»). В ее работе принимал участие В. И. Ленин.

Помещением для конференции послужил дом 5 по улице Ластенкодинкату, а затем дом студентов Политехнического института.

«Участники этой конференции,— писал В. М. Смирнов,— жили у надежных финнов, у меня лично останавливались тогда тт. Ленин, Гольденберг и Полетаев» [1]. Из этого следует, что Владимир Ильич жил в квартире В. М. Смирнова по адресу: Елизаветинская, 19.

В порядке дня конференции стояли вопросы о тактике социал-демократической фракции в Государственной думе, о фракционных центрах и укреплении связи ЦК с местными организациями и другие. Острота этих вопросов определялась обстановкой спада революции. Большевики продолжали работу в подполье. В. И. Ленин писал позднее: «Из всех разбитых оппозиционных и революционных партий большевики отступили в наибольшем порядке, с наименьшим ущербом для их «армии», с наибольшим сохранением ядра ее... с наибольшей способностью возобновить работу наиболее широко, правильно и энергично» [2].

На Четвертой конференции РСДРП Владимир Ильич выступал с докладом о тактике социал-демократической фракции в Государственной думе. Он подчеркнул, что социал-демократы должны использовать Думу в целях революционного воспитания и организации пролетариата, широкой агитации за демократическую республику, конфискацию помещичьих земель, 8-часовой рабочий день.

---

[1] *В. Смирнов.* Из революционной истории Финляндии 1905, 1917, 1918 гг. Л., 1933, стр. 55.

[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 41, стр. 10.

Гельсингфорс.
Ластенкодинкату, 5.
В этом доме
в ноябре 1907 г.
состоялась
Четвертая
конференция
РСДРП («Третья
Общероссийская»),
на которой
выступал
В. И. Ленин.

Меньшевики и бундовцы отрицательно отнеслись к ленинской оценке третьеиюньского режима и задачам социал-демократии. Они были за законодательную работу в III Государственной думе в блоке с кадетами. Конференция поддержала большевистские резолюции.

Протоколы Четвертой конференции не сохранились. Ход ее работы был освещен в № 20 большевистской газеты «Пролетарий» от 19 ноября 1907 года. Там же дан в изложении Ленина «Доклад о тактике с.-д. фракции в III Государственной думе» [1].

Выступления Ленина содержат принципиальные положения о парламентской тактике пролетарской партии.

В. И. Ленин изучил анкетные данные 439 членов III Думы и пришел к таким выводам: октябристы и кадеты представляют буржуазию, идущую против революции. Этот блок есть перекрашивание контрреволюции. Социал-демократия — последняя защита демократии.

Историческое значение Четвертой конференции РСДРП заключалось в том, что, приняв предложенную Лениным, большевиками тактику по отношению к черносотенно-кадетской III Государственной думе, она вооружила партию четкой линией в борьбе за массы в условиях отступления революции.

Для коммунистических партий в капиталистических странах гибкая тактика большевиков и сейчас является образцом революционного действия.

В ноябре 1907 года, возвращаясь с конференции, Владимир Ильич остановился под Выборгом на квартире члена Петербургского комитета А. Г. Шлихтера [2]. С ним Ленин беседовал о работе конференции, о зада-

---

[1] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 16, стр. 169—171. В Ленинском сборнике XXXVIII, стр. 25—28, и журнале «Вопросы истории КПСС», № 1, 1974 год, доклад В. И. Ленина опубликован по протокольной записи. Заключительное слово публикуется там впервые.

[2] Поиск группы краеведов ленинградского Дворца пионеров им. А. А. Жданова привел к установлению адреса А. Г. Шлихтера в поселке Северный близ Выборга: ул. Коммунальная, 31. Здесь, на квартире, служившей местом конспиративных явок, в годы первой русской революции останавливался В. И. Ленин. (См. «Известия», 23 апреля 1976 года).

чах партии, которые намечались на ближайшее время, о перспективах развития революционного движения в России.

«Мне хочется рассказать об одном факте ленинской прозорливости, свидетелем которого я сам был,— вспоминает А. Г. Шлихтер.— Это было, если не ошибаюсь, осенью 1907 г. Ильич, возвращаясь с партийной конференции, бывшей в Гельсингфорсе (в Финляндии), остановился проездом в Петербург на ночевку у меня на квартире, под Выборгом. Передавая подробности о конференции и о тех задачах, которые намечались в работе партии на ближайшие месяцы, Ильич между прочим сказал: «Революция закончилась. Нового подъема революционной волны можно ожидать не раньше, чем лет через десять».

Таким образом, в данном случае предсказание Ильича оправдалось не только в смысле правильности учета реальной обстановки революционной борьбы для того времени, не только был безошибочно намечен момент окончания революции 1905 г. и наступления реакции, но был с изумительной точностью определен *календарный срок* смены этой реакции новым неизбежным взрывом революции» [1].

Условия деятельности Ленина в обстановке реакции усложнялись. 14 ноября чиновник особых поручений при министерстве внутренних дел сообщил директору департамента полиции, что за Лениным в Териоках установлено наблюдение.

Наступили тяжелые годы. «Большевиков расстреливали, гноили на каторге, истязали в тюрьмах. Но там, где погибал один боец революции,— говорил Л. И. Брежнев,— на смену ему в строй вставали десятки новых. Это были настоящие герои, люди несгибаемой воли и мужества, высокой идейности и кристальной чистоты, исключительной стойкости и упорства. Их вела вперед непоколебимая вера в правоту своего дела, в неотвратимость победы революции. Дело партии, дело революции было для них священным, и ему они отдавали все» [2].

---

[1] *А. Шлихтер*. Учитель и друг трудящихся (Из воспоминаний о Ленине). М., Госполитиздат, 1957, стр. 14—15.

[2] *Л. И. Брежнев*. Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., Политиздат, 1973, стр. 133.

ОТ АБО К АРХИПЕЛАГУ ПАРАЙНЕН

В конце 1907 года через город Або (Турку) пролегал маршрут Ленина, уходившего от преследований царских властей во вторую эмиграцию, которая продолжалась почти десять лет.

Есть много свидетельств, что этот финский город надежно служил одним из опорных пунктов отправки русских революционеров за границу и возвращения их на родину. Были и другие маршруты, например через Ханко. Но Або, Парайнен (Паргас) и Науво являлись наиболее надежными. Там жили верные люди, помогавшие организации переезда на пароходах в Стокгольм. И среди них Вальтер Борг [1]. Именно ему история обязана тем, что в декабре 1907 года была организована и благополучно осуществлена отправка Ленина на пароходе в Швецию.

Финский интернационалист, революционер Вальтер Борг состоял акционером различных пароходных линий. У него были хорошие, доверительные отношения с капитанами пароходов. По его просьбе они принимали на борт пассажиров без проверки паспортов, прятали от полиции. Когда принимать или высаживать такого пассажира в порту Або было рискованно, делали остановку у какого-либо из островов архипелага Парайнен, в частности у острова Науво, километрах в пятидесяти от Або.

Неоднократно Борг оказывал помощь многим русским революционерам при переправке через Финляндию в европейские страны и обратно в Россию. В частности, он был одним из организаторов поездки делегатов съездов РСДРП за границу и возвращения их на родину. Двое стар-

---

[1] Коммерсант *Вальтер Йохан Борг* по своим убеждениям был коммунистом. Он родился 21 июня 1870 года в городе Ваза. В начале девятисотых годов был шефом акционерного общества паровых судов «Боре». Позднее основал товарное агентство. В течение многих лет — один из руководителей рабочей газеты «Арбетет» («Труд») в Або.

Финляндская буржуазия предала национальные интересы страны и пошла на сговор с кайзеровской Германией. Вальтер Борг вынужден был покинуть родину и выехать в Петроград. Здесь он заболел воспалением легких и умер в июне 1918 года.

(В ряде источников неверно указывалось, что В. Борг умер в 1919 году.) Похоронен в Петрограде с воинскими почестями. Наша партия, Ленин высоко ценили заслуги В. Борга перед русской революцией.

ших сыновей Борга помогали ему. Но было много помощников и в Або, и на островах, через которые пролегали тайные маршруты.

Дом в Або, где жил Борг с семьей, находился в центре города, на улице Пуутархакату. Квартиру он занимал на втором этаже. В угловом окне тогда стояла свеча, которая, как было условлено, горела, чтобы Ленин мог правильно сориентироваться.

Владимир Ильич находился в Финляндии, в ближней от Петербурга эмиграции, до тех пор, пока еще мог надежно прятаться и уходить от преследования царской охранки. В конце 1907 года обстановка усложнилась. В. И. Ленина искали повсюду. Шпики ходили буквально по пятам, зная, что он в Финляндии. Нужно было срочно, немедленно уезжать.

«Я помню еще отчетливо,— писал В. М. Смирнов,— то тяжелое чувство, которое я испытал, когда Владимир Ильич в конце 1907 г. сообщил мне, что он вынужден перенести печатание «Пролетария» из Финляндии, в частности Выборга, за границу и снова эмигрировать из России. В связи с предстоявшим тогда отъездом Владимира Ильича я обратился по телефону на условном «эзоповском» языке к тов. Боргу в Або (Турку)» [1].

В. Борг понимал, о чем и о ком идет речь. Все было заранее обдумано, и настало время привести план отъезда Ленина в исполнение. Первым и главным звеном сложной цепочки в Або был В. Борг. Завершал ее капитан парохода «Бо́ре». Брать пассажира в порту Або слишком рискованно, но и этот вариант не исключался. Все меры предосторожности предусматривались.

Никто из посторонних не знал имени Ленина или Ульянова. Известно было, что в срочную поездку отправляется «доктор Мюллер», специалист по известнякам, разработки которых велись на островах архипелага Парайнен.

Поезд из Гельсингфорса приходил в Або поздно вечером, предположительно 5 декабря 1907 года. Встретить «доктора Мюллера» В. Борг послал двух своих сыновей. Они возвратились домой без гостя. Недоумение Борга сменилось тревогой. По телефону В. М. Смирнов подтвердил, что «доктор Мюллер» выехал именно этим поездом. Прошло несколько

[1] См. *В. Смирнов.* Из революционной истории Финляндии 1905, 1917, 1918 гг., стр. 69.

тревожных часов. Капитан по просьбе Борга отложил отправку своего судна, но позднее 12 часов ночи он ждать не мог. Перед отплытием он послал к Боргу записку с сообщением, что на всякий случай сделает остановку на одном из островов, где, по его предположению, запоздавший пассажир мог бы догнать пароход.

Что же произошло, куда исчез «доктор Мюллер»?

В пути от Гельсингфорса до Або Владимир Ильич довольно быстро понял, что за ним следят двое шпиков. Было ясно: на вокзале Або его арестуют. Если охранка напала на след на последнем этапе перед уходом за границу, то теперь его не выпустят. Надо во что бы то ни стало перехитрить ее. Возможность только одна. Ею и воспользовался Ленин.

Последнюю остановку перед Або поезд делал за 10 километров, на станции Литтойнен. Обманув бдительность сыщиков, Владимир Ильич вышел в тамбур в тот момент, когда поезд тронулся, отправляясь в последний перегон. Открыв дверь, он спрыгнул на ходу с подножки в глубокий снег. Идти на станцию было небезопасно. Сориентировавшись, Владимир Ильич направился вперед по шоссейной дороге, проложенной через лес параллельно железнодорожному полотну, к городу Або. Так и пришел он в незнакомый город, зная лишь адрес Борга.

В. И. Ленин подошел к дому на Пуутархакату, 12, глубокой ночью. В некоторых источниках указывается, что его сопровождал местный полицейский, к услугам которого он вынужден был обратиться, чтобы найти нужный дом. В окне второго этажа горела свеча. Владимир Ильич бросил снежок в окно, и вскоре в распахнувшихся дверях квартиры показался хозяин. Владимир Ильич стоял с саквояжем в руках. Уставший и продрогший на морозе, он попросил немедленно отправить его по заранее намеченному маршруту к островам.

«Вальтер Борг стоял потрясенный. Выпрыгнуть из поезда на полном ходу, ночью! Какой страшный риск! И вот он живой, невредимый». Так описывала события этой тревожной ночи писательница З. Воскресенская [1].

---

[1] *Зоя Воскресенская.* Сквозь ледяную мглу. Встреча. Утро. М., «Детская литература», 1971, стр. 89.

На фото В. Борг.

Або (Турку).
Пуутархакату, 12.
Сюда, на квартиру
Вальтера Борга,
пришел В. И. Ленин
в декабре 1907 г. перед
уходом в эмиграцию.

Напрасно гостеприимный хозяин убеждал Владимира Ильича отдохнуть, согреться, набраться сил перед нелегким путем. Жена Борга Ида Ойала предложила гостю поесть, выпить горячего чая. В. И. Ленин понимал, что он не вправе медлить, не может рисковать. Уходить надо немедленно. Надеясь догнать ушедший пароход на ближайшей стоянке, он настоятельно просил послать за лошадью.

В. Борг вызвал Людвига Линдстрема, проживавшего неподалеку. Ему была отведена роль проводника Ленина от Або до одного из островов [1].

Сложный рискованный путь начался. Первая остановка примерно через 20 километров от Або, когда лесная дорога кончилась у самого берега. Теперь в этих местах — широкое шоссе и длинный висячий мост, ведущий на остров. Тогда моста не было. На берегу висел колокол. Услышав его звон, двое юношей, сыновья хозяина хутора Кирьяла Густава Фредрикссона, Карл и Вильгельм, приплыли с другого берега на лодке. Долгие годы впоследствии Карл гордился тем, что сам Ленин пожал тогда ему руку. Юноши благополучно доставили «доктора Мюллера» и Л. Линдстрема на другой берег, где их встретил хозяин хутора.

Густав Фредрикссон сказал Владимиру Ильичу:

— Дорогой друг, здесь ты можешь спать спокойно. Отсюда силой тебя никто не возьмет.

Фредрикссон повел «доктора Мюллера» в отдельное помещение и показал ему небольшой арсенал стрелкового оружия, один из тайных складов финских активистов. Это был убедительный аргумент.

Теперь, в обстановке относительной безопасности, можно было не спешить, спокойно отдохнуть. Продолжать путь следовало на санях, но

---

[1] Впоследствии Людвиг Линдстрем попытался представить дело так, что он якобы был руководителем поездки Ленина, ее организатором. Именно так он заявил в интервью газете «Абоские известия» после смерти Владимира Ильича, когда не было уже в живых и В. Борга. О действительных организаторах поездки — Вальтере Борге, Сантере Нуортева и В. М. Смирнове — он даже не упомянул. В результате саморекламы Л. Линдстрема в финской и шведской печати долгое время превалировала ложная версия. В 1918 году Л. Линдстрем стал ренегатом.

снега на дорогах было недостаточно. Лишь на третий день, когда установился хороший санный путь, Ленин покинул хутор Кирьяла.

Финские трудящиеся свято берегут память о пребывании В. И. Ленина в их стране. Как историческую реликвию они хранят дом Фредрикссона. Сохранилась часть обстановки, в том числе раздвижная софа, на которой спал Ленин. Дом и вещи перевезены в Парайнен. Здесь открыт местный краеведческий музей.

Из Кирьяла Владимир Ильич отправился в Парайнен, расположенный на другом острове. Возницей был Карл Кронберг. Они остановились у кооперативного магазина. Вошли в комнату к смотрителю Карлу Янсону, одному из участников сложной цепочки в маршруте «доктора Мюллера». Сопровождать его дальше должен был Янсон.

Во время обсуждения дальнейшего плана поездки неожиданно пришел местный полицейский В. Руде. Возникло замешательство, не знали, как поступить. Было известно, что Руде не в меру любопытен и болтлив. Решили пойти напрямую и привлечь его к делу. Такое внезапное решение оказалось единственно верным. В. Руде тут же пригласил всех к себе домой на чай. Его дом был совсем рядом. Там же находился телефонный узел. Вскоре выяснилось, что, обеспокоенный судьбой «доктора Мюллера», Борг часто звонил из Або по телефону и справлялся о нем.

В Парайнене Ленин не задержался. Миссия проводника Л. Линдстрема на этом закончилась. Владимир Ильич в сопровождении Руде и Янсона в ту же ночь выехал дальше, на остров Лилль-Мелё.

В нескольких километрах от Парайнена, на острове Лилль-Мелё, находилась усадьба Вэстергорд, принадлежавшая крестьянину Гидеону Седерхольму. К нему и привезли Ленина ночью Руде и Янсон. Теперь оставался путь по льду к трассе парохода Або — Стокгольм. Но в проливе в те дни был не лед, а сплошное ледяное крошево. Идти невозможно. Надо ждать, когда лед окрепнет.

Г. Седерхольм отвел гостю небольшую комнатку. В ней и сейчас стоит белая деревянная кровать, на которой несколько ночей спал Владимир Ильич. Во время недавней поездки по ленинскому маршруту нынешняя хозяйка дома Бергман с явным удовольствием показала нам

детскую комнату и старую кровать, объяснив на шведском языке, что именно здесь спал сам Ленин.

Дни, проведенные Владимиром Ильичем в усадьбе Вэстергорд, совпали с рождеством. У Г. Седерхольма были гости, говорившие только по-шведски. Они удивлялись, что русский гость отказывается от крепких напитков и чувствует себя совсем не по-праздничному. Владимир Ильич был уже один, без своих спутников. Руде и Янсон вернулись домой.

Сразу же после рождества лед достаточно окреп. Предстояло преодолеть последний этап пути. В усадьбу Вэстергорд пришел по льду из селения Проствик (остров Нагу) Юхан Шехольм. Ему поручили провести «доктора Мюллера» в свой дом в Проствике.

Дом Юхана Шехольма [1] был необычным. Это пансионат, принимавший летом многочисленных гостей, которых Ю. Шехольм выбирал сам. Его выбор падал обычно на членов партии «Активного сопротивления» Финляндии. Среди гостей в Проствике часто бывали руководящие деятели этой партии. Заезжал сюда и Вальтер Борг. Ему была известна дорога по островам архипелага. Он хорошо знал надежных людей на этом пути. В пансионат Ю. Шехольма В. Борг привозил и свою семью.

Жители острова Нагу привыкли видеть у Ю. Шехольма гостей. Именно поэтому на них не обращали особого внимания, и там можно было спокойно встречаться. Никто не догадывался, что через остров удавалось переправляться в эмиграцию политическим беженцам.

Вместе с Ю. Шехольмом Владимир Ильич проделал от Вэстергорда до Проствика 8-километровый путь — частью на лыжах, частью пешком.

Одиссея по шхерам для Ленина на этом еще не закончилась. Чтобы попасть к пароходу, надо было снова пройти по льду. Н. К. Крупская так писала об этом: «...До острова надо было идти версты три по льду, а лед, несмотря на то, что был декабрь, был не везде надежен. Не было охотников рисковать жизнью, не было проводников. Наконец, Ильича взялись проводить двое подвыпивших финских крестьян, которым море было по колено. И вот, пробираясь ночью по льду, они вместе с Ильичем

---

[1] Дом сгорел в 1919 году.

**В. И. Ленин уходит
во вторую эмиграцию
по льду Финского залива.
Художник А. Рылов.**

чуть не погибли — лед стал уходить в одном месте у них из-под ног. Еле выбрались» [1].

Позднее Владимир Ильич вспоминал, что в тот момент он подумал: «Эх, как глупо приходится погибать».

В краеведческом музее, размещенном в доме, принадлежавшем ранее крестьянину Фредрикссону, есть репродукция картины А. Рылова «Тяжелый путь» — о переходе В. И. Ленина по льду Финского залива. Она подарена музею советскими друзьями.

Так «доктору Мюллеру» с огромным риском для жизни удалось сесть на пароход. 13 декабря 1907 года Владимир Ильич приехал в Стокгольм. Прямо из порта он пришел к старому другу, ветерану шведской социал-демократической партии, Хинке Бергерену, который устроил его в отель «Мальмстен».

Через несколько дней, в конце декабря, в Стокгольм приехала и Надежда Константиновна. Вместе они встретили новый, 1908 год, а затем уехали в Женеву. Началась вторая, самая длительная эмиграция В. И. Ленина.

* * *

Красив Турку, раскинувшийся на берегу Балтийского моря, третий по величине город Финляндии. Это одно из самых древних здешних поселений. До 1812 года он был столицей Финляндии. На берегу Ауры в XIII—XIV веках построен Домский кафедральный собор, действующий до сих пор. Много веков у впадения Ауры в море высится громада старинного замка. Вся история нескольких поколений герцогов, владевших замком, финскими землями и морскими просторами, сосредоточилась теперь в музее, открытом для посетителей.

Город хранит и достижения нынешнего, XX века. Музыка Сибелиуса звучит в концертных залах, в музее великого финского композитора в Турку. Город вносит свой вклад в развитие финской и мировой культуры. Современные набережные Ауры украшают здания новой архитектуры. В одном из них — музей художника, скульптора и архитектора Вяйне Аалтонена, гордости не только жителей Турку, но и всей Финляндии.

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 325.

В Национальном музее — прекрасные собрания произведений живописи и скульптуры, и среди них лучшие творения Акселя Галлена-Каллела, в том числе писанный им с натуры портрет Максима Горького.

Недалеко от музея — другой дом Борга, в котором он жил с 1912 по 1918 год. Под окнами его последней квартиры, прямо на земле, установлена мемориальная гранитная плита с барельефом Владимира Ильича и памятной надписью на финском языке.

На плите не увядают цветы, приносимые сюда людьми разных национальностей.

Добрая память о Владимире Ильиче свято хранится в Финляндии. Финны глубоко уважают и ценят Ленина за его дружественное отношение к финскому народу, за декрет о государственной независимости Финляндии, принятый Советским правительством в последний день 1917 года. Они высоко чтут Ленина как вождя и учителя трудящихся всех стран, как организатора и руководителя Коммунистической партии Советского Союза и первого в мире социалистического государства.

* * *

События 1905—1907 гг. в Финляндии развивались под влиянием борьбы российского пролетариата, руководимого партией Ленина. «Только тогда вздохнула свободно Финляндия,— писал В. И. Ленин,— когда российский рабочий класс поднялся гигантской массой и тряхнул русским самодержавием» [1].

В те годы были написаны славные страницы истории финляндского пролетариата.

Первая революция в России была великой школой классовой борьбы и доказала, что нельзя одержать победы без боевой марксистско-ленинской партии, вооруженной передовой революционной теорией. Глубоким смыслом наполнены слова В. И. Ленина: «Без такой «генеральной репетиции», как в 1905 году, революция в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, Октябрьская, были бы невозможны» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 19, стр. 219.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 306.

Пролетариат Западной Европы по достоинству оценил могучие средства борьбы рабочего класса России: массовую политическую стачку, вооруженное восстание.

Российская революция была направлена фактически против всей колониальной системы империализма. Под ее непосредственным воздействием произошли революции в Иране, Турции, Китае. Она подняла международное рабочее и национально-освободительное движение Европы и Азии на новую, высшую ступень, явилась выдающимся событием в истории России и всего мира.

II
ИЗ ФИНЛЯНДИИ В РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕТРОГРАД

ФИНЛЯНДИЯ В 1917 ГОДУ

Верность революционному делу, пролетарскому интернационализму финские социал-демократы доказали и в исторический период от Февраля к Октябрю 1917 года. С огромной радостью встречали они В. И. Ленина, возвращавшегося в Россию из эмиграции.

Это было время подготовки революции в Финляндии. После Февраля 1917 года вновь восстали матросы Свеаборга, солдаты Гельсингфорсского гарнизона. Теперь у них был руководящий орган — Областной комитет армии, флота и рабочих. В своих действиях финские рабочие опирались на помощь и поддержку русских революционных солдат и матросов.

О свободе русского и финляндского народов после свержения царизма партия большевиков говорила еще в резолюции, принятой на Шестой (Пражской) конференции РСДРП.

Особенности революционного развития Финляндии были точно подмечены Лениным в «Письмах из далека». Он писал 11 марта 1917 года:

«Не забудем также, что под боком у Питера мы имеем одну из самых передовых фактически республиканских стран, Финляндию, которая с 1905 по 1917 г., под прикрытием революционных битв в России, сравнительно мирно развила демократию и завоевала *большинство* народа на сторону социализма. Российский пролетариат обеспечит Финляндской республике полную свободу... финские рабочие лучшие организаторы, они нам помогут в этой области, они двинут *по-своему* вперед учреждение социалистической республики» [1].

Рабочие Финляндии стали создавать сеймы (представительства) по типу русских Советов. Решено было образовать Гельсингфорсский сейм. Через свои представительства рабочие требовали восстановления автономных прав страны и гражданских свобод, демократизации общественной жизни, а также принятия мер, смягчающих продовольственный кризис.

Рабочие сеймы не имели такого значения, как Советы в России, не было у них и своего центрального руководства. Но в ряде мест, особенно в Гельсингфорсе, они активно защищали интересы рабочих, помогали

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 31, стр. 46.

остро нуждающимся семьям, безработным и пользовались большим авторитетом в массах. С Гельсингфорсским сеймом считались и представители буржуазии.

Временное буржуазное правительство объявило «Манифест о восстановлении конституции Великого Княжества Финляндского и применении ее в полном объеме». Коалиционное правительство (сенат), назначенное Временным буржуазным правительством, было органом буржуазии Финляндии. В его состав входили 6 правых социал-демократов, 6 представителей буржуазных партий и председатель правительства генерал-губернатор М. Стахович.

Но состав общефинляндского сейма, собравшегося в начале апреля 1917 года, оказался благоприятным для рабочего класса Финляндии: из 200 мандатов 103 принадлежали социал-демократам. Председателем и товарищем председателя были избраны социал-демократы.

«Правда» писала в те дни: «Приветствуя товарищей с этим явным свидетельством их силы и значения, мы надеемся, что они сумеют использовать эту силу для помощи русскому рабочему классу в его гигантской борьбе...

Рабочее правительство в Финляндии — вот чему расчистила дорогу Великая Революция в России и вот что может помочь ей развиваться дальше» [1].

Однако революционные начинания финляндского сейма срывали правые социал-демократы, которые сотрудничали с представителями буржуазных партий, а вместе с ними — с Временным буржуазным правительством.

Классовая солидарность финских и русских пролетариев проявлялась во многом. Так, мощная демонстрация в Петрограде 18 июня была поддержана рабочими, солдатами и матросами Гельсингфорса. Они также вышли на демонстрацию, закончившуюся митингом на Железнодорожной площади. Демонстрация состоялась и в Выборге.

Значительной победой народа была замена старой полиции новыми органами охраны порядка — рабочей милицией. Реорганизация проходи-

---

[1] «Правда», 26 марта 1917 года.

ла в острой борьбе. Трудящиеся стойко противостояли попыткам реакции возродить полицию. Буржуазия формировала свои вооруженные отряды. Ответом на эту акцию было возрождение Рабочей гвардии, существовавшей в годы первой русской революции.

Перспективы самоопределения Финляндии зависели от ее дальнейших взаимоотношений с Россией. Левые социал-демократы не признавали за Временным буржуазным правительством права быть носителем той власти в Финляндии, которую олицетворял царь. Они просили ЦК РСДРП(б) помочь им в борьбе за автономию. Выступая трижды по этому поводу на заседании ЦК 19 апреля 1917 года, В. И. Ленин поддержал не только предоставление автономии, которой добивались финские социал-демократы, но и независимости Финляндии [1]. Он предложил принять резолюцию об организации широкой помощи финским товарищам. Эта позиция была подтверждена и Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференцией РСДРП(б). В ее резолюции говорилось: «Конфликт, возникший в настоящее время между Финляндией и русским Временным правительством, особенно наглядно показывает, что отрицание права на свободное отделение ведет к прямому продолжению политики царизма» [2].

В. И. Ленин разоблачал антинародную политику Временного буржуазного правительства, позицию меньшевиков и эсеров. Он пропагандировал национальную политику партии большевиков.

Общаясь с представителями финляндской социал-демократии, Владимир Ильич неоднократно говорил, что одним из первых актов будущего рабоче-крестьянского правительства России станет предоставление государственной независимости Финляндии.

В статье «Финляндия и Россия», опубликованной в «Правде» 15 мая 1917 года, Ленин характеризовал политику Временного буржуазного правительства в финляндском вопросе как «недемократическую, аннексионистскую». «Если мы действительно против аннексий,— писал он,— то мы должны сказать: *свобода отделения для Финляндии!*.. Не насилием

[1] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 4. М., Политиздат, 1973, стр. 101—102.

[2] «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», т. 1, стр. 448.

надо привлекать другие народы к союзу с великороссами, а только действительно добровольным, действительно свободным соглашением, *невозможным* без свободы отделения» [1].

В финляндском сейме бурно обсуждался вопрос об его исключительных правах в делах страны. В июле 1917 года после горячих дебатов был принят закон о верховной власти в Финляндии. Сейму предоставлялось право принимать, утверждать и вводить в силу законы по внутренним проблемам, которые прежде решал великий князь. Вопросы военные и внешней политики оставались в ведении русского правительства. Закон не провозглашал независимости Финляндии. Но и в таком виде он вызвал крайнее раздражение Временного буржуазного правительства. Оно закрыло гельсингфорсскую большевистскую газету «Волна», типографию финляндского сената, где она печаталась, и арестовало ряд русских революционеров. Временное буржуазное правительство издало манифест о роспуске сейма, означавший реакционный переворот, нарушивший автономию Финляндии и права, гарантированные ей мартовским манифестом 1917 года. Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии принял постановление, осуждающее эти реакционные действия.

Лидеры финляндской буржуазии были заинтересованы в ликвидации сейма, потому что большинство мест в нем принадлежало социал-демократам. А социал-демократическая партия занимала нерешительную, непоследовательную политику. Попытки возобновить работу незаконно распущенного сейма провалились. Когда депутаты пришли к его зданию, то увидели вооруженных солдат у плотно закрытых дверей. Это были гусары, присланные из Петрограда.

Финляндская буржуазия и Временное буржуазное правительство все теснее смыкались в своих действиях против революционного движения в Финляндии.

Но к осени усилилось влияние большевиков во всех русских революционных организациях Финляндии. Они оказывали мощную поддержку финским трудящимся. Была предпринята попытка созвать 15 сентября

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 32, стр. 5, 7.

заседание сейма. Несмотря на угрозы Временного буржуазного правительства и нового генерал-губернатора Некрасова применить военную силу, 80 социал-демократических депутатов заняли свои места в зале заседаний. И только непоследовательность финских социал-демократов привела к срыву намеченного.

Рабочие были дезориентированы. Они теряли веру в реальность парламентского пути борьбы за свои интересы. На новых выборах буржуазный блок получил большинство — 108 мест, тогда как социал-демократы только 92. Парламентское преимущество было утеряно окончательно.

Временное буржуазное правительство и лидеры финляндской буржуазии надеялись, что им удастся удержать Финляндию в жесткой узде после созыва Учредительного собрания в России. Великая Октябрьская социалистическая революция сорвала их замыслы.

Победа социалистической революции в России вдохновила финских трудящихся на дальнейшую борьбу за свои права. Правые, по выражению О. В. Куусинена, «съежились, спрятав голову под крыло». Левые лидеры партии готовили пролетариат Финляндии к борьбе.

В одной из своих статей пламенный финский революционер Тойво Антикайнен писал: «Революционные бури в России мощной волной докатывались до Финляндии. Мы наблюдали это в 1905—1906 годах, мы видим это в бурном 1917 году».

Обострение классовых противоречий достигло предела. Буржуазия усилила борьбу с революцией.

11 ноября 1917 года Владимир Ильич Ленин обратился с письмом к товарищам Маннеру, Сироле, Куусинену, Валпасу, Вийку — революционному крылу финляндской социал-демократической партии. Он выразил надежду, что «большой организаторский талант финских рабочих, их высокое развитие и длительная политическая школа демократических учреждений поможет им успешно осуществить социалистическую реорганизацию Финляндии» [1].

Через неделю после победы Октябрьской социалистической революции в Финляндии началась всеобщая забастовка. Рабочие и красногвар-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 90.

дейцы получили оружие от русских солдат и матросов, находившихся в этой стране. Но как только буржуазное правительство пошло на некоторые уступки и объявило о введении 8-часового рабочего дня, социал-демократические лидеры призвали к прекращению забастовки.

«Правда» писала в ноябре 1917 года, что Советская Россия обещала при необходимости свою помощь. В те же дни в газете была напечатана корреспонденция А. Шотмана «Революция в Финляндии». Он писал: «Происходившая в Финляндии всеобщая стачка носит политический характер, она явилась непосредственным результатом победоносной пролетарской революции в России» [1].

Правые социал-демократы не раз предавали интересы трудового народа Финляндии. Так случилось и на этот раз. Они пошли на сговор с буржуазией, с контрреволюцией, с русскими белогвардейцами. Финский пролетариат не имел тогда партии, которая могла бы возглавить борьбу за установление в стране диктатуры пролетариата.

Необходимо было решить вопрос о дальнейшем государственном устройстве Финляндии. Партия большевиков, Совет Народных Комиссаров, верные марксистско-ленинским принципам права наций на самоопределение, предоставили ей государственную независимость. Была выражена уверенность в том, что независимость облегчит дело освобождения рабочих и крестьян и создаст прочную базу для дружбы народов двух стран.

18 (31) декабря 1917 года В. И. Ленин вручил подписанный им декрет о признании независимости Финляндии главе буржуазного правительства П. Свинхувуду.

Вот этот исторический документ:

«В ответ на обращение финляндского правительства о признании независимости Финляндской Республики, Совет Народных Комиссаров, в полном согласии с принципами права наций на самоопределение, постановляет: Войти в Центральный Исполнительный Комитет с предложением:

а) признать государственную независимость Финляндской Республики;

---

[1] «Правда», 4 ноября 1917 года.

б) организовать, по соглашению с Финляндским Правительством, особую Комиссию из представителей обеих сторон для разработки тех практических мероприятий, которые вытекают из отделения Финляндии от России.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин)».

Позднее, на VIII съезде РКП(б), Ленин говорил:

«Я очень хорошо помню сцену, когда мне пришлось в Смольном давать грамоту Свинхувуду... представителю финляндской буржуазии, который сыграл роль палача. Он мне любезно жал руку, мы говорили комплименты. Как это было нехорошо! Но это нужно было сделать, потому что тогда эта буржуазия обманывала народ, обманывала трудящиеся массы тем, что москали, шовинисты, великороссы хотят задушить финнов. Надо было это сделать» [1].

Декрет о признании государственной независимости Финляндии стал первым шагом к установлению добрососедских отношений между народами Суоми и многонационального Советского Союза. И хотя силы реакции и фашизма пытались посеять рознь и противоречия между нашими странами, ленинские принципы дружбы и мирного сосуществования стали определяющими в отношениях между СССР и Финляндией.

«В Советском Союзе,— говорится в приветствии ЦК КПСС XVII съезду Коммунистической партии Финляндии,— хорошо известны славные революционные традиции КПФ, которая прошла более чем полувековой путь борьбы за жизненные интересы трудового народа своей страны и превратилась в значительный фактор политической и общественной жизни Финляндии...

КПСС высоко ценит большой вклад Коммунистической партии Финляндии в развитие и укрепление дружбы между народами наших стран, ее заботу о дальнейшем развитии советско-финляндских отношений, знает, что она дает решительный отпор проискам, направленным на подрыв доверия и сотрудничества между Финляндией и Советским Союзом» [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 38, стр. 158.
[2] «Правда», 17 мая 1975 года.

Ad №173/281 K.D. T.O.K. 1917

Esitelty Senaatin Talousosastolle 4 p:nä tammikuuta 1918

СОВѢТЪ НАРОДНЫХЪ
Комиссаровъ.

Петроградъ.
18 декабря 1917 г.
№ 101

SUOMEN SENAATTI · FINLANDS SENAT

Въ отвѣтъ на обращеніе финляндскаго Правительства о признаніи независимости Финляндской республики, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, въ полномъ согласіи съ принципами права націй на самоопредѣленіе, П О С Т А Н О В Л Я Е Т Ъ:/
Войти въ Центральный Исполнительный Комитетъ съ предложеніемъ:

а/ признать государственную независимость финляндской Республики

и б/ организовать , по соглашенію съ финляндскимъ Правительствомъ, особую Комиссію изъ представителей обѣихъ сторонъ для разаработки тѣхъ практическихъ мѣропіятій, которыя вытекаютъ изъ отдѣленія финляндіи отъ Россіи.

Предсѣдатель Совѣта Народныхъ
Комиссаровъ В.Ульянов (Ленин).

Постановление Совета Народных Комиссаров о признании независимости Финляндской республики.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЭМИГРАЦИИ

В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили в Цюрихе (Швейцария), когда в России свершилась Февральская буржуазно-демократическая революция. Сообщение об этом было и внезапным, и давно ожидаемым. «Европа чревата революцией» [1],— говорил Владимир Ильич в день двенадцатой годовщины первой русской революции.

Надо было немедленно возвращаться на родину. ЦК РСДРП принял решение о необходимости срочного приезда В. И. Ленина. Оно выражалось всего лишь четырьмя словами телеграммы, посланной в Стокгольм Я. Ганецкому: «Ульянов должен приехать немедленно» [2].

Спустя месяц после свержения царизма Владимир Ильич Ленин смог прибыть в Петроград. Это был героический маршрут в революционную Россию, маршрут невероятного риска, преисполненный трудностей и опасностей.

Строжайшие условия проезда через Германию, разработанные Владимиром Ильичем, подписанные швейцарским коммунистом Фрицем Платтеном и принятые германской стороной, предусматривали право экстерриториальности вагона, в котором ехали эмигранты, и полную независимость пассажиров от германских властей.

Три дня вагон Ленина и 30 его спутников шел по территории Германии с юга на север. Перед их глазами предстала страна, изнуренная почти тремя годами войны.

Н. К. Крупская писала: «Мы смотрели в окна вагона, поражало полное отсутствие взрослых мужчин: одни женщины, подростки и дети были видны на станциях, на полях, на улицах города» [3].

В пути Владимир Ильич работал над Апрельскими тезисами, над планом перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Последний этап передвижения по Германии — порт Засниц. Поезд на большом корабле-пароме «Королева Виктория» был переправлен на

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 30, стр. 327.
[2] Ленинский сборник II, стр. 449.
[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 456.

территорию Швеции. В Треллеборге Ленина и его спутников встретили член РСДРП, большевик Яков Ганецкий и представитель шведских социал-демократов Отто Гримлунд. После Треллеборга группа эмигрантов сделала короткую остановку в городе Мальме, а утром следующего дня прибыла в Стокгольм.

В Швеции можно было вздохнуть свободнее. Встретившие Ленина и его спутников шведские друзья предлагали им побыть в Стокгольме, отдохнуть после трудной дороги. Но Владимир Ильич спешил, он не хотел терять ни одного часа. Он рвался в Россию.

Всего лишь восемь с половиной часов пробыл Владимир Ильич в Стокгольме. Но они были насыщены работой, множеством встреч, бесед, решением важных вопросов.

Дальнейший путь лежал в Финляндию через северную дугу Ботнического залива. От шведской пограничной станции Хапаранда Ленин и его спутники проехали на финских вейках (санях) в Торнео.

Все, кто прибыл с Владимиром Ильичем на родную землю после долгих лет эмиграции, почувствовали необычайное волнение. «Было уже все свое, милое — плохонькие вагоны третьего класса, русские солдаты. Ужасно хорошо было» [1]. Так писала Надежда Константиновна Крупская.

Над пограничной станцией все увидели красный флаг. Позднее участница поездки большевичка Е. Усиевич вспоминала, что при виде красного флага у многих навернулись слезы. Но хозяйничали здесь английские офицеры из штаба войск Антанты. Они встретили группу во главе с Лениным настороженно и враждебно. Не ограничившись сбором «Опросных листов пассажира, русского подданного, прибывшего из-за границы через пограничный пункт Торнео», они подвергли всех членов группы унизительному обыску.

Миха Цхакая писал позднее по этому поводу:

«Ильич сохранил полное спокойствие. Заметив разочарование жандармов, когда они, ничего не обнаружив, вынуждены были нас отпустить, Ильич весело расхохотался. Обняв меня, он проговорил:

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 456.

— Наши испытания, товарищ Миха, окончились. Мы на своей земле, и мы им покажем,— тут он погрозил кулаком,— что мы достойные хозяева будущего» [1].

В «Опросном листе» Ленин указал фамилию, имя, отчество, время и место рождения, профессию (журналист), а на вопрос, с какой целью ездил за границу, написал: «Политический эмигрант. Выехал за границу нелегально».

В 18 часов 32 минуты из Торнео в Петроград ушла телеграмма Ленина в адрес Бюро Центрального Комитета РСДРП о том, что из Хапаранды в Торнео не пропустили швейцарского социалиста Ф. Платтена. В. И. Ленин просил ускорить получение для него пропуска в Россию.

Фриц Платтен должен был подтвердить в России, что прибывшие эмигранты во время проезда через Германию не входили ни в какие контакты с германскими властями, пользовались правом экстерриториальности. Но именно это и не входило в расчеты англо-французских властей и Временного буржуазного правительства, организовавшего кампанию клеветы против Ленина.

Вскоре тем же маршрутом воспользовались несколько групп политических эмигрантов. С четвертой группой в конце 1917 года прибыл и Фриц Платтен.

Ушла из Торнео в Петроград еще одна телеграмма Владимира Ильича. Он телеграфировал сестрам Марии Ильиничне и Анне Ильиничне на Широкую улицу: «Приезжаем понедельник, ночью, 11. Сообщите «Правде». Ульянов». Он и не предполагал, что эта телеграмма в считанные часы станет известна массам рабочих, солдат и матросов Петрограда, которые придут встречать его на Финляндский вокзал.

В поезде, рассказывала Надежда Константиновна, Владимир Ильич спрашивал встретивших его в Белоострове товарищей, не арестуют ли их по приезде. Беспокоились, найдут ли извозчика в эту пасхальную ночь.

Вечером поезд тронулся, направляясь по территории Финляндии на юг, к Петрограду. Владимир Ильич во время поездки включился в оживленную беседу с ехавшими в поезде солдатами, интересовался их настро-

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2, стр. 384.

ением, объяснял необходимость борьбы за победу пролетариата и крестьянства над буржуазией.

В поезде оказался какой-то бледный поручик. Владимир Ильич обратил на него внимание, подсел к нему и заговорил. «Поручик был оборонцем, Ильич защищал свою точку зрения — был тоже ужасно бледен,— вспоминала Крупская.— А в вагон мало-помалу набирались солдаты. Скоро набился полный вагон. Солдаты становились на лавки, чтобы лучше слышать и видеть того, кто так понятно говорит против грабительской войны. И с каждой минутой росло их внимание, напряженнее делались их лица» [1].

Весть о возвращении Ленина быстро распространялась. На станции Рихимяки собрались люди, чтобы увидеть русских революционеров, возвращавшихся из эмиграции в революционный Петроград, и услышать вождя пролетариата.

На станции Рихимяки среди встречающих был Густав Ровио [2], социал-демократ, большевик, впоследствии видный деятель Коммунистической партии Советского Союза. В дни возвращения Ленина из эмиграции он находился на подпольной партийной работе в качестве представителя Гельсингфорсского комитета РСДРП в Свеаборгской военно-морской крепости.

О проезде Ленина Ровио с товарищами узнал еще 1 апреля. Для встречи с Владимиром Ильичем Свеаборгский матросский комитет

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 456.

[2] *Ровио Густав Семенович* (1887—1938) — член большевистской партии с 1905 года, по профессии токарь. С конца 1910 года жил и работал в Финляндии. Был членом Социал-демократической партии Финляндии; с 1913 по 1915 год — секретарь ЦК социал-демократического союза молодежи Финляндии. В апреле 1917 года в связи с революционными событиями был выдвинут рабочими организациями на должность начальника милиции Гельсингфорса. В августе — сентябре 1917 года принимал активное участие в укрытии В. И. Ленина в Финляндии от преследований буржуазного Временного правительства. Ровио был одним из активных участников рабочей революции 1918 года в Финляндии. Позднее работал секретарем финской секции Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б), проректором Ленинградского отделения Коммунистического университета национальных меньшинств Запада, с июля 1929 года — секретарь Карельского обкома ВКП(б).

РСДРП командировал группу солдат, матросов и рабочих. С одной из делегаций на станцию Рихимяки прибыл и он.

Поезд, в котором ехали Ленин и его спутники, прибыл на станцию Рихимяки в десятом часу утра. Когда Владимир Ильич вышел из вагона, его приветствовали члены гельсингфорсской делегации, представитель флотских большевиков. Он выступил с краткой речью. Это был один из многочисленных митингов по пути в Петроград. Речи Владимира Ильича переводил на финский язык Г. Ровио. Вместе с Лениным он проехал от Рихимяки до Выборга.

Поезд пришел на Финляндский вокзал в Петрограде в 23 часа 10 минут. Здесь окончательно стало ясно, что не было оснований ни для опасения о возможном аресте, ни для забот о поисках извозчика.

Питерские рабочие, солдаты, матросы пришли встречать своего вождя. «Было много близких товарищей... Тот, кто не пережил революции, не представляет себе ее величественной, торжественной красоты. Красные знамена, почетный караул из кронштадтских моряков, рефлекторы Петропавловской крепости, освещающие путь от Финляндского вокзала к дому Кшесинской, броневики, цепь из рабочих и работниц, охраняющих путь» [1] — так писала Н. К. Крупская.

СНОВА В ПОДПОЛЬЕ

Прошло три месяца после Февральской революции, а важнейшие вопросы о войне и мире, земле и хлебе оставались нерешенными.

В. И. Ленин выступал перед рабочими, разъяснял политическую обстановку в стране, на фронте. Русская армия потерпела серьезные поражения на германском фронте. Керенский принимал все меры, чтобы свалить ответственность за это на большевиков. Началась травля большевистской партии, особенно Ленина, на которого буржуазия и эсеро-меньшевистская печать возвели чудовищную клевету, обвинив в «шпионаже» в пользу Германии.

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 457.

Колоссальная нагрузка и нервное напряжение сказались на здоровье Владимира Ильича. Ему необходим был хотя бы кратковременный отдых. Для этой цели решили использовать дачу В. Д. Бонч-Бруевича, находившуюся на Карельском перешейке в деревне Нейвола (ныне Горьковское), в пяти километрах от станции Мустамяки. К сожалению, дача не сохранилась.

Владимир Ильич отправился на отдых 29 июня в сопровождении Марии Ильиничны. По пути они заехали на дачу Демьяна Бедного, а затем отправились пешком до дачи Бонч-Бруевича. Дачи были расположены в полутора километрах друг от друга, и в дни пребывания там Ленин часто встречался с Демьяном Бедным.

Условия для отдыха в Нейвола были превосходные. Прекрасное место, тишина, красивая природа. В первую ночь Владимир Ильич хорошо спал и почувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Ему нравилось, что рядом озеро, где можно купаться, вдоволь поплавать. Плавать он любил и умел. Его не пугали предупреждения Бонч-Бруевича, что озеро глубокое, коварное, с холодными течениями.

Но долго отдыхать не пришлось. Рано утром 4 июля в Нейволу приехал по поручению ЦК РСДРП(б) заведующий редакцией газеты «Правда» М. А. Савельев. Владимир Ильич выслушал его сообщение о начале массовых политических демонстраций в Петрограде против Временного буржуазного правительства. Обстановка была сложной. Контрреволюция переходила в наступление. Временное буржуазное правительство готовило приказ об аресте Ленина и других большевистских руководителей, развернуло бешеную кампанию клеветы и травли большевиков.

Узнав о стихийных, преждевременных демонстрациях, В. И. Ленин, М. И. Ульянова, В. Д. Бонч-Бруевич и М. А. Савельев немедленно выехали из Нейволы в Петроград.

Надо было соблюдать чрезвычайную осторожность, на станциях и в поездах шныряло немало шпиков, разыскивавших Ленина. Перед самым отходом поезда Владимир Ильич и его спутники вошли в вагон и широко развернули газеты. Надо было скрыть Ленина от посторонних. Доехали благополучно.

Выступления рабочих, солдат и матросов в Петрограде вылились в грандиозную демонстрацию под лозунгами: «Долой войну!», «Вся власть Советам!».

Владимир Ильич понимал, что партии большевиков необходимо возглавить демонстрацию, придать ей мирный и организованный характер. Однако реакционные части юнкеров и офицерские отряды по приказу Временного буржуазного правительства открыли огонь по демонстрантам и обагрили улицы Петрограда кровью рабочих и солдат.

Контрреволюция развязала безудержный террор, жизни Ленина угрожала серьезная опасность.

ЦК разработал план ухода Ленина в подполье. Партия, рабочие надежно укрыли своего вождя. Несколько дней он менял квартиры в Петрограде, но продолжал писать статьи, разъясняя особенности сложившейся обстановки, задачи текущего момента. Владимир Ильич понимал, что враги революции не пощадят его, если обнаружат. В тревожные июльские дни он написал записку: «...если меня укокошат, я Вас прошу издать мою тетрадку: «Марксизм о государстве»...» [1], имея в виду материалы о государстве, подготовленные им в Цюрихе еще в начале 1917 года.

В ночь с 9 на 10 июля Владимир Ильич тщательно загримировался: сбрил усы, бороду и стал похож на финского крестьянина. Последним дачным поездом, уходившим по приморской ветке, он вместе с рабочим Сестрорецкого оружейного завода Н. А. Емельяновым [2] выехал в Разлив.

Позднее Ленин писал: «После июльских дней мне довелось, благодаря особенно заботливому вниманию, которым меня почтило правительство Керенского, уйти в подполье. Прятал нашего брата, конечно, рабочий» [3].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 444.

[2] *Емельянов Николай Александрович* (1871—1958). Член партии с 1904 года. Активный участник Октябрьской революции. В 1905 году организовал боевую дружину, участвовал в транспортировке литературы и оружия из Финляндии. Осенью 1905 года познакомился с В. И. Лениным. В июле — августе 1917 года у него в Разливе скрывался Владимир Ильич.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 322.

В. И. Ленин в гриме и парике. 1917 г.

В целях наибольшей безопасности В. И. Ленин и Н. А. Емельянов садились в поезд не с Финляндского, а с Приморского вокзала в Новой Деревне. Владимир Ильич ехал на подножке последнего вагона, чтобы в случае опасности спрыгнуть. На рассвете 10 июля они благополучно прибыли в Разлив. Начался новый период подпольной деятельности Ленина.

Находясь в Разливе, Владимир Ильич зорко следил за политической обстановкой в стране, глубоко анализировал ее, определял задачи партии.

Вскоре стало ясно, что продолжительное время скрываться здесь небезопасно: поселок был полон дачников — чиновников и офицеров.

Каратели могли нагрянуть с обыском в Разлив, в дом Емельянова. Необходимо было найти Ленину более надежное укрытие.

Н. А. Емельянов арендовал за озером Разлив участок для покоса травы в малодоступном, лесистом и болотистом месте. Там он оборудовал шалаш, кухню. Вплотную к шалашу поставил стог сена. С помощью двух своих сыновей он на лодке перевез сюда Ленина. Для всех посторонних Владимир Ильич был финским крестьянином, нанявшимся к Емельянову для покоса травы.

В Разлив к В. И. Ленину приезжали Г. К. Орджоникидзе, В. И. Зоф, А. В. Шотман и Э. А. Рахья. Через этих связных из подполья Владимир Ильич руководил работой VI съезда партии. Написанные им в это время труды легли в основу решений съезда.

Около месяца — с 10 июля до 6 августа — Владимир Ильич находился в шалаше. Здесь он трудился над книгой «Государство и революция» и написал ряд статей, в которых дал глубокий анализ изменившейся обстановки. В. И. Ленин работал прямо в лесу, пользуясь двумя пнями, один из которых служил ему столом, а другой стулом. Он говорил позднее, что с удовольствием работал в своем «зеленом кабинете».

Г. К. Орджоникидзе рассказывал о посещении В. И. Ленина: «...подходит ко мне человек, бритый, без бороды и усов. Подошел и поздоровался. Я ответил просто, сухо. Тогда он хлопает меня по плечу и говорит: «Что, т. Серго, не узнаете?» Оказалось, что это тов. Ленин. Я восторжен-

но пожал ему руку... Пошли разговоры» [1]. В этой беседе, проходившей, вероятно, в конце июля, Ленин высказал уверенность, что месяца через два вся власть в стране перейдет в руки рабочего класса и его партии.

Работая над книгой «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции», Владимир Ильич использовал материалы своей «Синей тетради». В ней содержались выписки высказываний Маркса и Энгельса о государстве и диктатуре пролетариата. В. И. Ленин дорожил тетрадью, и она с большими предосторожностями была доставлена в Разлив.

В докладе Л. И. Брежнева «Дело Ленина живет и побеждает» говорится:

«В самый канун Октября, во время последнего подполья, мысль Ленина устремлена на разработку таких решающих для победы социализма проблем, как диктатура пролетариата, социалистическая демократия, две фазы коммунистического общества. Так рождается одно из выдающихся ленинских произведений — «Государство и революция»» [2].

Кончилась сенокосная пора. Скрываться в шалаше стало трудно. Кроме того, август выдался дождливым и холодным. Все чаще появлялись в этих местах дачники и охотники. Агенты Временного правительства не переставали искать Ленина. В Петрограде распространились слухи, что он скрывается где-то на Сестрорецком заводе.

ЦК РСДРП(б) решил организовать переезд Ленина в Финляндию, соблюдая самую строгую конспирацию. Он был в парике, в костюме рабочего, с удостоверением и пропуском на имя сестрорецкого рабочего Константина Петровича Иванова.

На пропускном билете К. П. Иванова — подлинная фотография Владимира Ильича, широко известная теперь. Фотографировал его по поручению ЦК партии большевик Д. И. Лещенко, приезжавший в Разлив. Прибыл он под вечер, когда снимать было уже нельзя. Рано утром Лещенко поднялся и разбудил Владимира Ильича. Он сделал несколько снимков на стеклянных негативах.

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 2, стр. 418.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом, т. 2, стр. 558.

Для более безопасного пребывания В. И. Ленина на территории Финляндии заготовили еще один документ — удостоверение без фотографии, с которым можно было находиться в любом пункте: «Дано сие от Сестрорецкого Революционного Комиссариата Константину Петровичу Иванову в том, что он действительно то лицо, коим себя именует, т. е. гражданин Сестрорецкого Общества, проживающий в Сестрорецке по Разливному пер., в доме Рабинович. Что подписью с приложением печати удостоверяется». Подписали его за председателя сестрорецкой милиционной комиссии А. А. Андреев и секретарь Д. А. Семенов.

А. В. Шотман и Э. А. Рахья произвели тщательную разведку границы и убедились, что незамеченными перейти ее пешком невозможно. Решили переправить Владимира Ильича на паровозе под видом кочегара.

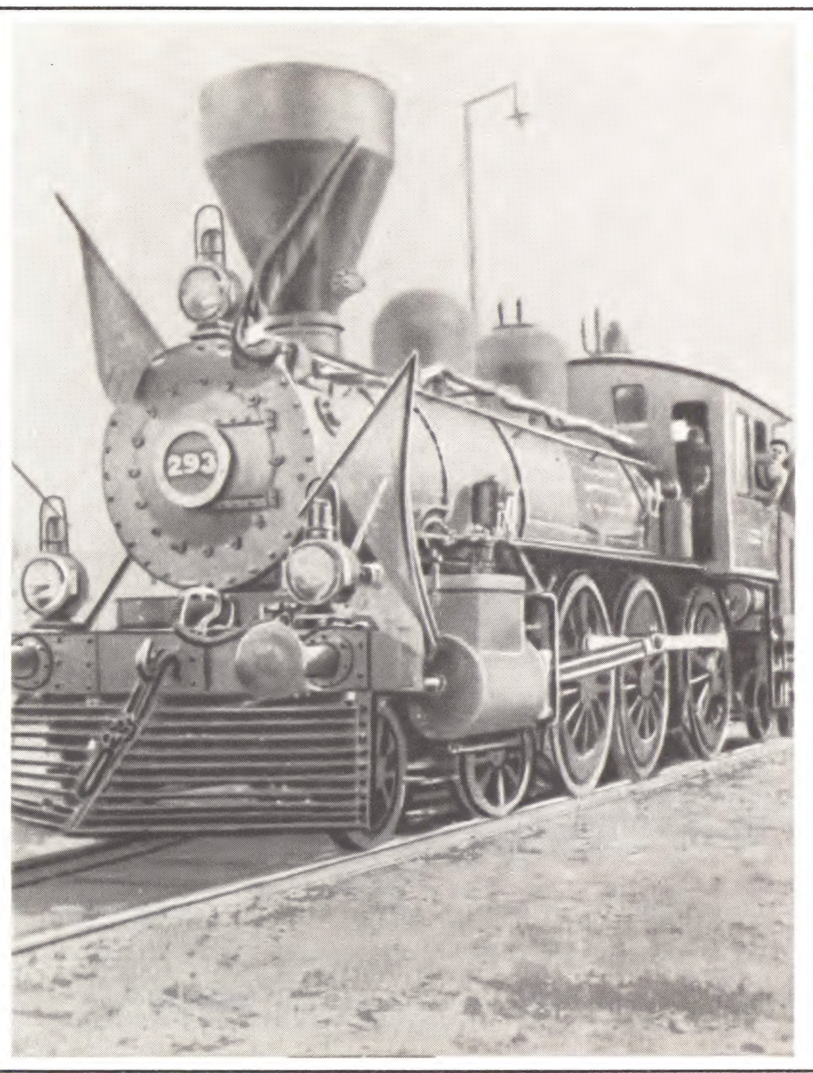
Не позднее 6 августа 1917 года Ленин в сопровождении Н. А. Емельянова, Э. А. Рахьи и А. В. Шотмана покинул шалаш.

Дата ухода Ленина из шалаша так же, как и даты его последующих передвижений по маршрутам подполья (выезд из Лахти, пребывание в Мальме, переезд в Гельсингфорс и Выборг), уточнены после того, как стал известен дневник К. Вийка — депутата финляндского сейма. Он помогал в организации конспиративного пребывания Владимира Ильича в Финляндии, в установлении связей с Заграничным представительством ЦК РСДРП(б) в Стокгольме.

НА ПУТИ В ГЕЛЬСИНГФОРС. ДЕРЕВНЯ ЯЛКАЛА

Пешком вся группа прошла к станции Финляндской железной дороги Дибуны. Шли ночью, плохо зная тропу. Сбились с пути, переходили вброд реку, оказались в полосе горящего торфа.

В Дибунах соблюдали предельную осторожность. Н. А. Емельянов для выяснения обстановки пошел в станционное помещение, но там его задержали. Владимиру Ильичу, Э. А. Рахье и А. В. Шотману удалось сесть в поезд, направлявшийся в сторону Петрограда. В. И. Ленин и

Паровоз № 293,
на котором
В. И. Ленин
под видом кочегара
был переправлен через
русско-финляндскую
границу.

Э. А. Рахья благополучно доехали до Удельной, а А. В. Шотману пришлось часть пути продолжать пешком, так как он по ошибке вышел из вагона на станции Озерки. Все они провели ночь и следующий день на квартире рабочего завода «Айваз» финна Э. Г. Кальске [1] в доме 11, квартире 7, по Ярославскому проспекту.

Вечером Владимир Ильич покинул станцию Удельная на паровозе под видом кочегара. Это был паровоз № 293, который вел машинист Г. Э. Ялава [2].

Теперь исторический паровоз, сохранившийся в Финляндии и подаренный в 1957 году Советскому Союзу финляндским правительством, установлен в качестве драгоценной реликвии на Финляндском вокзале в Ленинграде.

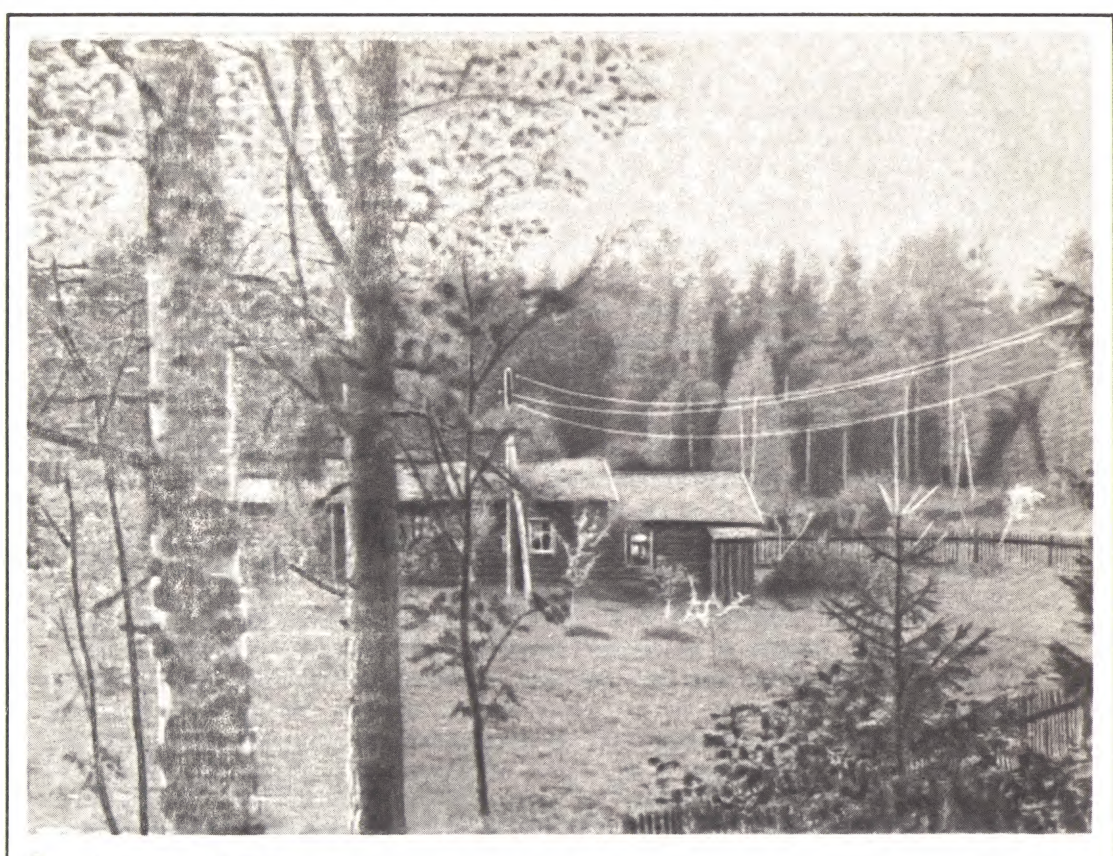
В. И. Ленин ехал на паровозе до станции Териоки (ныне Зеленогорск). Э. А. Рахья, А. В. Шотман и Л. П. Парвиайнен [3] сидели в разных вагонах поезда, внимательно наблюдая за происходящим. До Белоострова доехали благополучно. Но здесь была граница, проверялись документы. Чтобы избежать проверки, опытный и находчивый Г. Э. Ялава быстро отцепил паровоз и полным ходом поехал «набирать воду». Лишь с третьим звонком он мгновенно прицепил его к поезду, дал резкий свисток и отправился в Финляндию.

---

[1] *Кальске Эмиль Георгиевич* (1888—1938) — рабочий-металлист, член партии с 1917 года. Принимал активное участие в революционном движении Петербурга и Гельсингфорса. Летом 1917 года укрывал у себя на квартире В. И. Ленина. После Октябрьской революции работал в финских организациях РКП(б) в Петрограде, затем в Карелии.

[2] *Ялава Гуго Эрикович* (1874—1950) — активный участник революционных событий 1905—1907 и 1917 годов. В 1917 году он и его жена Лидия Германовна осуществляли связь ЦК партии с Лениным, находившимся в Финляндии. В октябре 1917 года на его квартире в Петрограде (Ломанский переулок, близ Финляндского вокзала) состоялась встреча Ленина с руководящими работниками партии. Обсуждались вопросы вооруженного восстания. В. И. Ленин писал: «Лично зная тов. Ялаву с 1917 года, я подтверждаю его несомненную честность» (Полн. собр. соч., т. 52, стр. 203).

[3] *Парвиайнен Лидия Петровна* (1892—1970) — член партии с 1917 года. Жена большевика Э. А. Рахьи. Ее отец был хозяином домика в Ялкала, где в августе 1917 года В. И. Ленин скрывался от преследования контрреволюционного Временного правительства. Она выполняла обязанности связной Владимира Ильича. Состояла в рядах Красной гвардии.

Дом финского рабочего П. Парвиайнена в деревне Ялкала (Ильичево). Здесь в августе 1917 г. В. И. Ленин скрывался от преследований Временного правительства.

В Териоках Ленин поблагодарил Г. Э. Ялаву и вышел. А. В. Шотман поехал дальше, в Гельсингфорс, чтобы подыскать там для Владимира Ильича надежное убежище. В. И. Ленин, Э. А. Рахья и Л. П. Парвиайнен отправились в деревню, где жили родители и братья последней. Здесь необходимо было переждать некоторое время, пока Шотман найдет квартиру в Гельсингфорсе.

Дом семьи Парвиайненов вполне подходил для временного убежища. Глава семьи Петр Генрихович, в прошлом литейщик, с 1914 года стал заниматься сельским хозяйством. Он, его жена Анна Михайловна и младшие дети жили в небольшой деревне Ялкала (ныне Ильичево), в четырнадцати километрах от Териок, вблизи озера Кафи-ярви (Красавица). «Наш дом находился на отлете от деревни, в лесу,— вспоминала Л. П. Парвиайнен.— К нему вела узкая лесная дорожка. У моих родителей часто жили под видом дачников рабочие-революционеры, большевики. Даже приезжали красногвардейцы, тренировались в лесных окрестностях Ялкалы в стрельбе. Оружие в доме отца было...

Я поехала в Ялкалу и попросила папу и маму принять нового гостя — Иванова Константина Петровича (под этим именем скрывался тогда Владимир Ильич). Родители согласились...»

Для встречи гостя П. Г. Парвиайнен послал на станцию Териоки своего сына с лошадью и коляской. Когда же Владимир Ильич, Эйно Рахья и Лидия Парвиайнен сошли с поезда, их никто не встретил. Это насторожило.

Рахья и Ленин решили сразу же идти пешком, так как дожидаться на станции было опасно. Шел мелкий дождь. Они отправились по грязной проселочной дороге, а Л. Парвиайнен стала искать брата. Она нашла его за железнодорожной будкой. Оказалось, что лошадь, испугавшись паровозного гудка, понеслась, и юноша едва управился с нею. Километра через два они догнали Ленина и Рахью. Домой добрались лишь к 12 часам ночи. Для них были приготовлены ужин и баня. Владимиру Ильичу отвели находившуюся рядом с домом пристройку.

Л. П. Парвиайнен рассказывала в своих воспоминаниях о таком эпизоде: «Отец внимательно всматривался в «русского писателя Иванова», одетого в костюм рабочего человека, в его бритое лицо.

— А я знаю, кто вы,— вдруг неожиданно сказал он,— вы — Ленин.

Владимир Ильич посмотрел на Эйно и меня и с добродушной укоризной сказал:

— Эх вы, конспираторы!

— Ничего, ничего,— заверил Ленина отец,— все будет в порядке. Кругом лес, глушь. А о нас не беспокойтесь...» [1]

Несколько дней прожил Владимир Ильич в Ялкала. Здесь он продолжал работать над книгой «Государство и революция». Свои записи Ленин тщательно оберегал. Перед тем как подняться на паровоз Ялавы в Удельной, он передал их Шотману. В Териоках, прощаясь с ним, он снова взял записи и спрятал во внутреннем кармане.

Работал Владимир Ильич в отведенном ему помещении, где стоял небольшой стол, покрытый белой скатертью. На нем — керосиновая лампа, чернильница, ручка. У стены — большой диван, простая железная кровать, в углу — шахматный столик. Два небольших окна — одно в сад, другое на улицу. В. И. Ленин много писал и читал, в хорошую погоду — на свежем воздухе. Любимым местом был небольшой бугорок возле дорожки с двумя соснами и березой. Между деревьями лежали два камня — один побольше, другой поменьше. На одном из них Ленин подолгу сидел и писал. Газеты привозил ему брат Л. Парвиайнен — Эдвард.

«В те дни я три раза приезжала из Питера в Ялкалу — выполняла обязанности связной,— вспоминала Лидия Петровна.— Записки Ленина, которые я провозила в книге, взятой будто бы для чтения в поезде, были зашифрованы. Вместо текста они заполнялись мелкими цифрами, составляющими ряд дробей. Я передавала эти записки Надежде Константиновне Крупской на квартире у Хильтунен. От Крупской Ленину в Ялкалу я также возила такие же зашифрованные записочки и небольшие посылки» [2].

А. В. Шотман подобрал в Гельсингфорсе конспиративную квартиру для Владимира Ильича. Он прислал за ним в Ялкалу двух финских артистов-любителей рабочего театра — Каарло Куусела и Густава Каллио,

---

[1] «Об Ильиче. Воспоминания питерцев», стр. 342.

[2] Там же, стр. 342—343.

которые привезли с собой реквизит финского пастора и загримировали Ленина. Они очень спешили, так как пребывание поблизости от русской границы было небезопасным. В случае провала им угрожала тюрьма «Кресты» и ссылка в Сибирь. Но они понимали и другое — поручение чрезвычайно ответственное и его необходимо выполнить, пренебрегая опасностью.

Поездом друзья доехали до станции Териоки, договорились с проводницей, что она прибережет для них одно купе на обратный путь вечером того же дня. До Ялкала путь не близкий, приметы не точные, так как по дороге встречалось несколько перекрестков и тропинок. Нужный дом был найден, и Каарло вступил в переговоры с хозяйкой, встретившей его весьма настороженно.

Каарло Куусела убедил Анну Михайловну Парвиайнен, что он ищет Ленина с добрыми намерениями.

— Послушайте, хозяюшка,— сказал он,— я честный и миролюбивый человек, я убежден, что мой друг находится здесь, в этом доме, и мне необходимо обязательно с ним встретиться. Я имею письмо, которое обязан вручить ему лично.

Анна Михайловна позвала Владимира Ильича, и он приветствовал посланцев А. В. Шотмана. День прошел в оживленном разговоре о положении в Финляндии, о политических настроениях трудящихся. Ленин рассказывал на немецком языке эпизоды из своей жизни в сибирской ссылке и в эмиграции. С отъездом не торопились, ждали из Петрограда Л. П. Парвиайнен. Она должна была привезти паспорт, деньги, письмо от Надежды Константиновны. Ждать пришлось долго, потому что приехала она поздно вечером.

Путь в Териоки выбрали самый кратчайший: на лодке через озеро Кафи-Ярви, затем пешком по дороге. На станцию пришли одновременно с поездом; Каарло едва успел купить билеты. Густав ехал в том же поезде, но отдельно от них, в последнем вагоне.

Владимир Ильич занял верхнюю полку и уснул. Но когда под утро он встал, пришлось принимать срочные меры к новой гримировке: вся краска слезла, парик съехал, а с собой не было ни клея, ни теплой воды. На счастье, в купе не оказалось посторонних. От внешнего вида пастора не

осталось и следа. Каарло Куусела предложил новую версию: в случае необходимости он выдаст своего спутника за артиста-любителя.

До Лахти доехали без осложнений. Некоторое время прогуливались по перрону. Каарло говорил по-фински, Владимир Ильич слушал и смеялся, якобы реагируя на финскую речь. С Густавом Каллио Каарло встретился в конце перрона.

Затем друзья проводили Ленина на квартиру фотографа Коски [1].

Теперь о днях, проведенных Владимиром Ильичем Лениным в Ялкала, напоминают небольшой музей и две мемориальные доски: одна — на здании музея, а другая — в километре от него, где старая дорога выходит к шоссе. Надпись на второй доске говорит о нелегальном прибытии Ленина в деревню Ялкала в августе 1917 года.

В период 110-дневного пребывания в подполье Владимир Ильич направлял деятельность партии, внимательно следил за положением в стране, давал указания по важнейшим вопросам развития революции. Он написал более 65 статей и писем, создал выдающееся произведение «Государство и революция».

В ДОМЕ ПОЛИЦМЕЙСТЕРА ГЕЛЬСИНГФОРСА

Выбор А. В. Шотмана на первый взгляд казался странным. Посоветовавшись с финскими друзьями, он решил поселить Ленина на квартире главного полицмейстера города Гельсингфорса.

Все объяснялось довольно просто. С весны 1917 года исполняющим обязанности полицмейстера столицы Финляндии был член социал-демократической партии Густав Семенович Ровио. А. В. Шотман хорошо знал его. Ровио можно было доверить любое партийное дело.

Знал Ровио и Ленин. Оба они хорошо помнили совместную поездку от станции Рихимяки до Выборга, когда в апреле Владимир Ильич возвращался из эмиграции.

---

[1] *Каарло Куусела.* Воспоминания о Ленине. На русском языке не публиковались. Написаны автором 15 марта 1918 года, незадолго до смерти.

До того, как стать во главе столичной полиции, Ровио прошел большой путь революционера, вначале в Петербурге, а затем в Финляндии. Вскоре после Февральской революции финляндские социал-демократы победили на коммунальных выборах в Гельсингфорсе и провели свои кандидатуры в городской муниципалитет. Заместителем начальника полиции они рекомендовали Густава Ровио. Выполняя поручение партии об использовании полиции в интересах рабочего класса, он представил полицмейстеру такой состав привлеченных им новых сотрудников из числа передовых рабочих, что тот закипел от злости. Убедившись, что сила на стороне социал-демократов, он подал в отставку, и Г. Ровио до января 1918 года был фактически полицмейстером Гельсингфорса.

Безупречная политическая характеристика Г. Ровио несомненно имела решающее значение для А. В. Шотмана при выборе конспиративной квартиры Владимиру Ильичу. Но привлекало и то, что личная квартира полицмейстера находилась вне всяких подозрений. К тому же хозяин был в то время один: жена уехала в деревню и возвращаться раньше, чем через месяц, не собиралась.

Г. Ровио понимал, какая опасность угрожала Владимиру Ильичу. Он знал, что генерал-губернатор Финляндии получил строгое указание Временного правительства принять меры по розыску Ульянова-Ленина. Он и сам по долгу службы обязан был участвовать в этом. Но по долгу революционера-большевика Г. Ровио готов был идти на любой риск, чтобы уберечь Ленина от грозившей ему опасности.

А. В. Шотман и Г. С. Ровио разработали детальный план сопровождения Владимира Ильича от деревни Ялкала до квартиры в Гельсингфорсе на Хагнесской площади, дом 1. Они условились, что в целях конспирации Ленин по пути остановится в небольшом городке Лахти, а затем на станции Мальм, расположенной в пригороде финской столицы. Оттуда на квартиру Г. Ровио его должен был провести депутат финского сейма, друг полицмейстера К. Х. Вийк [1]. Карла Вийка знал и Ленин: они

[1] *Карл Харальд Вийк* (1883—1946) — социал-демократ с 1909 года. В 1926—1936 годах — секретарь Социал-демократической партии Финляндии. Депутат сейма многих созывов. Впервые познакомился с Лениным в 1910 году на Копенгагенском конгрессе

встречались и часто беседовали в Копенгагене на VIII Международном социалистическом конгрессе.

Тщательно разработанный план переезда из деревни Ялкала начал выполняться. В сопровождении артистов К. Куусела и Г. Каллио Владимир Ильич выехал поездом в Лахти. До Гельсингфорса оставалось 130 километров.

Теперь Лахти большой, красивый город. Преобладают современные дома, много зелени, дороги благоустроены. Совсем иначе выглядел он в 1917 году. По обочинам немощеных улиц одноэтажные и двухэтажные деревянные дома. Там, где теперь в центре города пролегает улица, на месте большого многоэтажного дома стоял одноэтажный деревянный домик, в котором жили корреспондент и фотограф социал-демократической газеты «Тюёмиес» («Рабочий») А. А. Коска и его жена Амалия. Именно к ним К. Куусела и Г. Каллио привезли Владимира Ильича.

На стене современного дома в 1962 году установлена мемориальная доска с надписью на финском и русском языках: «Владимир Ильич Ленин в 1917 году получил убежище в находившемся на этом месте доме».

Там, в Лахти, встретились Ленин и Шотман. Г. С. Ровио писал позднее: «Через пару дней у меня зазвонил телефон. Шотман сообщил из города Лахти, что «все благополучно». Завтра вечером буду у тебя» [1].

Новый этап сложного маршрута Ленина: Лахти — Мальм. Там находилась дача К. Х. Вийка.

Интересно отметить, что в дневнике К. Вийка записано все, что касалось пребывания Владимира Ильича в Гельсингфорсе. Записи он делал шифром, известным только ему.

II Интернационала. По просьбе Владимира Ильича в годы первой мировой войны занимался транспортировкой большевистской литературы в Россию через Швецию и Финляндию. В 1918 году во время рабочей революции в Финляндии входил в революционное правительство — Совет народных уполномоченных. За участие в антивоенном движении в 1941 году был лишен депутатской неприкосновенности и арестован. В 1941—1944 годах находился в заключении. В 1944 году во главе группы левых социал-демократов принимал участие в создании совместно с Компартией Финляндии Демократического союза народа Финляндии и был его первым председателем.

[1] «С Лениным вместе. Воспоминания. Документы». Петрозаводск, 1970, стр. 137.

Дневник К. Вийк держал в строгой тайне. В 1918 году, накануне взятия Гельсингфорса белыми войсками, он через финских коммунистов отправил свои записи в Стокгольм. В 1939 году К. Вийк расшифровал и дополнил их [1].

Архив рабочего движения в Стокгольме, располагающий подлинником дневника, передал в 1971 году Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС его полную копию [2].

Автор дневника рассказывает, что из Лахти они ехали в Гельсингфорс через Рихимяки. Не доезжая до этой станции, Владимир Ильич хотел сойти, чтобы обмануть сыщиков. Но Вийк убедил его доехать до Керава. Там они пересели в местный поезд и благополучно прибыли на пригородную станцию, а оттуда пешком прошли в Мальм.

В доме К. Вийка Ленин пробыл сутки, со среды 9 до четверга 10 августа 1917 года. Ему очень понравилась библиотека хозяина, особенно собрание художественных книг на французском языке. Он выбрал для чтения в свободные часы книгу Мишле «Террор». Впрочем, свободного времени было не так уж много.

К. Вийк позвонил Г. Ровио и просил вечером назначить свидание с «одним товарищем». Договорились на 11 часов вечера у Хагнесского рынка. За полчаса до встречи Ленин и Вийк выехали со станции Мальм и в назначенное время были на условленном месте. Никто не помешал встрече. Убедившись, что их не видят, они вошли в подъезд дома № 1 и поднялись на верхний, пятый этаж в квартиру 22. Она была небольшая, всего лишь однокомнатная, но вполне удобная.

Вскоре К. Вийк уехал, а Владимир Ильич и Г. Ровио еще долго беседовали за чаем. Они договорились о всех деталях пребывания Ленина в

---

[1] Дневник датирован новым стилем. Нельзя не сожалеть, что журналист Ю. Дашков в книге «По ленинским местам Скандинавии» («Советская Россия», 1971) произвольно передвинул события, датированные новым стилем, еще на 13 дней вперед. Получилась грубая ошибка, которая подвергнута справедливой критике в статье С. П. Кирюхина, Е. Н. Стеллиферовской, Б. М. Яковлева «К уточнению некоторых дат последнего подполья В. И. Ленина (по материалам 4 тома Биографической хроники В. И. Ленина)». См. «Вопросы истории КПСС», № 1, 1974, стр. 109—115.

[2] См. *А. Соловьев.* Новое пополнение Ленинианы. «Коммунист», № 16, 1974 г., стр. 54.

Дом К. Вийка в Мальми (около Гельсингфорса). Отсюда в августе 1917 г. В. И. Ленин выезжал в Гельсингфорс к Г. Ровио. На фото К. Вийк.

этой квартире. Владимир Ильич просил организовать ежедневное получение русских газет и наладить пересылку и получение писем, установить оперативную связь с Центральным Комитетом партии. Г. Ровио обещал все устроить через надежного человека, работавшего почтальоном вагона Гельсингфорс — Петроград. Это был Кесси Ахмала [1].

Итак, Густав Ровио стал регулярно приходить на вокзал к прибытию петроградского поезда. Он встречался с Кесси Ахмала, передавал ему корреспонденцию от Ленина и забирал от него почту и газеты. Уже на следующий день, 10 августа, в Петроград ушла рукопись ленинской работы.

Кесси Ахмала был одним из звеньев новой конспиративной цепочки, протянувшейся от Ленина до ЦК партии. В Петрограде эстафета передавалась надежному и осторожному товарищу. Это была жена машиниста Г. Ялавы Лидия Германовна. Именно она на Финляндском вокзале Петрограда встречала почтовый вагон гельсингфорсского поезда. Молодая голубоглазая блондинка ждала на перроне франтоватого кавалера, приехавшего этим поездом. Они нежно здоровались, шли под руку и, улучив подходящий момент, быстро обменивались пакетами. Никому не могло прийти в голову, что молодые люди даже не знали имен друг друга. Единственное, что они должны были делать,— обмениваться пакетами. Оба хорошо понимали, что это крайне важно, и ощущали свою причастность к делу революции.

Совсем непросто встречаться на перроне вокзала, не привлекая внимания рыскавших повсюду шпиков. Нельзя повторяться. Надо было предусмотреть различные варианты на случай каких-либо неожиданностей. Драгоценный пакет не должен попасть в чужие руки.

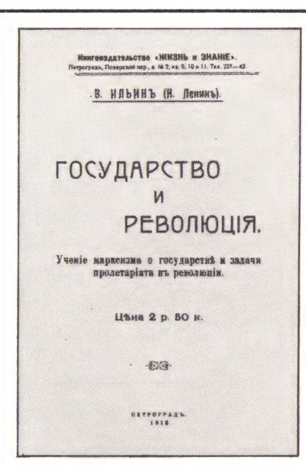
Вот что писала позднее Л. Г. Ялава, Лююли, как звали ее близкие:

«Я ждала его однажды очень долго. Скоро отойдет поезд в Гельсингфорс, а Кесси все нет. Каждый раз мы назначали с ним новое место

---

[1] *Ахмала Кесси* (1889—1918) — финский социал-демократ, литератор. В 1917 году служил почтальоном вагона Гельсингфорс — Петроград. Конспиративно перевозил письма Ленина в Петроград и почту для него в Гельсингфорс. Расстрелян финскими белогвардейцами во дворе почтамта в Выборге.

Книгоиздательство «ЖИЗНЬ и ЗНАНІЕ».
Петроградъ, Поварской пер., д. № 2, кв. 9, 10 и 11. Тел. 227—42.

В. ИЛЬИНЪ (Н. Ленинъ).

ГОСУДАРСТВО
И
РЕВОЛЮЦІЯ.

Ученіе марксизма о государствѣ и задачи пролетаріата въ революціи.

Цѣна 2 р. 50 к.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

Гельсингфорс.
Хагнесская пл., 1.
На пятом этаже этого дома в квартире Г. Ровио жил В. И. Ленин. Здесь он работал над книгой «Государство и революция». На фото Г. Ровио.

встречи. На всякий случай были у нас и разные явки. В тот раз это была дежурная комната финской бригады кондукторов... (Но Кесси здесь не оказалось.—*Авт.*). Под кофточкой спрятан конверт от Надежды Константиновны для Ленина. Мчусь по перрону. Есть и последнее место нашей встречи с Кесси — у почтового вагона. Нужно трижды опустить металлическую крышку ящика для писем... — это наш условный знак. Я жду. Вот и он. Значит, Кесси не мог оставить вагон. Успеваю передать ему конверт. Говорим о чем-то, улыбаемся. Третий звонок» [1].

Л. Г. Ялава была непосредственно связана с Надеждой Константиновной Крупской, которая часто сама приходила к ней на квартиру.

Такова цепочка «почтового ведомства» Ровио, подпольной связи Ленина с ЦК партии, друзьями, родными и близкими.

Пройдут годы, свершатся многие события, и, наконец, Лидия Германовна и Густав Семенович впервые встретятся и познакомятся очно. Это произойдет в Петрозаводске, когда Г. Ровио будет первым секретарем Карельского обкома партии.

Владимир Ильич жил в квартире Г. Ровио с 10 по 19 августа, затем, в целях конспирации, менял адреса и снова возвращался сюда.

Маршруты переселений выглядели следующим образом. От Г. Ровио Ленин переехал на квартиру рабочего А. Усениуса (улица Фредрикинката, 64). Через несколько дней неожиданно вернулся товарищ, в комнату которого на время поселили Владимира Ильича. Ему пришлось возвратиться к Г. Ровио еще на неделю. Наконец была найдена наиболее благоприятная и спокойная квартира. Ее занимала бездетная семья — Артур и Эмилия Блумквисты [2] (улица Тэленкату, 46). Здесь Ленин жил около месяца, до отъезда из Гельсингфорса в Выборг 23 или 24 сентября 1917 года.

Но где бы Владимир Ильич ни находился, о нем постоянно заботились и держали с ним непрерывную связь Г. Ровио и К. Вийк. Они знали, что укрывают Ленина. Но были и другие люди, так или иначе причаст-

---

[1] *Ю. Грибов, А. Лазебников, О. Опарин.* За строкой биографии Ленина. М., «Советская Россия», 1969, стр. 102.

[2] *Блумквист Эмилия* и ее муж машинист *Блумквист Артур* были в 1917 году членами рабочей организации финских шведов.

ные к этому делу. Они не догадывались тогда, что рядом с ними был Владимир Ильич. Чувство классовой, пролетарской солидарности побуждало их помогать русским революционерам, и лишь позднее они узнавали о том, что оказывали помощь Ленину. Мария Усениус вспоминала: «Я отвела гостю одну комнату... Он жил под фамилией Иванов. Я не знала тогда, что это был Ленин, но мне сказали, что это самый большой революционер, которого очень надо беречь...» [1]

Около дома Г. Ровио дежурили патрули из надежных рабочих-милиционеров, финских социал-демократов. Они, выполняя ответственное революционное задание, тоже не знали, что охраняют Ленина.

Г. Ровио прекрасно сознавал всю полноту ответственности в сложившейся обстановке. Раньше он находил любые предлоги, чтобы избегать встреч и совещаний у тогдашнего генерал-губернатора, октябриста М. М. Стаховича. Теперь же он стал весьма заботиться о своей полицейской репутации, посещал все совещания и внимательно слушал доклады, особенно представителей контрразведки правительства Керенского. Такая «информация из первоисточника» была чрезвычайно необходима Владимиру Ильичу.

Должностное положение Г. Ровио давало ему возможность постоянно быть в курсе всех событий, происходящих не только в финской столице, но и в Петрограде.

Особой заботой была доставка газет. Владимир Ильич настойчиво требовал, чтобы ему привозили газеты всех направлений, вплоть до самых черносотенных. Г. Ровио весьма исправно это выполнял.

Непростым оказался «финансовый вопрос». Русские деньги, имевшиеся у Ленина, были крайне неустойчивыми, курс их непрерывно падал. Банки Гельсингфорса, чтобы воспрепятствовать спекуляции, меняли только десять марок. Но такой суммы не хватало даже на газеты. Самому полицмейстеру постоянно обращаться в обменные кассы было, естественно, нельзя. Он привлек к этому делу нескольких надежных товарищей из социалистического союза молодежи [2].

---

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 113.

[2] «С Лениным вместе. Воспоминания. Документы». Петрозаводск, 1970, стр. 141; *М. А. Суханов.* Густав Ровио. Петрозаводск, 1972, стр. 38.

Так был решен «финансовый вопрос». Среди этих товарищей был и Тойво Антикайнен, ставший впоследствии одним из руководителей Коммунистической партии Финляндии, легендарным героем финского рабочего класса [1].

Переезд Владимира Ильича к А. Усениусу или А. Блумквисту не снимал с Г. Ровио ответственности. Он продолжал осуществлять все связи, доставлять газеты и другую корреспонденцию, заботиться о быте и питании Ленина.

«Общеизвестна старая истина,— писал впоследствии Г. Ровио,— что характер человека наилучше выявляется в критической обстановке. Каков был Владимир Ильич в самую гнусную эпоху, в послеиюльские дни керенщины?

Удивительное самообладание и хладнокровие. Приехал прямо с дороги, где всегда можно было ожидать ареста, и сразу сел за письменный стол за работу. Именно в Гельсингфорсе Владимир Ильич закончил свою книгу «Государство и революция».

За все время пребывания в Гельсингфорсе я не заметил во Владимире Ильиче ни малейшей нервности. Всегда он был в хорошем настроении. Когда слышал какую-нибудь забавную вещь, смеялся от души.

Работал Владимир Ильич регулярно и усидчиво...

...Я заметил, что Владимир Ильич при всех обстоятельствах сохраняет трезвую оценку событий. Воля у него не железная (это, пожалуй, будет мягко сказано), а стальная. Уж он своего добьется...

Что касается личных нужд и потребностей, то Владимир Ильич отличался необычайной скромностью. Даже враги не могут ничего не только сказать, но и придумать на этот счет.

Как личность, Владимир Ильич — человек в высшей степени симпатичный, обаятельный. Это революционер с головы до пят» [2].

Требовательность Ленина ощущал на себе и сам Г. Ровио. Ему приходилось выслушивать напоминания, если он не успевал выполнить то или

---

[1] См. *У. Викстрем.* Тойво Антикайнен. Петрозаводск, 1970.

[2] «С Лениным вместе. Воспоминания. Документы». Петрозаводск, 1970, стр. 144—145.

иное поручение. Владимир Ильич вполне доверял Г. Ровио, высоко ценил его, но проявлял требовательность и настойчивость и по отношению к нему.

В «Заметках для памяти», составленных в Гельсингфорсе в августе 1917 года [1], Ленин написал список необходимых ему материалов и вещей, в том числе: тезисы (В. И. Ленина) о политическом положении к съезду, материалы к оценке 3—4 июля, план Гельсингфорса, клей в трубочке, иголку и черные нитки, полиглот шведский и финский (вероятно, многоязычный разговорник.— *Авт.*), еженедельно: адрес в Хапаранде, шифр, условные открытки и т. д. [2], по-видимому для переписки с Заграничным бюро ЦК РСДРП(б) в Стокгольме. Это подтверждается и тем, что 17, 18, 20 и 25 августа Владимир Ильич пишет письмо Заграничному бюро ЦК, в котором дает указание о борьбе с гнусной кампанией клеветы, поднятой буржуазией против интернационалистов.

По заданию ЦК нелегально в Гельсингфорс дважды приезжала Надежда Константиновна. У нее были документы на имя сестрорецкой работницы Агафьи Атамановой.

«Ильич обрадовался очень,— вспоминала Н. К. Крупская.— Видно было, как истосковался он, сидя в подполье в момент, когда так важно было быть в центре подготовки к борьбе. Я ему рассказала о всем, что знала. Пожила в Гельсингфорсе пару дней. Захотел Ильич непременно проводить меня до вокзала, до последнего поворота довел. Условились, что приеду еще» [3].

И она приехала. Долго ждала поезда, вошла в вагон, переполненный солдатами и матросами, стояла всю дорогу. Солдаты говорили только о политике, о назревающем восстании. Впечатление было такое, как будто происходил крайне возбужденный митинг. Встретившись с Владимиром Ильичем, Надежда Константиновна сообщила об этом. Лицо его стало задумчивым. Думал он о восстании, о том, как лучше его подготовить.

Надежде Константиновне нравились конспиративные квартиры Владимира Ильича. Вот что рассказывала она в одном из своих выступле-

---

[1] «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 4, стр. 321.
[2] См. *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 443.
[3] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 475.

ний: «В Финляндии Владимир Ильич жил в Гельсингфорсе у финского товарища. У него была особая чистая, светлая комната, где ему никто не мешал заниматься. В комнате царила финская чистота. К хозяевам ходило мало народу, было очень спокойно. В жизни царил тот порядок, который так любил Ильич» [1]. Понравилось ей и у Блумквистов. Обстановка в их доме спокойная, уютная, домашняя. Сейчас комната, в которой жил Владимир Ильич, восстановлена и показывается в музее в Тампере.

Э. Блумквист вспоминала:

«К нам на несколько дней приехала Надежда Константиновна Крупская. Это были самые радостные дни у Владимира Ильича. Нужно было видеть его сияющие глаза, чтобы представить его настроение...

Владимир Ильич был очень осторожен. Выходя на прогулку (одного мы никогда не отпускали его на улицу), он прежде всего тщательно знакомился с окружающей обстановкой... Помню, однажды Ленин со свежей русской газетой в руках вышел на кухню и с ироническим видом перевел нам содержание статьи, в которой утверждалось, что сыщики якобы напали на след Ленина, укрывающегося в Петрограде. Статья заканчивалась словами: «Арест Ленина является делом нескольких дней». Многозначительно улыбнувшись, Ленин иронически, лукаво прищурился и сказал: «Жаль, жаль Ленина. Вот, оказывается, какие дела!» — и ушел в свою комнату» [2].

От Блумквистов В. И. Ленин и Н. К. Крупская решили однажды пойти в гости к Г. Ровио. В это время тот был уже не один. Из деревни вернулась его жена Хильда с сыном Эро. Вот что писал он об этом визите:

«Однажды в 1917 году, после июльских дней, к Владимиру Ильичу приехала в Гельсингфорс Надежда Константиновна. Он просил не привозить газет на его квартиру, обещая быть у меня. Вечером, когда стемнело, Владимир Ильич пришел ко мне вместе с Надеждой Константиновной. Мы сидели за столом и пили чай. Тут подбежал мой трехлетний

---

[1] «Н. К. Крупская о Ленине. Сборник статей и выступлений». М., Политиздат, 1965, стр. 338.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 114, 115.

Работы, написанные
В. И. Лениным
в Гельсингфорсе
в сентябре 1917 г.

Марксизмъ и возстаніе.

Къ числу наиболѣе злостныхъ и едва ли не наиболѣе распространенныхъ извращеній марксизма господствующими „соціалистическими" партіями принадлежитъ оппортунистическая ложь, будто подготовка возстанія, вообще отношеніе къ возстанію, какъ къ искуству, есть „бланкизмъ".

Вождь оппортунизма, Бернштейнъ, уже снискалъ себѣ печальные лавры обвиненіемъ марксизма въ бланкизмѣ, и нынѣшніе оппортунисты, въ сущно- ... Бернштей

БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ.

Получивъ большинство въ обоихъ столичныхъ Совѣтахъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, большевики могутъ и должны взять государственную власть въ свои руки.

Могутъ, ибо активное большинство революціонныхъ элементовъ народа обѣихъ столицъ достаточно, чтобы увлечь массы, побѣдить сопротивленіе противника, разбить его, завоевать власть ... и удержать ее. Ибо предлагая тотчасъ демократическій миръ, отдавая тотчасъ землю крестьянамъ, возстановляя демократическія учрежденія и свободы, помятыя и разбитыя Керенскимъ, большевики составятъ такое правительство, котораго никто не свергнетъ.

Большинство народа за насъ. Это доказалъ длинный и трудный путь отъ 6-го Мая до 31-го Августа и до 12-го Сентября: большинство въ столичныхъ Совѣтахъ есть плодъ развитія народа въ нашу сторону. Колебаніе эсеровъ и м-ковъ, усиленіе интернаціоналистовъ среди нихъ доказываютъ то-же самое.

Демократическое Совѣщаніе не представляетъ большинства революціоннаго народа, а лишь соглашательскіе мелкобуржуазные верхи. Нельзя давать себя обмануть цифрами выборовъ, не въ выборахъ дѣло: сравните выборы въ Гор. Думы Питера и Москвы и выборы въ Совѣты. Сравните выборы въ Москве и московскую стачку 12-го Августа: вотъ объективныя данныя о большинствѣ революціонныхъ элементовъ, ведущихъ массы.

Демократическое Совѣщаніе обманываетъ крестьянство, не давая ему ни мира, ни земли.

Большевистское правительство одно удовлетворитъ крестьянство.

x x x

Почему должны власть взять именно т е п е р ь большевики?

Потому что предстоящая отдача Питера сдѣлаетъ наши шансы во 100 разъ худшими.

А отдачѣ Питера при арміи съ Керенскимъ и К-о во главѣ мы пом

сын, и когда Владимир Ильич заметил его, он стал с ним возиться... Он забавлял моего сынишку. И хотя мой сын не понимал по-русски, но ему было очень весело с Владимиром Ильичем: то и дело ребенок звонко смеялся» [1].

Финские товарищи в своих воспоминаниях рассказали о Ленине как о человеке, сочетавшем в себе лучшие черты гуманиста с твердостью воли и характера вождя величайшей революции.

Эти черты Владимира Ильича проявляются и в отношении его к родным. В те тревожные дни он послал из Гельсингфорса два письма сестре Марии Ильиничне. «Хочу дать тебе совет: надо тебе непременно поехать полечиться» — писал он ей в августе. И второе письмо: «Очень прошу поехать лечиться, не откладывая, нельзя пропускать времени» [2].

В этих же письмах Ленин сообщал: «Я живу хорошо и засел за работу о государстве, которая меня давно интересует» [3]. Он имел в виду книгу «Государство и революция», над которой работал.

Почти два месяца гельсингфорсского, а затем выборгского подполья не были периодом какого-либо снижения напряженности трудового ритма Владимира Ильича. Поражало удивительное умение быстро приспосабливаться к совершенно новым условиям и сразу приступать к работе.

Г. Ровио не сразу привык к положению квартирохозяина Ленина. Он удивился, что после приезда, в новых условиях Владимир Ильич сел за письменный стол и допоздна работал над книгой «Государство и революция».

Проживая у Ровио, Усениуса и Блумквиста, Ленин написал множество страниц своих трудов, документов, статей и писем. Они посвящены острым, актуальным проблемам развития революции. Среди них, например, знаменитая статья «Политический шантаж», в которой он разоблачает клевету буржуазной и мелкобуржуазной печати против большевиков. С гордостью за партию, объединившую 240 тысяч сознательных рабочих-интернационалистов, Владимир Ильич вдохновенно писал: «...Ей

---

[1] «С Лениным вместе. Воспоминания. Документы», стр. 148—149.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 55, стр. 370, 371.
[3] Там же, стр 370.

мы верим, в ней мы видим ум, честь и совесть нашей эпохи, в международном союзе революционных интернационалистов видим мы единственный залог освободительного движения рабочего класса» [1].

Против лжи буржуазной печати направлена и статья Ленина «О клеветниках».

В то время бушевала империалистическая война. Не забудем, писал тогда Владимир Ильич, что во всем мире интернационалистов преследует буржуазия в союзе с оборонцами приемами лжи, клеветы, шантажа. С первых дней войны большевики во главе с Лениным бросают открытый вызов силам шовинизма и оппортунизма.

«Подумайте, товарищи,— говорил Л. И. Брежнев,— какая нужна была сила духа, мужество, убежденность в своей правоте, в победе революционного дела, чтобы в обстановке доведенного до предела шовинистического угара провозгласить лозунг поражения «своего» правительства, призвать к превращению войны империалистической в войну гражданскую! Ленин, большевики сделали это. Они объявили беспощадную борьбу лидерам II Интернационала, предавшим рабочее дело» [2].

Партия Ленина утверждала и защищала великие принципы пролетарского интернационализма.

В. И. Ленин через Н. К. Крупскую 13 сентября 1917 года заключает договор с издательством «Жизнь и знание» на издание семи своих произведений, в том числе книги «Государство и революция». Позднее он пишет записку издателю, что, если «слишком опоздает с окончанием... VII главы, или если она непомерно распухнет, тогда первые шесть глав надо издать отдельно, как *выпуск первый*» [3].

В конце сентября рукопись Ленина «Государство и революция» под предполагаемым псевдонимом «Ф. Ф. Ивановский» готовится к изданию М. И. Ульяновой и В. Д. Бонч-Бруевичем. Оно было осуществлено в 1918 году и вышло под известным псевдонимом «В. Ильин (Н. Ленин)».

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 93. Впервые ленинская характеристика партии была опубликована в газете «Пролетарий», 24 августа 1917 года.

[2] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2. М., Политиздат, 1970, стр. 556.

[3] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 33, стр. 345.

В докладе «Дело Ленина живет и побеждает» Л. И. Брежнев говорил:

«Опираясь на творчество революционных масс, Ленин создал теорию Советского государства, как одной из форм диктатуры пролетариата. Основные принципы Советской власти, разработанные Лениным, сохраняют свое значение для всякого государства трудящихся, приходящего на смену государству буржуазии. Это доказано теперь опытом социалистических революций в других странах» [1].

В то же время Владимир Ильич заканчивает в Финляндии статью «Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной». Снова и снова он клеймит позором буржуазную пропаганду, которая запугивала гражданской войной рабочих и крестьян. «Большевики *все* сделают, чтобы этот *мирный* путь развития революции был обеспечен». Если же контрреволюция навяжет гражданскую войну, предупреждал Ленин, она кончится победой революционного народа, которая и «даст землю крестьянам, даст мир народам, откроет верный путь к победоносной революции всемирного социалистического пролетариата» [2].

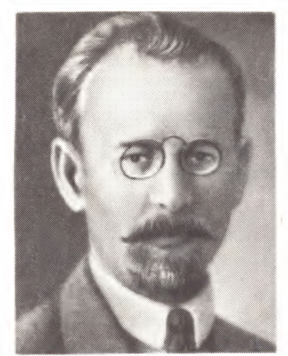
Экономическую платформу большевистской партии Владимир Ильич обосновал в труде «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», написанном в Гельсингфорсе в сентябре 1917 года. Он убеждал, что вывести страну из разрухи может только пролетарская революция.

«Идти вперед, в России XX века, завоевавшей республику и демократизм революционным путем,— подчеркивал Ленин,— *нельзя* не *идя* к социализму, не делая *шагов* к нему... Либо погибнуть, либо догнать передовые страны и перегнать их также *и экономически*» [3].

12—14 сентября в письме Центральному, Петроградскому и Московскому комитетам РСДРП(б) «Большевики должны взять власть» на основе анализа внутренней и международной обстановки Ленин сделал вывод о необходимости немедленно брать власть, потому что контрреволюция готовит сдачу Петрограда немцам. «История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь».

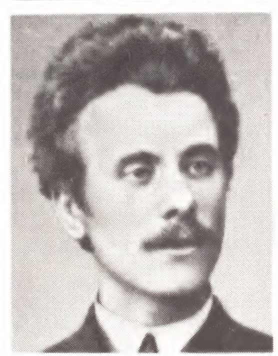
[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 2, стр. 558—559.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 228.
[3] Там же, стр. 192, 198.

А. Шотман, Г. Ялава,
М. Усениус, К. Куусела,
С. Нуортева, Э. Рахья,
Э. и А. Блумквисты.

В те же дни Владимир Ильич обратился с письмом к Центральному Комитету РСДРП(б) «Марксизм и восстание». В нем развиваются основные идеи марксизма о восстании, определяется тактика партии по отношению к демократическому совещанию в условиях назревающей революции, намечается план проведения восстания.

21 сентября Ленин получил письмо из Стокгольма от Заграничного представительства ЦК РСДРП(б), в котором сообщалось, что собраны материалы, опровергающие клеветнические обвинения Временного буржуазного правительства против большевиков.

Свое пребывание в Финляндии Ленин использовал и для общения с руководителями финляндской социал-демократической партии. 23 сентября или около этой даты, но не позднее, он встречался с членом ЦК СДПФ К. Маннером и беседовал с ним по вопросам финского рабочего движения. Г. Ровио, присутствовавший на этой встрече, свидетельствует, что говорили частью на немецком, частью на русском языке. Г. Ровио приходилось выполнять роль переводчика Ленина, если разговор шел с финнами, не знавшими русского языка. Такое посредничество он оказывал, например, в беседах Владимира Ильича с Блумквистами. Кроме того, он читал Ленину газеты, издававшиеся на финском или шведском языках.

Незадолго до отъезда из Гельсингфорса Владимир Ильич встретился с О. В. Куусиненом, одним из руководителей Социал-демократической партии Финляндии. В беседе, проходившей на немецком языке, Ленин советовал левым социал-демократам выступить в сейме за разрыв отношений Финляндии с Временным буржуазным правительством. Он говорил О. В. Куусинену, что большевистская партия стоит за признание независимости Финляндии и об этом легко будет договориться, когда в России власть перейдет в руки пролетариата.

Политическая обстановка все более накалялась. В. И. Ленин ощущал настоятельную потребность быть ближе к Петрограду, к Центральному Комитету большевистской партии, штабу подготовки вооруженного восстания. Наиболее подходящим местом Владимир Ильич считал Выборг.

Однажды он сказал Г. Ровио:

— Докажите, на что ваша милиция способна. Попробуйте достать мне парик, краску для бровей, паспорт и устройте квартиру в Выборге [1].

Задание по тем временам было не из легких, тем более что торговать париками и гримом не разрешалось.

Однако Г. Ровио справился с поручением, доказав тем самым, что гельсингфорсская рабочая милиция кое на что способна. Он связался с Эвертом Хуттуненом [2], социал-демократом, редактором издававшейся в Выборге газеты «Тюэ» («Труд»). Эверт Хуттунен и В. И. Ленин были уже знакомы, и это несколько облегчало дело.

Э. Хуттунен взялся проводить Владимира Ильича до Выборга и надежно устроить его. Г. Ровио привел Ленина к одному старому гримеру. Двухнедельный срок, названный мастером, естественно, не устраивал заказчика. Владимир Ильич спросил, нет ли готового парика, непременно с сединой. Теперь уже протестовал мастер. Он не мог понять, зачем человеку нужно выглядеть старше своего возраста.

— Да вам-то не все ли равно, какой парик я возьму? — сказал Ленин и принялся подыскивать то, что могло ему подойти. Он нашел седой парик, который оказался почти впору. С укоризной и неудовольствием мастер обещал к утру подогнать его и выполнил обещание [3].

Парик и подкрашенные брови сделали Владимира Ильича настолько не похожим на себя, что Эмилия Блумквист не узнала его.

Г. Ровио достал финский паспорт. В. И. Ленин выучил несколько фраз на финском языке и был готов к опасному переезду в Выборг.

В ВЫБОРГЕ

Э. Хуттунен и загримированный В. И. Ленин выехали из Гельсингфорса в спальном вагоне второго класса и благополучно прибыли в Выборг утром в воскресенье 24 сентября. Дневник К. Вийка помог установить

---

[1] См. *М. А. Суханов.* Густав Ровио, стр. 42.

[2] *Хуттунен Эверт Иохан Вальдемар* (1884—1924) — с 1917 года депутат финляндского сейма.

[3] См. «С Лениным вместе. Воспоминания, документы», стр. 144.

эту и многие другие даты, ранее неизвестные в силу конспирации. Дом Э. Хуттунена был расположен на улице Вилкеенкату, 17 (ныне Тургенева, 8), в оживленном городском районе, и мало подходил для конспиративного убежища. Прямо с поезда они пришли сюда, но пробыли лишь до вечера. Э. Хуттунен знал, что у сотрудника газеты, которую он редактировал, Юкка Латукки [1] есть квартира более подходящая для Ленина.

Небольшой одноэтажный дом, где жил Ю. Латукка с семьей (здесь же жили родители его жены), находился в рабочем предместье Выборга Таликкала на улице Александеринкату, 15 (ныне Рубежная),— это южная окраина города, примыкавшая к железной дороге. Обилие зелени скрывало дом от посторонних глаз.

Юкка Латукка пришел на квартиру к Э. Хуттунену. Он уже приготовился к встрече гостя и с нетерпением ожидал, когда увидит Ленина, приведет его к себе.

Ю. Латукка вспоминал об этом событии:

Дверь открыли. Меня провели в комнату: «Где же Ильич? Дайте мне посмотреть на него поскорей...» — сказал я. «Сейчас увидишь, обожди минуточку»,— ответил Хуттунен и вышел.

Немного погодя Хуттунен позвал меня, сказав, что товарищ Иванов (Ильич получил паспорт на имя рабочего Сестрорецкого оружейного завода Иванова) ждет меня на кухне. Владимир Ильич сидел у стола и завтракал. Я поздоровался. «Меня зовут Ивановым»,— потихоньку сказал он мне, причем по его глазам можно было прочесть: «Не спутайте меня, Иванова, с кем-нибудь другим, разыскиваемым по всей России Керенским и его компанией».

...Вечером, забрав «багаж» (три кипы газет и кое-какой скарб) и наняв извозчика, мы отправились ко мне на квартиру [2].

Родителей жены в то время в Выборге не было, и Юкка с семьей перебрался на их половину. Свою однокомнатную квартиру и кухню он предоставил Ленину.

---

[1] *Ю. К. Латукка (Юкка)* (1884—1925) — журналист, член Финляндской социал-демократической партии с 1904 года, впоследствии — коммунист. После поражения рабочей революции в Финляндии (1918 г.) жил в Петрограде.

[2] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 117.

Дом Ю. Латукки в Выборге, в котором В. И. Ленин жил осенью 1917 г. В этом доме открыт музей В. И. Ленина. Установлена мемориальная доска. На фото Ю. Латукка.

В комнате находился книжный шкаф с большим количеством подпольной партийной литературы на русском языке. Это особенно обрадовало Владимира Ильича.

— Значит, эту квартиру вы, товарищ, предоставляете мне? — спросил Ленин.

Получив утвердительный ответ, он пожал руку Латукке и сказал:

— Здесь я смогу хорошо поработать [1].

Так начался период выборгского подполья Ленина. Он прожил в доме Юкка Латукки не менее десяти дней. Нет достоверных сведений о дате выезда Владимира Ильича из Выборга в Петроград. Известно только, что в Выборге он жил не менее десяти и не более семнадцати дней, потому что 3 октября ЦК принял решение предложить Ленину приехать в Петроград. 10 октября он уже участвовал в заседании ЦК РСДРП(б), принявшем резолюцию о вооруженном восстании.

Это были дни, напряженность которых и сейчас ощущается по названиям ленинских статей и писем: «Грозящая катастрофа и как с ней бороться», «Большевики должны взять власть», «Марксизм и восстание», «Кризис назрел», «Удержат ли большевики государственную власть?»

Юкка Латукка с интересом наблюдал, как глаза Владимира Ильича быстро пробегали по столбцам газет, без его внимания не оставалась самая незначительная новость. Газеты доставлялись ежедневно. В. И. Ленин с нетерпением ждал утреннюю почту. Юкка получал газеты через Петроградское телеграфное агентство. Владимир Ильич говорил Латукке: при начале революции мы обязаны быть на месте. Но его интересовала обстановка и в Выборге. Он поручил Ю. Латукке выяснить отношение Выборгского гарнизона к большевикам, доставлять ему местную газету «Знамя борьбы» [2].

В доме Ю. Латукки Владимир Ильич чувствовал себя спокойно. Его вполне устраивал пригородный рабочий район. В комнату можно было входить с улицы через небольшие сени и прихожую с кухонной плитой

---

[1] См. «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 5, стр. 117.

[2] «Знамя борьбы» — орган Выборгской военной организации РСДРП(б). Она выходила еженедельно с 18 июня по 14 октября 1917 года. Часть материала печаталась на финском и эстонском языках.

или через вторую половину дома. Дверь со двора в квартиру, где жил Ленин, была обычно закрыта. Так рассказывает путеводитель по музею. Он восстанавливает обстановку, какая была там при жизни Владимира Ильича.

По свидетельству Ю. Латукки, в 7 часов утра Ленин уже сидел за письменным столом. Для обеда, ужина, бесед и дневного отдыха отводилось строго определенное время. Только время, когда ложиться спать, не всегда устанавливалось точно: «Ну, это будет зависеть от продуктивности истекшего дня, чтобы не осталось чего-либо недоделанного»,— говорил Владимир Ильич.

За время пребывания в Выборге В. И. Ленин написал 13 работ, в которых учил партию искусству борьбы за государственную власть, за победу вооруженного восстания. Отсюда он отправил два письма Г. Ровио.

27 сентября Ленин послал в Гельсингфорс конспиративное письмо председателю Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии И. Т. Смилге. В связи с выдвижением на очередь дня вопроса о вооруженном восстании он поставил практические задачи его подготовки.

Отмечая особую роль войск, расположенных в Финляндии, и Балтийского флота в восстании, Владимир Ильич предложил «создать *тайный* комитет из *надежнейших* военных, обсудить с ним *всесторонне,* собрать (и проверить *самому*) точнейшие сведения о составе и расположении войск под Питером и в Питере, о перевозе войск финляндских в Питер, о движении флота и т. д.» [1]. Он предупреждал: ни в коем случае не допустить увода революционных войск из Финляндии, послать агитаторов, создать отряды из отпускаемых на побывку солдат для систематического объезда губерний и агитации в деревнях.

В. И. Ленин просит наладить транспорт литературы из Швеции путем создания своей организации из солдат на границе или через надежного человека, а также доставку почты в Выборг, приготовить для него удостоверение на имя Константина Петровича Иванова, в котором надо было указать, «что-де председатель областного комитета ручается за сего товарища, просит *все Советы,* как **Выборгский** Совет солдатских де-

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 265.

путатов, так и другие, оказать ему *полное* доверие, содействие и поддержку.

Мне это необходимо на *всякий* случай, ибо возможен и «конфликт» и «встреча»» [1].

Обдумывая детали вооруженного восстания, Ленин придавал большое значение поддержке со стороны финских войск и флота: «Кажется, единственное, что́ мы можем *вполне* иметь в своих руках и что́ играет *серьезную* военную роль, это финляндские войска и Балтийский флот» [2]. Он рекомендовал И. Т. Смилге «*все внимание* отдать *военной* подготовке финских войск+флота для предстоящего свержения Керенского». Необходимо было лишить Керенского возможности вывести русские революционные войска из Финляндии.

Далее Владимир Ильич писал: «Я думаю, нам бы надо повидаться... если поедете *только* для свидания со мной, заставьте Ровио спросить по телефону Хуттунена, можно ли видеть «сестре жены» Ровио («сестра жены»=Вы) «сестру» Хуттунена (сестра=я)» [3].

Подготовка вооруженного восстания шла полным ходом. Из Гельсингфорса, Ревеля и Кронштадта в Петроград было послано 15 боевых кораблей с революционными матросами [4].

27 сентября Владимир Ильич из Выборга в Гельсингфорс переслал конспиративное письмо Г. Ровио:

«Товарищ Ровио! Будьте добры передать прилагаемое письмо Смилге (только лично, *не* по почте).

Товарищ, передающий Вам это письмо, едет назад очень скоро: *пошлите с ним* оставшиеся газеты и *если что получилось* для меня.

Переслали ли то, что̀ я Вам дал, на север для передачи шведским друзьям? Ответьте через подателя.

Лучшие приветы! Ваш *К. Иванов*» [5].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 268.

[2] Там же, стр. 265.

[3] Там же, стр. 267.

[4] См. «Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Воспоминания активных участников революции». Л., 1956, стр. 351.

[5] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 451—452.

Вскоре Лениным было направлено другое письмо:

«Дорогой товарищ Ровио!

Пользуюсь оказией, чтобы узнать, получили ли мое письмо с вложением письма к Смилге? и передали ли ему письмо?

Оказия едет назад дня через два. Будьте добры, передайте это письмо Смилге, чтобы он тоже знал, что я беспокоюсь насчет получения им письма и жду от него ответа.

Привет! Ваш *К. Иванов.*

Не пошлете ли мне комплект (1) *«Прибоя»* и (2) *«Социалиста-Революционера»* за последние $1^1/_2$ недели?

P. S. А в Швецию через друзей послали ли письмо и газеты?» [1]

Свой труд «Удержат ли большевики государственную власть?», начатый еще в Гельсингфорсе, Владимир Ильич закончил в Выборге. Ему было ясно, что путем восстания большевики возьмут власть, что они в состоянии удержать ее при поддержке рабочего класса и трудового крестьянства.

В статье «Кризис назрел» Ленин отметил нарастание революционного движения на Западе и выявил основные признаки общенационального кризиса в России: рост крестьянского восстания, подъем национально-освободительного движения, большевизация армии, острый конфликт железнодорожников с Временным буржуазным правительством. Он настаивал на немедленной подготовке восстания и проведении его до съезда Советов. «Кризис назрел. Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту» [2]. Не все можно было в те дни публиковать. Шестую главу статьи Владимир Ильич не предназначал для печати, адресуя ее только членам Центрального, Петербургского и Московского комитетов, а также членам Советов — большевикам. Он настоятельно требовал преодолеть мнение тех, кто считает восстание несвоевременным, предупреждал, что недели и даже дни решают теперь все, давал конкретные указания, где и

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 49, стр. 452.
[2] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 34, стр. 280.

как начинать восстание. В. И. Ленин допускал возможность одновременного выступления и Петрограда и Москвы. Москва «могла бы даже начать, чтобы поразить врага неожиданностью».

Острые вопросы, важные политические положения, связанные с тактикой большевистской партии, приводили в замешательство некоторых редакторов, и они подчас сокращали статьи, вычеркивали отдельные места. Владимир Ильич выразил решительный протест по этому поводу редакции «Рабочего пути».

С каждым днем нарастало напряжение в столице. Из выборгского подполья Ленин внимательно следил за политическим положением в стране и особенно в Петрограде, опасаясь пропустить момент, когда нужно будет прибыть непосредственно в штаб революции.

В конце сентября — начале октября в дом Ю. Латукки к Владимиру Ильичу прибыл связной ЦК партии А. В. Шотман.

«Одним из первых вопросов,— вспоминал Шотман,— который он задал мне, как только я вошел к нему в комнату, был: правда ли, что Центральный Комитет воспретил ему въезд в Петроград? Когда я ему подтвердил, что такое решение действительно было, что в интересах его личной безопасности ему необходимо пока оставаться в Финляндии, он потребовал у меня письменного подтверждения этого постановления» [1].

А. В. Шотман дал такую справку. Этот своеобразный документ остался у Ю. Латукки и позднее был уничтожен.

3 октября ЦК принял решение: «Предложить Ильичу перебраться в Питер, чтобы была возможной постоянная и тесная связь».

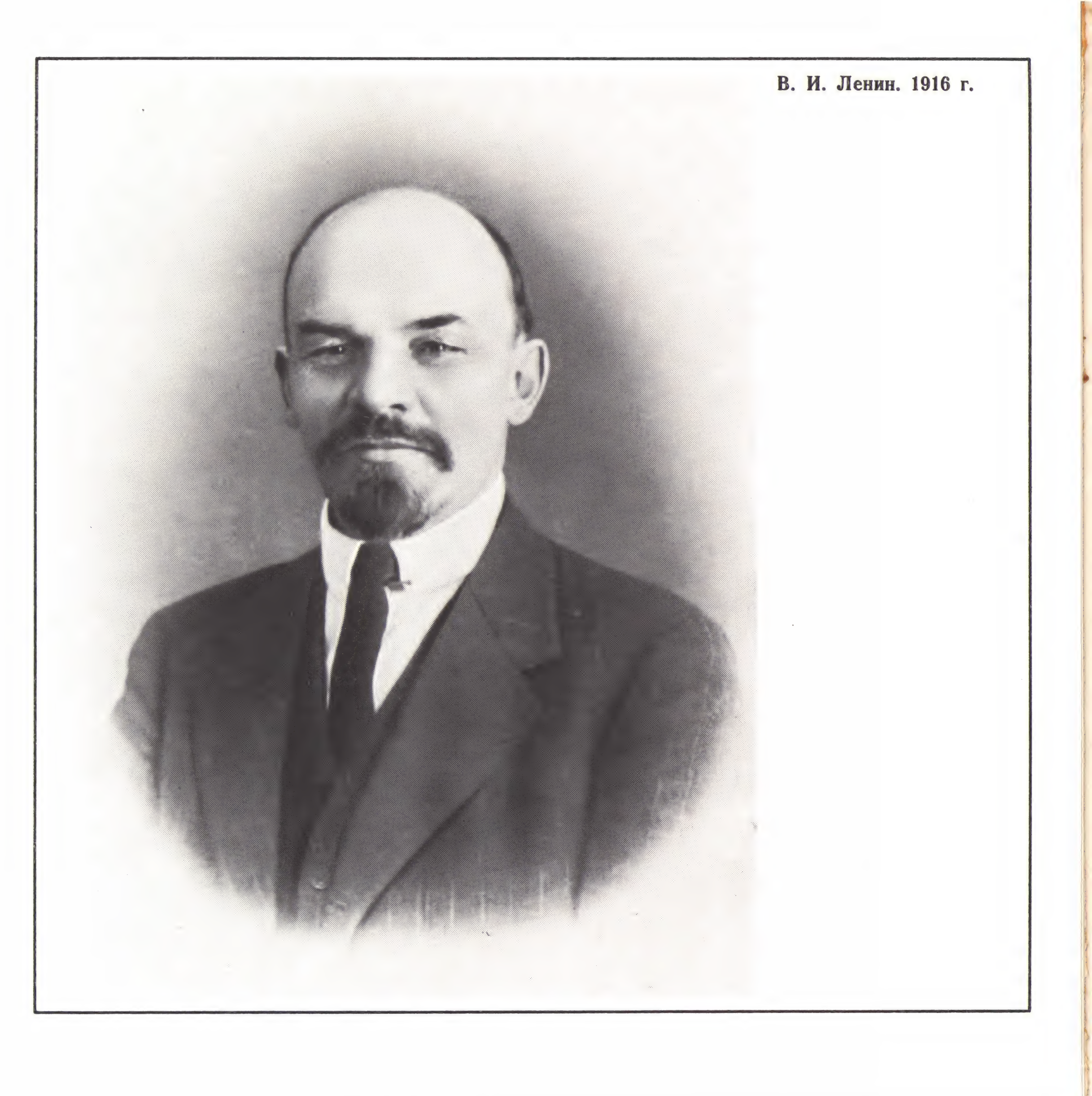
В. И. Ленин уже готовился к переезду. В конце сентября — начале октября он послал в Петроград Э. Рахье (через Н. К. Крупскую) записку с просьбой приехать к нему в Выборг.

Э. Рахья появился в Выборге между 3 и 10 октября 1917 года. Он сообщил план переезда, и Владимир Ильич одобрил его. В. И. Ленин поблагодарил Ю. Латукку, его жену и распрощался с ними [2].

---

[1] «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 4, стр. 365—366.

[2] В память о пребывании Ленина в Выборге в доме Ю. Латукки открыт музей. На фасаде дома установлена мемориальная доска. В музее сохранились подлинные вещи: настенные часы, молочник, газетница и др. В двух комнатах, принадлежавших ро-

В. И. Ленин. 1916 г.

Владимир Ильич спешил. Он понимал значение наступившего момента и говорил Э. Рахье:

«Революция должна произойти в течение ближайших недель, и если мы к этому не подготовимся, то потерпим поражение, не сравнимое с июльскими днями, потому что буржуазия изо всех сил старается удушить революцию, и она сделает это с такой жестокостью, какой еще не знает мировая история» [1].

Э. Рахья привез реквизит финского пастора, и Владимир Ильич вновь внешне преобразился. Им нужно было прибыть на станцию Райвола (ныне Рощино). Соблюдая все меры предосторожности, удалось благополучно доехать до этой станции на пригородном поезде. Там их дожидался знакомый уже Ленину паровоз № 293, управляемый Г. Ялавой. Владимир Ильич занял «свое» место кочегара.

Наиболее опасным пунктом был Белоостров — первая на русской территории пограничная станция. Охранялась она особенно тщательно. Всюду шныряли шпики Временного буржуазного правительства. Ни один пассажир, никто из случайно оказавшихся на перроне не мог избежать проверки документов. Задерживали каждого подозрительного. Миновать этот кордон можно было только на паровозе при содействии Г. Ялавы. Повторили тот же маневр, который применили на пути в Финляндию: Г. Ялава отцепил паровоз и отъехал набирать воду. Перед самым отходом поезда паровоз вернулся. Но нельзя было полностью полагаться на успех этого маневра. В карманах Владимира Ильича находились три документа: удостоверение рабочего Сестрорецкого оружейного завода Константина Петровича Иванова, финский паспорт, добытый Г. Ровио, и еще один, русский, привезенный в Выборг Э. Рахьей.

дителям жены Ю. Латукки, размещена экспозиция, отражающая жизнь и революционную деятельность Ленина в Выборге. Генеральный секретарь КПФ Вилле Песси (ныне Почетный председатель партии) записал в книге посетителей: «С благодарностью ознакомились с Домом-музеем В. И. Ленина — великого и любимого вождя Советского Союза и международного рабочего движения. Желаем музею большого успеха в его работе по распространению идей В. И. Ленина» («Дом в Выборге. Путеводитель». Лениздат, 1961, стр. 49).

[1] «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 4, стр. 372.

Еще в Райвола Э. Рахья занял место у окна в первом от паровоза вагоне. В его карманах лежали два револьвера. Бдительный проводник в любую минуту был готов прийти на помощь Владимиру Ильичу. В вагоне оказалось много людей, преимущественно дачников. Разговоры не прекращались. Говорили много, горячо. Главной темой был Ленин.

Владимир Ильич направлялся на знакомую ему конспиративную квартиру депутата Петроградского Совета М. В. Фофановой в доме 1/92 по Сердобольской улице (ныне проспект К. Маркса, 106) [1].

Дом был расположен близ станции Ланская. Ленин и Рахья сошли с поезда на одну остановку раньше, в Удельной. Владимир Ильич хорошо знал дорогу. Лишь позднее Э. Рахья узнал о том, что план маршрута от Удельной до Сердобольской улицы тщательно составила Надежда Константиновна. Она заранее сообщила его Ленину. Вместе с Э. Рахьей он уверенно преодолел этот путь до квартиры, которая навсегда осталась в истории как последнее его подполье. Именно отсюда в ночь на 25 октября 1917 года Владимир Ильич ушел в Смольный и уже открыто встал во главе штаба Великой Октябрьской социалистической революции.

Коммунистическая партия, направляемая В. И. Лениным, привела рабочий класс и всех трудящихся России к победе Великого Октября. Наступила новая эра в истории человечества — эра крушения капитализма, торжества социализма и коммунизма.

* * *

После победы Великой Октябрьской социалистической революции продолжались личные контакты Ленина с представителями левых сил Финляндии, с теми финнами, которым посчастливилось видеть и знать его.

И после Великого Октября Владимиру Ильичу довелось еще раз побывать на Карельском перешейке. В конце 1917 года ЦК партии, обеспокоенный сильным переутомлением Ленина, убедил его поехать

---

[1] Здесь 6 июля 1917 года состоялось узкое заседание ЦК партии с участием В. И. Ленина.

на несколько дней отдохнуть. Совнарком предоставил ему кратковременный отпуск — на 3—5 дней.

Вместе с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой в сопровождении комиссара Финляндской железной дороги Э. Рахьи Владимир Ильич выехал 24 декабря 1917 года на станцию Усикиркка, в только что национализированный санаторий «Халила». Во время этой поездки произошел знаменательный эпизод, использованный впоследствии Лениным в выступлениях. В вагоне он услышал разговор между несколькими финнами и старушкой. Владимир Ильич, не знавший финского языка, не мог принимать участия в разговоре. Тогда Э. Рахья обратился к нему: «Знаете, какую оригинальную вещь сказала эта старуха? Она сказала: теперь не надо бояться человека с ружьем ... в лесу мне встретился человек с ружьем, и вместо того, чтобы отнять от меня мой хворост, он еще прибавил мне».

В. И. Ленин пробыл в санатории до 28 декабря 1917 года. Здесь он обдумывал проблемы социалистического строительства. Всего четыре дня отдыха. Но он успел составить набросок «Из дневника публициста (Темы для разработки)», предварительные тезисы и окончательный текст «Проекта декрета о потребительных коммунах», написать статьи «Запуганные крахом старого и борющиеся за новое», «Как организовать соревнование?».

«Отдых как-то не выходил..,— вспоминала Н. К. Крупская,— думал Ильич о делах и все больше писал. То, что он тогда в эти четыре дня отдыха написал, он считал недоделанным и тогда в оборот не пустил... Но эти статьи, как нельзя лучше, рисуют, о чем тогда особенно усиленно думал Владимир Ильич» [1].

Огромное историческое значение имеет работа Ленина «Как организовать соревнование?» Его волновали планы экономического развития Советской России, организации свободного, творческого труда рабочих и крестьян. Владимир Ильич считал написанные в дни пребывания в санатории «Халила» статьи недоделанными, незаконченными, но это говорит лишь о том, что его мысль простиралась дальше. Он видел да-

[1] «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине», т. 1, стр. 511.

леко вперед. Не прошло и двух месяцев после победы Октября, а Ленин уже намечал пути вовлечения трудящихся в соревнование за экономическое возрождение страны.

В социалистическом соревновании Владимир Ильич увидел замечательную форму развития творческого почина и активности трудящихся, могучее средство вовлечения их в хозяйственное и культурное строительство, налаживания всенародного контроля за производством и распределением продуктов.

«Социализм не только не угашает соревнования,— писал Ленин,— а, напротив, впервые создает возможность применить его действительно *широко,* действительно в *массовом* размере, втянуть действительно большинство трудящихся на арену такой работы, где они могут проявить себя, развернуть свои способности, обнаружить таланты, которых в народе — непочатой родник и которые капитализм мял, давил, душил тысячами и миллионами.

Наша задача теперь, когда социалистическое правительство у власти,— организовать соревнование» [1].

Почти через 12 лет, когда страна приступила к выполнению первого пятилетнего плана, статья Ленина «Как организовать соревнование?» была опубликована и явилась могучим средством мобилизации масс. Это произошло в 1929 году. С тех пор само творчество масс как бы развивает статью Владимира Ильича в ходе строительства социализма и коммунизма.

Естественно, что и в дни отдыха Ленин должен был знать все о положении в стране. Ему докладывали о ходе мирных переговоров в Брест-Литовске. Некоторые члены Учредительного собрания — большевики — приезжали в санаторий. Они нуждались в его советах, так как 5 января 1918 года открывалось Учредительное собрание.

Отдых действительно не вполне получился. Владимир Ильич вместе с Надеждой Константиновной и Марией Ильиничной возвратился в Петроград [2].

---

[1] *В. И. Ленин.* Полн. собр. соч., т. 35, стр. 195—196.
[2] См. «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника», т. 5, 1974, стр. 156—157.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Финляндия и Карельский перешеек. На этих территориях Ленин провел много дней в бурные годы трех русских революций. Чувство глубокой благодарности вечно будут хранить советские люди к тем финнам, которые совершили подвиг, предоставляя Ленину необходимые условия для его великой революционной деятельности. В историю навсегда вошли подвиги финских интернационалистов, внесших большой вклад в борьбу за власть Советов и защиту ее завоеваний в нашей стране.

Мы рассказали об исторических связях Ленина с Финляндией, об участии ее пролетариата в трех революциях в России, о предоставлении Советским правительством государственной независимости Финляндии.

События тех лет наложили отпечаток на историю дальнейшего развития Финляндии.

Нынешние дружественные отношения между народами Советского Союза и Финляндии основаны на принципах, разработанных и завещанных Владимиром Ильичем Лениным.

После выхода Финляндии из второй мировой войны премьер-министр Ю. К. Паасикиви заявил: «...в будущем необходимо добиться хороших, основывающихся на доверии отношений с нашим великим соседом. Недоверие должно быть устранено, должна быть установлена дружба... Мир и согласие, а также добрососедские отношения с Советским Союзом, основанные на полном доверии, являются первым принципом, которым следует руководствоваться в нашей государственной деятельности» [1].

Новый внешнеполитический курс, широко поддержанный и финским и советским народами, был укреплен подписанием в Москве 6 апреля 1948 года Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Финляндской Республикой и СССР. Он заложил прочный фундамент для развития добрососедства и сотрудничества. С тех пор встречи руководящих советских и финляндских государственных и политических

---

[1] «Линия Паасикиви. Статьи и речи Юхо Кусти Паасикиви 1944—1956 гг.». М., 1958, стр. 16.

В музее В. И. Ленина в Тампере.

деятелей стали регулярными и плодотворными. Правительства обоих государств, давая высокую оценку значению Договора, решили и дальше идти путем дружбы и сотрудничества.

В апреле 1960 года Финляндию посетила делегация КПСС, принявшая участие в работе XII съезда КПФ и в торжествах, посвященных 90-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Выступая на торжественном собрании в Хельсинки, глава делегации Л. И. Брежнев отметил, что в обстановке потепления в международных отношениях важное значение имеет упрочение связей и укрепление дружбы и сотрудничества между народами Советского Союза и Финляндии. Он напомнил, что эта дружба имеет славные исторические традиции, связана с именем великого вождя и борца за свободу и счастье всего трудового человечества — В. И. Ленина.

«Как только наша партия пришла к власти,— говорил Л. И. Брежнев,— она тут же провозгласила свободу самоопределения наций, населяющих Россию. В. И. Ленин лично вручил представителю финского правительства исторический документ о государственной независимости Финляндии. Следуя принципам ленинской национальной политики, Советский Союз последовательно проводит и будет проводить политику укрепления добрососедских отношений с Финляндией — политику дружбы, сотрудничества и взаимной помощи» [1].

В сопровождении товарища Вилле Песси делегация КПСС посетила в Тампере Музей В. И. Ленина, ознакомилась с его экспонатами. В книге почетных посетителей Л. И. Брежнев 20 апреля 1960 года сделал запись: «С чувством большого волнения мы осмотрели этот уголок памяти В. И. Ленина. Мы выражаем большое чувство благодарности жителям города Тампере, организовавшим этот музей как символ нерушимой дружбы финского и советского народов, желаем дальнейшего процветания финского народа по пути мира, демократии и прогресса» [2].

Л. И. Брежнев передал в дар музею увеличенную фотокопию портрета великого вождя трудящихся с надписью, сделанной на оригинале

[1] «Правда», 25 апреля 1960 года.
[2] «Правда», 21 апреля 1960 года.

рукой Владимира Ильича: «Дорогим друзьям финляндской коммунистической партии. Москва, 6 марта 1919 г. В. Ульянов (Ленин)».

В последующие годы нарастала активность в развитии контактов между Советским Союзом и Финляндией, укрепились их политические, экономические и культурные связи.

В Москве на торжественном заседании, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, В. Песси говорил:

«Особенно глубокое и сильное уважение к Ленину — великому теоретику революции, великому революционеру — испытывают рабочий класс, трудящиеся Финляндии. Ленин неоднократно бывал в Финляндии, и та неизменная благожелательность, с которой он и партия большевиков относились к рабочему движению нашей страны, способствовала развитию сотрудничества революционеров Финляндии и России. Все это дополняет облик Ленина как великого интернационалиста, для которого национальный и международный аспекты борьбы рабочего класса неотделимы друг от друга»[1].

100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина было отмечено торжественным собранием в актовом зале Хельсинкского университета. Президент Финляндии У. К. Кекконен сказал тогда: «Сегодня весь мир отмечает 100-летие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, и даже те, кто относится к его деятельности в той или иной мере отрицательно, вынуждены признать огромное значение этого государственного деятеля для мировой истории»[2].

В июле 1970 года в Москве при подписании протокола о продлении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил в посольстве Финляндии:

«Только что подписан протокол о досрочном продлении Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией

---

[1] «100 лет со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Совместное торжественное заседание Центрального Комитета КПСС, Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР 21—22 апреля 1970 г. Стенографический отчет». М., 1970, стр. 165.

[2] *Урхо Калева Кекконен.* Финляндия и Советский Союз. Добрососедство, сотрудничество, взаимопонимание. Речи 1967—1972 годов. М., «Прогресс», 1973, стр. 78.

на последующие 20 лет. Это, несомненно, акт большого политического значения не только для отношений между нашими странами, но и для международных отношений в целом, и прежде всего для улучшения политического климата в Европе» [1].

Советская и финская общественность весной 1973 года отметили 25-летнюю годовщину подписания Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. В связи с этим Хельсинки посетил Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорный, а Москву — правительственная делегация Финляндии.

В принятом 6 апреля 1973 года в Хельсинки советско-финляндском заявлении СССР и Финляндия торжественно подтвердили принципы и положения договора 1948 года, решимость активно сотрудничать в интересах всеобщего мира.

Президиум Верховного Совета СССР отметил заслуги Президента Финляндской Республики Урхо Калева Кекконена в развитии и укреплении дружбы между советскими и финскими трудящимися, его большой вклад в дело мира и наградил его орденом Дружбы народов.

В октябре 1974 года Н. В. Подгорный вновь приехал в Хельсинки в дни празднования 30-летия соглашения о перемирии между СССР и Финляндией и 30-летия общества «Финляндия — Советский Союз». У. К. Кекконен напомнил, что Н. В. Подгорный в апреле 1973 года говорил о том, что, словно во время ледохода, рушились торосы былой вражды, отчужденности и недоверия, расчищался путь к взаимопониманию, согласию и дружбе. Прошло немного времени, и в отношениях между нашими государствами, сказал Президент Финляндии, наступила весна, символом которой стал Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

Финские коммунисты высоко ценят усилия В. И. Ленина, КПСС в укреплении братских, интернациональных связей с трудящимися Финляндии, в создании и укреплении ее Коммунистической партии, как одного из отрядов международного коммунистического движения.

---

[1] *Л. И. Брежнев.* Ленинским курсом. Речи и статьи, т. 3. М., Политиздат, 1972, стр. 104.

Юрий Гагарин в музее В. И. Ленина. Тампере, 1961 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Советский и финский народы бдительно оберегают от всех посягательств дружбу и доверие, сложившиеся между ними.

На XXV съезде КПСС Председатель КПФ А. Сааринен заявил, что Коммунистическая партия Финляндии в соответствии с исторической традицией «продолжает борьбу за последовательное развитие миролюбивой внешнеполитической линии Финляндии, за развитие добрых отношений сотрудничества между Финляндией и Советским Союзом, опирающихся на Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, за то, чтобы наполнить внешнюю политику нашей страны более отчетливым антиимпериалистическим содержанием. Мы ведем борьбу за то, чтобы отразить действия тех правых сил, которые стремятся нанести ущерб взаимоотношениям наших стран и продолжают свои антинациональные происки против основного курса внешней политики Финляндии» [1].

Успешно развиваются экономические связи между СССР и Финляндией. Советский и финский народы с каждым годом получают все новые подтверждения этому. В настоящее время значительно увеличился объем торговли, расширились и другие формы экономического сотрудничества.

В деле развития дружбы и культурного сотрудничества большую роль играют общества «СССР — Финляндия» в Советском Союзе и «Финляндия — Советский Союз» в Финляндии. Ежегодно проводятся месячники дружбы, расширяются связи в области науки, образования, культуры, спорта.

Сорок девять советских и столько же финских городов являются городами-побратимами. Они поддерживают дружественные контакты. Так, Москва дружит с Хельсинки, Ленинград с Турку, Киев с Тампере, Волгоград с Кеми, Петрозаводск с Варкаус, Таллин с Котка, Запорожье с Лахти, Одесса с Оулу, Рига с Пори, Кировск с Торнео, Ярославль с Ювяскюля, Калинин с Хяеменлинна и т. д. Обмен делегациями и другие формы сотрудничества вносят достойный вклад в укрепление дружбы народов СССР и Финляндии. Большого размаха достиг туристский

[1] «Правда», 3 марта 1976 года.

Л. И. Брежнев,
А. А. Громыко,
У. К. Кекконен
на вокзале в Хельсинки
во время прибытия
советской делегации
на Совещание
по безопасности
и сотрудничеству
в Европе. 1975 г.

обмен. Ежегодно в СССР приезжает около 100 тысяч финнов. Многие советские люди побывали у своих северных соседей. Регулярно в Финляндии и СССР проводятся дни советской и финской культуры. С гордостью показывают финны гостям, посещающим Музей В. И. Ленина в Тампере, книгу почетных посетителей, в которой первый космонавт Юрий Гагарин в 1961 году написал: «С большим удовольствием посетил Музей В. И. Ленина. Тронут заботой, которой финский народ окружает память о создателе Советского государства».

Благодаря своей реалистической миролюбивой политике Финляндская республика обеспечила себе достойное место среди государств, пользующихся наибольшим авторитетом в международных делах. Она проявила важную инициативу в современном урегулировании международных вопросов, направленном на устранение опасности войны, на разрядку напряженности.

Советский Союз и Финляндия заявили, что будут и впредь проводить активный курс на дальнейшее оздоровление международной обстановки и устранение опасных военных очагов.

В столице Финляндии проходили многие важные международные встречи. Особое значение в истории народов занимает Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе, первый и заключительный этапы которого состоялись в Хельсинки.

В Государственный архив Финляндии в августе 1975 года передан на хранение единственный основной экземпляр Заключительного акта Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, под которым стоят подписи руководителей 35 стран. Это крупная веха в современной истории, событие огромного международного значения. «Дух Хельсинки» вошел в жизнь. Трудящиеся Советского Союза выразили единодушное одобрение ленинской внешней политике КПСС. Они полностью поддержали оценки и выводы, содержащиеся в документе «Об итогах Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе», в речи Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева, произнесенной во дворце «Финляндия».

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду Л. И. Брежнев сказал: «Главное теперь — претворять в практические дела все принципы и до-

говоренности, согласованные в Хельсинки. Советский Союз действует и будет впредь действовать именно таким образом» [1].

Свыше 70 лет отделяют нас от первого посещения Финляндии Владимиром Ильичем Лениным, от первой русской революции. С тех пор прошло много исторических событий.

Президент Финляндии У. К. Кекконен в приветствии на имя советских руководителей в связи с 58-й годовщиной Октябрьской революции заявил: «В Финляндии помнят великие события Октября как поворотный момент в истории человечества. Они открыли новую эру в жизни нашего народа. Имя основателя Советского государства В. И. Ленина неразрывно связано с историей обретения Финляндией независимости. В первые годы Советской власти родился также принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Свое воплощение этот принцип находит в весьма благоприятном развитии добрососедских отношений между нашими странами» [2].

Взаимоотношения Финляндской Республики и Советского Союза отражают общую тенденцию второй половины XX века. Народы обеих стран много выиграли от претворения в жизнь политической линии Паасикиви — Кекконена, курса демократического развития дружбы и сотрудничества. Гениальные произведения В. И. Ленина, его практические усилия, направленные на создание независимой, демократической Финляндии, нашли в этом свое замечательное воплощение.

Коммунистическая партия и Советское государство твердо и последовательно проводят в жизнь ленинские принципы международной политики, активной борьбы за мир и обеспечение международной безопасности, за утверждение принципов мирного сосуществования государств с различным социальным строем.

Советский народ выражает признательность финским трудящимся за все, что было сделано ими для В. И. Ленина, для оказания помощи русским революционерам и для победы Великого Октября.

---

[1] «Материалы XXV съезда КПСС». М., Политиздат, 1976, стр. 18—19.
[2] «Правда», 8 ноября 1975 года.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОСНОВНЫЕ АДРЕСА В. И. ЛЕНИНА В ФИНЛЯНДИИ И НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

Гельсингфорс. Виронкату, 7.

Первый ленинский адрес в Финляндии. В. И. Ленин переезжает 5 ноября 1905 года из Стокгольма в Гельсингфорс. Останавливается на квартире Гуннара Кастрена — доцента Гельсингфорсского университета.

Гельсингфорс. Елизаветинская, 19.

В. И. Ленин посещает квартиру большевика В. М. Смирнова 6 ноября 1905 года. Он часто останавливался по этому адресу. Здесь не позднее 23 января 1906 года встречаются В. И. Ленин и А. М. Горький.

Таммерфорс. Народный дом.

В. И. Ленин руководит Первой конференцией большевиков, состоявшейся 12—17 декабря 1905 года. Он руководил здесь и Второй конференцией РСДРП («Первой Всероссийской»), проходившей с 3 ноября по 7 ноября 1906 года. В 1946 году в этом доме открыт Музей В. И. Ленина. В дни работы конференции В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили в пансионате.

Куоккала (ныне Репино). Дача «Ваза».

С конца февраля — начала марта 1906 года по 20 ноября 1907 года с выездами В. И. Ленин живет на даче «Ваза», готовится к IV (Объединительному) съезду РСДРП. Здесь В. И. Ленин проводил совещания с партийными работниками. Отсюда он неоднократно выезжал в Петербург.

Гельсингфорс. Вуоримиехенкату (Горная), 35.

В марте — начале апреля 1906 года В. И. Ленин под именем «доктора

Вебера» живет в квартире студентов Севере Аланне и Вяйне Хаккила, готовится к IV (Объединительному) съезду РСДРП.

Порт Ханко.

В мае 1906 года после окончания IV (Объединительного) съезда РСДРП В. И. Ленин останавливается в Ханко на несколько дней по конспиративным соображениям.

Выборг.

Между 6 и 21 августа 1906 года В. И. Ленин руководит здесь подготовкой к изданию первого номера газеты «Пролетарий», который вышел нелегально в Выборге 21 августа 1906 года.

Териоки (ныне Зеленогорск).

В 1906—1907 годах здесь часто бывал В. И. Ленин на общегородских, межрайонных, окружных конференциях Петербургской организации РСДРП.

На конспиративной даче большевиков проходили совещания большевистской части ЦК партии.

Через Финляндию на V съезд РСДРП.

В апреле 1907 года, ранее 21, В. И. Ленин приезжает в Копенгаген, а затем в Лондон и обратно возвращается в Куоккала, между 25 мая и 2 июня.

Близ маяка Стирсудден (ныне поселок Озерки).

В июне, ранее 15, В. И. Ленин переехал на дачу Книповичей. Не позднее 8 июля 1907 года он переезжает из Стирсуддена в Териоки для участия в Петербургской общегородской конференции.

Котка. Рабочий дом, Кескускату, 33.

21—23 июля 1907 года В. И. Ленин участвует в работах Третьей конференции РСДРП («Второй Общероссийской»). В Котке он жил в од-

ноэтажном доме по улице Раутатиенкату, 9 (недалеко от Рабочего дома), в семье рабочего-каменотеса Вантунена (дом сохранился).

Выборг. Пикируки, 5.

Не ранее 11 августа 1907 года В. И. Ленин по пути в Куоккала останавливается здесь и принимает участие в совещании по делу о реализации завещанного партии большевиков наследства Н. П. Шмита, убитого полицией в московской тюрьме (дом не сохранился).

Гельсингфорс. Ластенкодинкату, 5.

Здесь на 3-м этаже открылась IV конференция РСДРП («Третья Общероссийская»). В. И. Ленин участвует в ее работах 5—12 ноября 1907 года.

Выборг. Коммунальная, 31.

В ноябре 1907 года, возвращаясь с IV конференции РСДРП, В. И. Ленин останавливался на квартире А. Г. Шлихтера в поселке Северный.

Оглльбю (близ Гельсингфорса).

Ноябрь 1907 года, ранее 20, В. И. Ленин, скрываясь от царской охранки, уезжает из Куоккала в Оглльбю, проживает в пансионате сестер Винстен «Гердобакка».

Гельсингфорс.

Ранее 8 декабря 1907 года В. И. Ленин выезжает из Оглльбю в Гельсингфорс. Здесь он проводит совещание с большевиками, приехавшими из Петербурга. В. И. Ленин поездом направляется из Гельсингфорса в Або (Турку), преодолевая, во избежание ареста, часть пути пешком.

Або (Турку). Пуутархакату, 12.

В. И. Ленин приходит в декабре 1907 года в дом В. Борга (дом сохранился). В. Борг организовал отъезд В. И. Ленина в Стокгольм.

* * *

Торнео (пограничный город).

2 и 3 апреля 1917 года В. И. Ленин проезжает через эту станцию.

Станция Белоостров.

3 апреля в 9 часов вечера В. И. Ленина встречают делегации петроградских и сестрорецких рабочих во главе с членами Бюро ЦК и ПК РСДРП(б), представителями редакции газеты «Правда». Он приезжает в Петроград в 23 часа 10 минут.

Деревня Нейвола, близ станции Мустамяки (ныне станция Горьковское).

Дача В. Д. Бонч-Бруевича. Здесь В. И. Ленин отдыхал несколько дней, с конца июня до 4 июля.

После контрреволюционных июльских событий в ночь с 9 на 10 июля В. И. Ленин, изменив внешность, дачным поездом едет до станции Разлив к рабочему Н. А. Емельянову.

В поселке Разлив (5-я Тарховская, 2, ныне улица Н. А. Емельянова).

В. И. Ленин жил на чердаке сарая. Здесь он скрывается от преследования буржуазного Временного правительства, а затем в шалаше за озером Разлив, под видом финна-косца. Из подполья В. И. Ленин руководит работой VI съезда РСДРП(б), нацелившего партию на вооруженное восстание.

Не позднее 6 августа В. И. Ленин покидает шалаш. Нелегально едет до станции Териоки.

Ялкала (ныне Ильичево).

По пути в Гельсингфорс В. И. Ленин останавливался на несколько дней у финского рабочего П. Парвиайнена.

Лахти.

7—8 августа В. И. Ленин по пути в Гельсингфорс нелегально переезжает из Ялкала в Лахти и останавливается на квартире корреспонден-

та социал-демократической газеты «Тюёмиес» («Рабочий») Аксали Коски.

Мальм (около Гельсингфорса).

Здесь на даче депутата финского сейма Карла Вийка 9 августа останавливается В. И. Ленин.

10 августа В. И. Ленин в 22 часа 30 минут в сопровождении К. Вийка выезжает со станции Мальм в Гельсингфорс.

Гельсингфорс.

С 10 августа до 23 или 24 сентября В. И. Ленин нелегально проживает в Гельсингфорсе:

в квартире финского социал-демократа, исполнявшего тогда обязанности начальника полиции, Густава Ровио (Хагнесская пл., 1, кв. 22);

на квартирах финских рабочих:

А. Усениуса (Фредрикинкату, 64),

А. Блумквиста (Тэленкату, 46).

В. И. Ленин работает над книгой «Государство и революция». Встречается с руководителями революционного движения Финляндии.

Выборг.

В. И. Ленин приезжает сюда из Гельсингфорса 23 или 24 сентября. Проживает в первый день: Вилкеенкату, 17 (ныне Тургенева, 8), на квартире главного редактора финской рабочей газеты «Тюэ» («Труд») Э. Хуттунена.

Вечером В. И. Ленин переходит на квартиру финского журналиста Ю. Латукки в рабочем предместье Выборга (Таликкала, Александеринкату (ныне Рубежная), 15. Здесь он встречается со связным ЦК партии А. В. Шотманом, поддерживает тесную связь с ЦК РСДРП(б) и петроградской партийной организацией. В октябре в сопровождении Э. Рахьи В. И. Ленин нелегально возвращается из Выборга в Петроград.

СОДЕРЖАНИЕ

Московский Павел Владимирович и Семенов Виктор Георгиевич.

М82 Ленин в Финляндии. Памятные места. М., Политиздат, 1977.

159 с. с ил.

Книга журналистов, кандидатов наук П. В. Московского и В. Г. Семенова посвящена пребыванию и деятельности В. И. Ленина в Финляндии в революционные 1905—1907 и 1917 годы. На ее страницах рассказывается о первых четырех конференциях РСДРП, проходивших в Финляндии, о боевой технической группе при ЦК РСДРП, о самоотверженности и героизме финнов и русских, помогавших партии большевиков укрывать Владимира Ильича в подполье накануне Великого Октября. Книга рассчитана на широкий круг читателей.

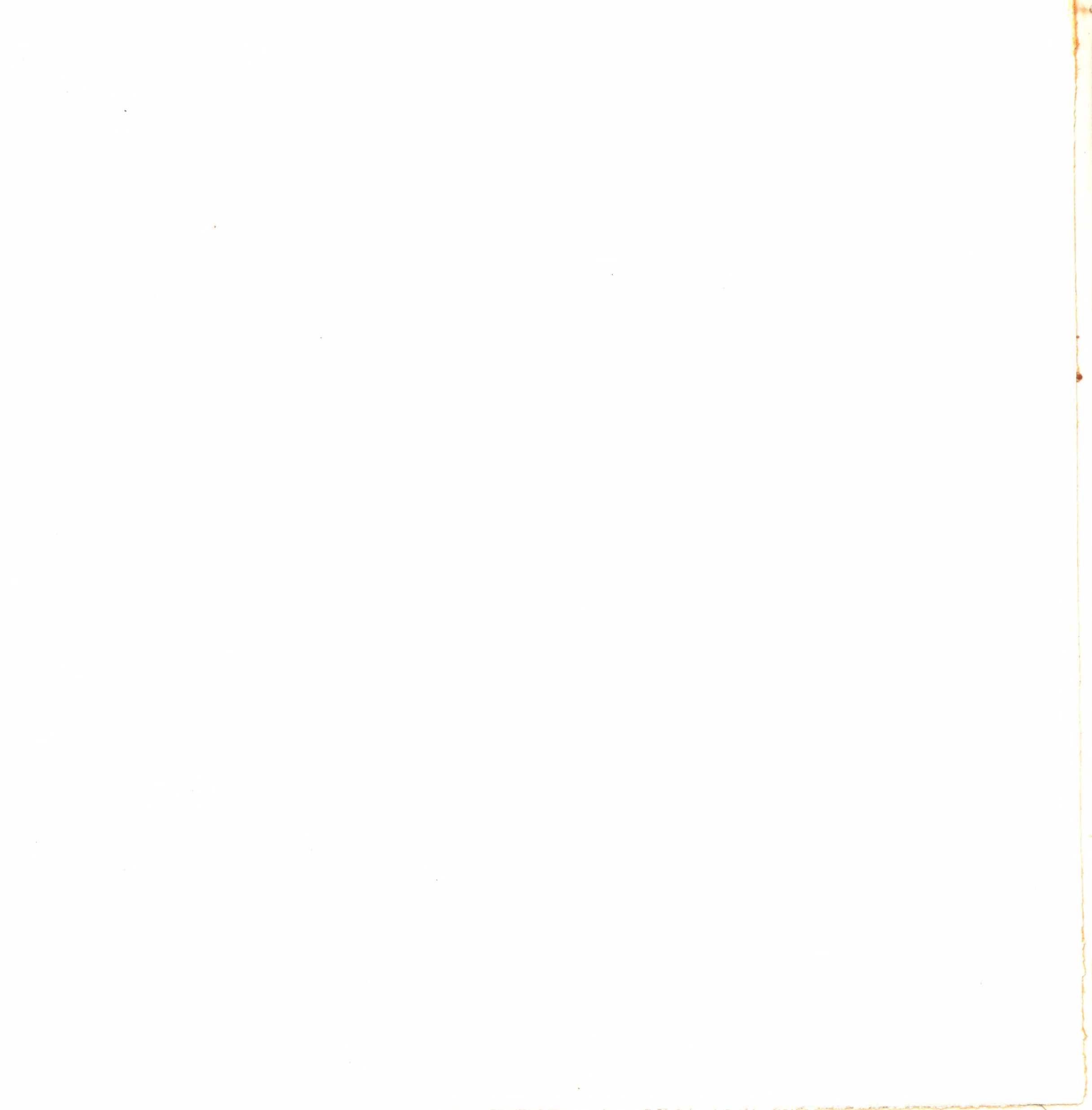
М $\frac{10103-001}{079(02)-77}$ 80—77 **3К26**

Сдано в набор 30 июня 1976 г. Подписано в печать 25 ноября 1976 г. Формат 70×70[1]/16. Бумага офсетная № 1. Условн. печ. л. 9,1. Учетно-изд. л. 8,82. Тираж 100 тыс. экз. А00191. Заказ № 6306. Цена 60 коп.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Типография издательства «Звезда», г. Пермь, ул. Дружбы, 34.

60 коп.

«В. И. Ленин был страстным борцом за освобождение угнетенных и порабощенных трудящихся всех наций. В. И. Ленин всемерно поддерживал борьбу рабочих Финляндии против царского деспотизма. На Пражской конференции большевистской партии в 1912 году он предложил резолюцию о солидарности с рабочей партией Финляндии, единстве задач рабочего класса Финляндии и России.

Как только наша партия пришла к власти, она тут же провозгласила свободу самоопределения наций, населяющих Россию. В. И. Ленин лично вручил представителю финского правительства исторический документ о государственной независимости Финляндии. Следуя принципам ленинской национальной политики, Советский Союз последовательно проводит и будет проводить политику укрепления добрососедских отношений с Финляндией — политику дружбы, сотрудничества и взаимной помощи».

Из выступления Л. И. Брежнева на торжественном собрании в Хельсинки, посвященном 90-летию со дня рождения В. И. Ленина

ЛЕНИН
В ФИНЛЯНДИИ